

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НИЖЕГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. Р.Е. АЛЕКСЕЕВА»

РАЗВИТИЕ И БЕЗОПАСНОСТЬ

№ 2

Нижний Новгород 2021

16+
УДК 338
ББК 65
Р 17

Развитие и безопасность / НГТУ им. Р.Е. Алексеева. – Нижний Новгород, 2021. № 2 (10). – 120 с.

ISSN: 2713-2633

Выходит 4 раза в год

Главный редактор
Митяков Сергей Николаевич, д.ф.-м.н., профессор, г. Н. Новгород

Заместители главного редактора:
Городецкий Андрей Евгеньевич, д.э.н., профессор, г. Москва
Сильвестров Сергей Николаевич, д.э.н., профессор, г. Москва
Ширяев Михаил Виссарионович, д.э.н., доцент, г. Н. Новгород

Ответственный секретарь
Фролова Марина Михайловна, к.э.н., доцент, г. Н. Новгород

Члены редколлегии:
Гринберг Руслан Семенович, чл.-корр. РАН, д.э.н., профессор, г. Москва
Дмитриев Михаил Николаевич, д.э.н., профессор, г. Н. Новгород
Захаров Павел Николаевич, д.э.н., профессор, г. Владимир
Казанцев Сергей Владимирович, д.э.н., профессор, г. Новосибирск
Кузнецов Олег Леонидович, д.т.н., профессор, г. Москва
Кшакевич Казимеж, д.э.н., профессор, г. Познань, Польша
Лапаев Дмитрий Николаевич, д.э.н., профессор, г. Н. Новгород
Миронова Ольга Алексеевна, д.э.н., профессор, г. Йошкар-Ола
Митяков Евгений Сергеевич, д.э.н., доцент, г. Москва
Морозова Галина Алексеевна, д.э.н., профессор, г. Н. Новгород
Павленко Юрий Григорьевич, д.э.н., профессор, г. Москва
Старовойтов Владимир Гаврилович, д.э.н., г. Москва
Трофимов Олег Владимирович, д.э.н., профессор, г. Н. Новгород
Хорев Александр Иванович, д.э.н., профессор, г. Воронеж

Учредитель: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева»
(603950, Нижегородская обл., г. Нижний Новгород, ул. Минина, д. 24)

Электронная версия журнала: <https://ds.nntu.ru>

УДК 338
ББК 65

© Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	4
Дронов Р.В., Шарафанова Е.Е., Ананьев А.А., Жидков Д.Н., Шунаев А.М. О развитии сотрудничества государств – участников содружества независимых государств в сфере экономической безопасности	4
Казанцев С.В. О месте России в современном мире и ее безопасности	18
Алтунян А.Г. Стабилизационная политика государства в постпандемический период	29
ИННОВАЦИОННОЕ И ПРОМЫШЛЕННОЕ РАЗВИТИЕ	42
Авдийский В.И., Безденежных В.М. Проблемы и тенденции развития управления сложными социально-экономическими системами с учетом риск-ориентированного подхода: преодоление мифов	42
СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ И БЕЗОПАСНОСТИ	55
Бухвальд Е.М. Эффективное самоуправление как основа безопасности страны	55
Корнилов Д.А., Бардаков А.А. Причины для роста и падения фондового рынка США	69
Рамазанов С.А. Денежно-кредитная политика Банка России в условиях неопределенности	79
Руденко М.Н. Миграционный процесс и его влияние на экономическую безопасность региона (на примере Пермского края)	90
Тохиров Т.И. Методика оценки уровня экономической безопасности транспортной системы региона	104
НАШИ АВТОРЫ	115

ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 339.9

DOI 10.46960/2713-2633_2021_2_4

**Р.В. Дронов, Е.Е. Шарафанова, А.А. Ананьев,
Д.Н. Жидков, А.М. Шунаев**

О РАЗВИТИИ СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Санкт-Петербург, Россия

В работе Экспертного совета по экономике при МПА государств – участников СНГ уделяется большое внимание проблеме экономической безопасности. В статье проводится анализ законодательства государств – участников СНГ по обеспечению экономической безопасности, представленный на заседании Экспертного совета, которое было посвящено обсуждению проекта модельного нормативно-правового акта о развитии сотрудничества в сфере экономической безопасности. Приводятся основы нормативно правовое регулирования в области обеспечения экономической безопасности стран СНГ: республик Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызия, Молдова, Таджикистан, Узбекистан, а также Российской Федерации.

Ключевые слова: национальная безопасность, экономическая безопасность, стратегия, сотрудничество, Содружество Независимых Государств, технико-экономическое развитие.

Стратегия экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2030 г. закрепляет положение о том, что повышение уровня экономической безопасности (энергетическая, продовольственная, экологическая, техногенная, кибербезопасность и др.) входит в основные стратегические интересы и цели экономического развития государств – участников СНГ [1]. Проблема экономической безопасности в СНГ имеет не только научно-исследовательское, но нормативно-правовое измерение. Рассмотрим особенности обеспечения экономической безопасности странами-участниками СНГ.

Азербайджанская Республика

Нормативно-правовые акты Азербайджанской Республики не содержат точного определения понятия экономической безопасности. В законе «О национальной безопасности» выделяются угрозы в экономической и социальной сфере, среди которых:

- неэффективное использование экономического потенциала государства, возникновение финансовой и технологической зависимости национальной экономики от других стран, нарушение деятельности коммуникационных и транспортных коридоров;
- разобщенность государственной системы регулирования экономических связей, непропорциональное развитие экономики;
- изоляция страны от мировой экономики;
- нарушение финансово-кредитной системы, незаконный вывоз из страны материальных и финансовых средств;
- неэффективное использование материальных богатств;
- ослабление инвестиционной активности;
- социальное расслоение общества, неэффективность мероприятий по снижению уровней бедности и безработицы;
- нарушение социальных прав;
- обострение демографической ситуации;
- недостаточное обеспечение физического здоровья населения;
- слабость системы социальной защиты [2].

Вышесказанное позволяет сделать вывод, что обеспечение экономической безопасности реализовано через систему обеспечения национальной безопасности.

Республика Армения

В законодательстве Республики Армения дефиниция «экономическая безопасность» отсутствует. В Стратегии национальной безопасности упоминается о социальных, экономических и других компонентах обеспечения безопасности. Стоит отметить, что в документе определены вызовы в экономике, к которым относят проблемы, связанные с возможной финансовой нестабильностью, объемами теневой экономики, ограниченностью диверсификации отраслей экономики, а также препятствия, относящиеся к инвестиционной среде и предпринимательской деятельности [3].

Закон Республики Армения от 28 декабря 2001 г. «Об органах национальной безопасности» вменяет в их обязанности обеспечивать в пределах своей компетенции безопасность экономики, финансов, [4] что позволяет сделать вывод о правоохранительном подходе в обеспечении экономической безопасности.

Республика Беларусь

Нормативно-правовое регулирование в области обеспечения экономической безопасности представлено Концепцией Национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575. Согласно Концепции, в Республике Беларусь экономическая безопасность рассматривается как состояние экономики, при котором гарантированно обеспечивается защищенность национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз [5]. Республика Беларусь реализует модель социально ориентированной рыночной экономики, которая доказала свою жизнеспособность. На ее основе достигнуты высокие темпы роста валового внутреннего продукта (далее - ВВП) и уровня жизни белорусского народа, в целом обеспечена экономическая безопасность [6].

Республика Казахстан

В Казахстане экономическая безопасность регламентирована законом от 6 января 2012 года № 527-IV «О национальной безопасности Республики Казахстан» и трактуется как состояние защищенности национальной экономики от реальных и потенциальных угроз, при котором обеспечивается устойчивое ее развитие и экономическая независимость [7]. Указанным нормативно-правовым документом подробно установлено содержание экономической безопасности, а именно, в пункте 1 статьи 22 приведены ее основные направления [8]:

- финансовая безопасность, предусматривающая состояние защищенности финансовой системы от реальных и потенциальных угроз, при котором государство способно обеспечить ее целостность, независимость и устойчивое развитие;

- продовольственная безопасность, предусматривающая состояние защищенности экономики, в том числе, агропромышленного комплекса, при котором государство способно обеспечить физическую и экономическую доступность населению качественных и безопасных продовольственных товаров, достаточных для демографического роста;

- энергетическая безопасность, предусматривающая состояние защищенности топливно-энергетического, нефтегазового и атомно-энергетического комплексов экономики от реальных и потенциальных угроз, при котором государство способно обеспечить энергетическую независимость и их устойчивое развитие для удовлетворения потребностей общества и государства в энергоресурсах;

- транспортная безопасность, предусматривающая состояние защищенности транспортной отрасли экономики от реальных и потенциальных угроз, при котором государство способно обеспечить создание условий для

удовлетворения потребностей экономики и населения в перевозках автомобильным, железнодорожным, воздушным, морским и речным видами транспорта и связанных с ними услугами, формирование и развитие транспортной инфраструктуры, а также устойчивое развитие и обеспечение конкурентоспособности транзитного потенциала.

Кроме того, в указанном документе в части 2 статьи 22 отмечены основные направления обеспечения экономической безопасности решениями и действиями государственных органов, организаций, должностных лиц и граждан. В частности, отмечается необходимость обеспечения стабильности и устойчивости развития национальной экономики; финансовой, энергетической, продовольственной и транспортной независимости Республики Казахстан; недопущения экономической изоляции Казахстана от мировой экономической системы; дальнейшей диверсификации экономики; обеспечения взаимовыгодного сотрудничества с отечественными и международными финансовыми институтами; непревышения предельно допустимого уровня дефицита государственного бюджета, нецелевого использования бюджетных средств, увеличения внешнего долга против установленных размеров, угрожающего дисбаланса в социально-экономическом развитии регионов и др.

В целях защиты национальных интересов Республики Казахстан, в том числе, сохранения и укрепления промышленного потенциала, государство с соблюдением гарантий, предоставляемых иностранным инвесторам, осуществляет контроль за состоянием и использованием объектов экономики Казахстана, находящихся в управлении или собственности иностранных организаций и организаций с иностранным участием [9].

Не допускается принятие решений и совершение действий, противоречащих интересам формирования и бесперебойного функционирования: рыночного пространства Республики Казахстан, в пределах которого осуществляется свободное перемещение трудовых, финансовых и иных ресурсов; финансовой системы Республики Казахстан, в том числе, обращения на всей территории страны национальной валюты – тенге; единых и самостоятельных коммуникационной и энергетической систем Республики Казахстан [10].

Открытый в установленных законодательством пределах и контролируемый характер должны носить процедуры принятия должностными лицами государственных органов решений, связанных с распределением средств республиканского и местного бюджетов, в том числе, на государственные закупки и выделяемые кредитные ресурсы; выдачей разрешений и лицензий; предоставлением субъектам хозяйственной деятельности установленных законодательством льгот и преференций; приватизацией объектов государственной собственности [11].

Запрещается и влечет ответственность за принятие решений и действий: препятствующих индустриально-инновационному развитию и притоку инвестиций в экономику Казахстана; способствующих неконтролируемому вывозу капитала и товаров за пределы страны; провоцирующих необоснованное повышение цен на товары и услуги; способствующих ввозу на внутренний рынок товаров и услуг, опасных для здоровья и жизни населения; способствующих передаче месторождений полезных ископаемых и объектов экономики хозяйствующим субъектам в ущерб национальной безопасности [12].

В целях обеспечения национальной безопасности Правительством Республики Казахстан устанавливаются ограничения на переход и возникновение права собственности на стратегические ресурсы (объекты) Республики Казахстан [13].

Правительство Республики Казахстан при ухудшении состояния экономической безопасности вправе вводить временные запреты и ограничения на экспорт и импорт товаров [14].

Кыргызская Республика

В Кыргызской Республике экономическая безопасность рассматривается как важнейшая составная часть государственной политики. Основными моментами в деле ее обеспечения являются: поддержание нормальных условий жизнедеятельности населения; обеспечение необходимыми ресурсами всех отраслей экономики, создание условий и предпосылок для стабилизации и дальнейшего развития экономики, а также ее защита от воздействия внешних и внутренних угроз [15]. Комплексный подход к мероприятиям по обеспечению экономической безопасности был реализован через План мероприятий по обеспечению экономической безопасности Кыргызской Республики [16]. В разделе 1 Программы по переходу Кыргызской Республики к устойчивому развитию на 2013-2017 гг. упоминаются пороговые значения экономической безопасности [17].

Республика Молдова

В законодательстве Республики Молдова экономическая безопасность рассматривается как неотъемлемая часть национальной безопасности. Отдельного нормативно-правового акта, регламентирующего особенности обеспечения экономической безопасности, нет, однако в статье 4.1 «Борьба с бедностью, обеспечение экономической безопасности и снижение энергетической зависимости» Постановления Парламента Молдовы № 153 от 15.07.2011 об утверждении Стратегии национальной безопасности Республики Молдова Законодательство об экономической безопасности говорится: «... действия органов центрального публичного управления будут направлены на создание внутренних и внешних условий, обеспечивающих независимость национальной экономики, устойчивый экономический рост,

удовлетворение потребностей государства и граждан, борьбу с бедностью, конкурентоспособность на внешних рынках. Кроме того, для укрепления национальной финансово-банковской системы соответствующие органы предпримут меры по повышению ее устойчивости к внешним финансовым и экономическим кризисам» [18].

В указанном нормативно-правовом источнике экономическая и энергетическая формы безопасности государства рассматриваются в комплексе, также в данном постановлении предлагается разработка эффективных механизмов выявления внутренних и внешних факторов риска с определением необходимых действий для поддержания безопасности и адекватная система принятия решений на основе программ социально-экономического развития. В связи с этим, Парламентом Молдовы значительные усилия предлагается направить на [19]:

- проведение институциональных преобразований, способствующих координации мер по обеспечению экономической безопасности;
- разработку и внедрение технологий по производству конкурентоспособной продукции;
- развитие инфраструктуры национальной экономики, необходимой для осуществления структурных преобразований;
- обеспечение более эффективного использования ресурсов;
- развитие научно-технического, инновационного и производственного потенциала;
- диверсификацию экспортного потенциала;
- международное сотрудничество в области энергетики и интегрирование в единую европейскую энергетическую систему;
- улучшение инвестиционного климата в области производства электроэнергии;
- диверсификацию видов топлива, используемых на территории страны, и путей импорта энергетических ресурсов;
- увеличение по возможности конкурентоспособных экономических мощностей по производству электроэнергии;
- продвижение энергоэффективности и использование возобновляемых энергетических ресурсов в соответствии с политикой Европейского Союза в этой области;
- строительство или по возможности аренду газохранилищ;
- закольцовку национальной системы газификации;
- полную газификацию страны.

Российская Федерация

В Российской Федерации правовую основу обеспечения экономической безопасности составляют Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы от 28 декабря

2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» и от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», другие федеральные законы, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».

Экономическая безопасность определяется как состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечивается экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации [20].

Республика Таджикистан

Закон Республики Таджикистан «О безопасности» определяет экономическую безопасность как состояние защищенности национальной экономики от внутренних и внешних условий, процессов и факторов, ставящих под угрозу ее устойчивое развитие и экономическую независимость [21].

К угрозам экономической безопасности в указанном нормативно-правовом акте относится нанесение ущерба экономической безопасности государства, в том числе, посредством контрабанды, легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма, а также нарушения финансовой стабильности страны [22].

В Республике Таджикистан экономическая безопасность обеспечивается решениями и действиями государственных органов, органов самоуправления поселков и сел, организаций, независимо от их организационно-правовой формы, должностных лиц и граждан, направленными на [23]:

- обеспечение экономической независимости Таджикистана;
- недопущение экономической изоляции Республики Таджикистан от мировой экономической системы;
- сохранение и укрепление ресурсно-энергетической основы экономики страны;
- максимальное уменьшение степени уязвимости экономики страны, связанной с воздействием возможных отрицательных факторов, возникающих в геополитическом окружении государства;
- обеспечение взаимовыгодного сотрудничества с отечественными, международными финансовыми институтами, приоритетность направления внутренних, внешних кредитных ресурсов и инвестиционных возможностей на восстановление и развитие отечественной экономики;
- непревышение предельно допустимого уровня дефицита государственного бюджета и укрепление его доходной части;
- недопущение нецелевого использования бюджетных средств и государственных ресурсов;

- недопущение угрожающего дисбаланса в социально-экономическом развитии регионов страны и его устранение;
- увеличение доли товаропроизводителей в экономике страны при условии поощрения конкуренции и ограничении монополистической деятельности;
- обеспечение экономического роста страны.

В целях защиты национальных интересов Республики Таджикистан, в том числе, сохранения и укрепления промышленного потенциала, с соблюдением гарантий, предоставляемых иностранным инвесторам, Республика осуществляет контроль состояния и использования объектов экономики страны, находящихся в управлении или собственности иностранных организаций и совместных иностранных и отечественных организаций.

Международными правовыми актами, признанными Таджикистаном, могут быть предусмотрены дополнительные требования, действия и меры по обеспечению экономической безопасности.

Республика Узбекистан

Основными источниками нормативно-правового регулирования обеспечения экономической безопасности в Республике Узбекистан являются: Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по совершенствованию системы государственной безопасности республики Узбекистан» №УП-5379 от 14.03.2018 г., и Закон Республики Узбекистан «О службе государственной безопасности Республики Узбекистан», согласно которым к основным задачам и направлениям деятельности Службы государственной безопасности Республики Узбекистан в числе прочих отнесено обеспечение государственной безопасности в экономической, научно-технической, социальной и информационной сферах, защита культурно-исторического и богатого духовного наследия народа Республики Узбекистан [24].

В Указе Президента Республики Узбекистан №УП-4947 от 07.02.2017 г., «Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах», в пятом разделе «Приоритетные направления в сфере обеспечения безопасности, межнационального согласия и религиозной толерантности, а также осуществления взвешенной, взаимовыгодной и конструктивной внешней политики» в статье 5.1. «Приоритетные направления в сфере обеспечения безопасности, религиозной толерантности и межнационального согласия» выделены следующие направления [25]:

- защита конституционного строя, суверенитета, территориальной целостности Республики Узбекистан;
- совершенствование системы обеспечения информационной безопасности и защиты информации, своевременное и адекватное противодействие угрозам в информационной сфере;

- укрепление гражданского, межнационального, межконфессионального мира и согласия;
- укрепление обороноспособности государства, повышение боевой мощи и боеспособности Вооруженных Сил Республики Узбекистан;
- предотвращение экологических проблем, наносящих урон состоянию окружающей среды, здоровью и генофонду населения;
- совершенствование системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

Заключение

На основе анализа официального понимания государств – участников СНГ национальной экономической безопасности можем сделать следующие выводы:

Во-первых, экономическая безопасность выражается как состояние защищенности, что не позволяет получить объективное и точное представление о понятии.

Во-вторых, экономическая безопасность определяется как статичное явление, которое связывают с национальной экономикой, являющейся сложной, вероятностной и динамической системой, что не является корректным.

В-третьих, цели экономической безопасности, установленные в определениях, имеют невысокий уровень определенности.

В-четвертых, экономическая безопасность рассматривается только на национальном уровне.

Единой и слаженной деятельности в сфере обеспечения экономической безопасности невозможно достичь без единообразного понимания понятия и основных категорий экономической безопасности в государствах – участниках СНГ.

Учитывая это, по нашему мнению, можно сформулировать следующие предложения:

1. Полагаем, что безопасность системы – это сохранение ее природы, которая характеризуется динамикой, а не статикой. Угроза же – это отрицание природы.

2. Природа национальной экономики наиболее полно выражается в теории длинных волн или долгосрочном технико-экономическом развитии.

3. Цели обеспечения национальной экономической безопасности должны иметь более высокий уровень определенности и характеризоваться системой конкретных социально-экономических показателей.

4. Теория длинных волн отражает неравномерность и цикличность движения экономических систем и позволяет сформировать цели, имеющие более высокий уровень определенности, и систему социально-экономиче-

ских показателей. Учитывая это, по мнению авторов, целесообразно экономическую безопасность определять с использованием теории длинных волн.

5. Шестой технологический уклад или четвертая промышленная революция имеет мегаэкономический уровень становления, что обуславливает перевод вопроса обеспечения экономической безопасности государств – участников СНГ на наднациональный уровень.

© Дронов Р.В., Шарафанова Е.Е., Ананьев А.А.,
Жидков Д.Н., Шунаев А.М., 2021

Библиографический список

- [1] Стратегия экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2030 года [Электронный ресурс] URL: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=6229>
- [2] Закон Азербайджанской Республики О национальной безопасности (29 июня 2004) [Электронный ресурс] URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=7431
- [3] Стратегия национальной безопасности Республики Армения [Электронный ресурс] URL: <https://www.gov.am/ru/National-Security-Strategy/>
- [4] Закон Республики Армения от 28 декабря 2001 года «Об органах национальной безопасности» [Электронный ресурс] URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?ID=1278&lang=rus&sel=show>
- [5] Абзац №6 пункт №4. Концепции Национальной безопасности Республики Беларусь. [Электронный ресурс] URL: <http://kgb.by/ru/ukaz575/>
- [6] Пункт №20. Концепции Национальной безопасности Республики Беларусь. [Электронный ресурс] URL: <http://kgb.by/ru/ukaz575/>
- [7] Пункт №4 статьи №4. Закона Республики Казахстан от 6 января 2012 года № 527-IV "О национальной безопасности Республики Казахстан. [Электронный ресурс] URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31106860
- [8] Часть №1. Статья №22. Закона Республики Казахстан от 6 января 2012 года № 527-IV "О национальной безопасности Республики Казахстан. [Электронный ресурс] URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31106860
- [9] Часть 3 статьи 22 Закона Республики Казахстан от 6 января 2012 года № 527-IV "О национальной безопасности Республики Казахстан. [Электронный ресурс] URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31106860
- [10] Часть №5 Закона Республики Казахстан от 6 января 2012 года № 527-IV "О национальной безопасности Республики Казахстан. [Электронный ресурс] URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31106860
- [11] Часть 6 статьи №22. Закона Республики Казахстан от 6 января 2012 года № 527-IV "О национальной безопасности Республики Казахстан. [Электронный ресурс] URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31106860
- [12] Часть 7 статьи №22 Закона Республики Казахстан от 6 января 2012 года № 527-IV "О национальной безопасности Республики Казахстан. [Электронный ресурс] URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31106860

- [13] Часть 8 статьи №22 Закона Республики Казахстан от 6 января 2012 года № 527-IV "О национальной безопасности Республики Казахстан. [Электронный ресурс] URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31106860
- [14] Часть №9 Статьи №22. Закона Республики Казахстан от 6 января 2012 года № 527-IV "О национальной безопасности Республики Казахстан. [Электронный ресурс] URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31106860
- [15] Постановление Правительства Киргизии от 19 сентября 2002 года № 631 "О состоянии экономической безопасности Кыргызской Республики и мерах по ее дальнейшему обеспечению". [Электронный ресурс] URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/53829>
- [16] Постановление Правительства Кыргызской Республики Об утверждении Плана мероприятий по обеспечению экономической безопасности Кыргызской Республики на 2003 год [Электронный ресурс] URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/54328/10?mode=tekst>
- [17] Программа "По переходу Кыргызской Республики к устойчивому развитию на 2013-2017 годы" (Одобрена постановлением Правительства КР от 30 апреля 2013 года № 218" [Электронный ресурс] URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/53067/10?mode=tekst>
- [18] Абзац №1 Статья 4.1. «Борьба с бедностью, обеспечение экономической безопасности и снижение энергетической зависимости» Постановления №153 Парламента Молдовы от 15.07.2011 об утверждении Стратегии национальной безопасности Республики Молдова [Электронный ресурс] URL: <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=340510&lang=2>
- [19] Абзац №3 Статья 4.1. «Борьба с бедностью, обеспечение экономической безопасности и снижение энергетической зависимости» Постановления №153 Парламента Молдовы от 15.07.2011 об утверждении Стратегии национальной безопасности Республики Молдова [Электронный ресурс] URL: <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=340510&lang=2>
- [20] Пункт №1 статьи №7 Указа Президента России от 13 мая 2017 года № 208 "О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года". [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921>
- [21] Пункт №8 Статьи №1 «Основные понятия», закона Республики Таджикистан от 28 июня 2011 года №721 «О безопасности» [Электронный ресурс] URL: http://ncz.tj/system/files/Legislation/721_ru.pdf
- [22] Пункт №11, статьи №6. «Угрозы безопасности», закона Республики Таджикистан от 28 июня 2011 года №721 «О безопасности» [Электронный ресурс] URL: http://ncz.tj/system/files/Legislation/721_ru.pdf
- [23] Статья 18. Обеспечение экономической безопасности закона Республики Таджикистан от 28 июня 2011 года №721 «О безопасности» [Электронный ресурс] URL: http://ncz.tj/system/files/Legislation/721_ru.pdf
- [24] Пункт №7 Статьи №3 Указа Президента Республики Узбекистан «О мерах по совершенствованию системы государственной безопасности республики Узбекистан» №УП-5379 от14.03.2018 г.; Абзац №2, статьи №5 Закона Республики Узбекистан «О службе государственной безопасности Республики Узбекистан» от 15 марта 2018 года [Электронный ресурс] URL: <https://lex.uz/docs/3610937>

- [25] Статья 5.1. «Приоритетные направления в сфере обеспечения безопасности, религиозной толерантности и межнационального согласия» Указа Президента Республики Узбекистан №УП-4947 от 07.02.2017 г., «Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах» [Электронный ресурс] URL: [https://nrm.uz/contentf?doc=491559_strategiya_deystviy_po_pyati_prioritetnym_napravleniyam_razvitiya_respubliki_uzbekistan_v_2017-2021_godah_\(prilojenie_n_1_k_ukazu_prezidenta_ruz_ot_07_02_2017__g_n_up-4947\)&products=1_zakonodatelstvo_respubliki_uzbekistan](https://nrm.uz/contentf?doc=491559_strategiya_deystviy_po_pyati_prioritetnym_napravleniyam_razvitiya_respubliki_uzbekistan_v_2017-2021_godah_(prilojenie_n_1_k_ukazu_prezidenta_ruz_ot_07_02_2017__g_n_up-4947)&products=1_zakonodatelstvo_respubliki_uzbekistan)

**R.V. Dronov, E.E. Sharafanova, A.A. Ananiev,
D.N. Zhidkov, A.M. Shunaev**

**ON THE DEVELOPMENT OF COOPERATION
OF STATES - PARTICIPANTS
OF THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES
IN THE SPHERE OF ECONOMIC SECURITY**

Saint Petersburg State University of Economics
Saint-Petersburg, Russia

Abstract. The IPA CIS Expert Council on Economics paid great attention to the problem of economic security. The article analyses the legislation of the CIS member states on ensuring economic security presented at the meeting of the Expert Council, which was devoted to the discussion of the draft model normative legal act on the development of cooperation in the field of economic security. The basics of regulatory regulation in the field of ensuring the economic security of the CIS countries are given: the republics of Azerbaijan, Armenia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Moldova, Tajikistan, Uzbekistan, as well as the Russian Federation.

Key words: national security, economic security, strategy, cooperation, Commonwealth of Independent States, technical and economic development.

- [1] Strategy of economic development of the Commonwealth of Independent States for the period up to 2030. [Electronic resource]. Available at: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=6229>
- [2] The Law of the Republic of Azerbaijan on National Security. [Electronic resource]. Available at: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=7431
- [3] The National Security Strategy of the Republic of Armenia. [Electronic resource]. Available at: <https://www.gov.am/ru/National-Security-Strategy/>

- [4] The Law of the Republic of Armenia of December 28, 2001 "On National Security Bodies". [Electronic resource]. Available at: <http://www.parliament.am/legislation.php?ID=1278&lang=rus&sel=show>
- [5] Paragraph No. 6 item No. 4. Concepts of National security of the Republic of Belarus. [Electronic resource]. Available at: <http://kgb.by/ru/ukaz575/>
- [6] Item #20. Concepts of National Security of the Republic of Belarus. [Electronic resource]. Available at: <http://kgb.by/ru/ukaz575/>
- [7] Paragraph No. 4 of article No. 4. Law of the Republic of Kazakhstan dated January 6, 2012 No. 527-IV "On National Security of the Republic of Kazakhstan. [Electronic resource]. Available at: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31106860
- [8] Part #1. Article No. 22. Law of the Republic of Kazakhstan dated January 6, 2012 No. 527-IV "On National Security of the Republic of Kazakhstan. [Electronic resource]. Available at: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31106860
- [9] Part 3 of Article 22 of the Law of the Republic of Kazakhstan dated January 6, 2012 No. 527-IV "On National Security of the Republic of Kazakhstan. [Electronic resource]. Available at: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31106860
- [10] Part No. 5 of the Law of the Republic of Kazakhstan dated January 6, 2012 No. 527-IV "On National Security of the Republic of Kazakhstan. [Electronic resource]. Available at: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31106860
- [11] Part 6 of article No. 22. Law of the Republic of Kazakhstan dated January 6, 2012 No. 527-IV "On National Security of the Republic of Kazakhstan. [Electronic resource]. Available at: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31106860
- [12] Part 7 of Article No. 22 of the Law of the Republic of Kazakhstan dated January 6, 2012 No. 527-IV "On National Security of the Republic of Kazakhstan. [Electronic resource]. Available at: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31106860
- [13] Part 8 of article No. 22. Law of the Republic of Kazakhstan dated January 6, 2012 No. 527-IV "On National Security of the Republic of Kazakhstan. [Electronic resource]. Available at: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31106860
- [14] Part No. 9 of Article No. 22. Law of the Republic of Kazakhstan dated January 6, 2012 No. 527-IV "On National Security of the Republic of Kazakhstan. [Electronic resource]. Available at: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31106860
- [15] Resolution of the Government of Kyrgyzstan of September 19, 2002 No. 631 "On the state of economic security of the Kyrgyz Republic and measures for its further provision". [Electronic resource]. Available at: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/53829>
- [16] Resolution of the Government of the Kyrgyz Republic on the approval of the Action Plan for Ensuring the Economic Security of the Kyrgyz Republic for 2003. [Electronic resource]. Available at: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/54328/10?mode=tekst>
- [17] The program "On the transition of the Kyrgyz Republic to sustainable development for 2013-2017" (Approved by the Resolution of the Government of the Kyrgyz Republic of April 30, 2013 No. 218" [Electronic resource]. Available at: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/53067/10?mode=tekst>
- [18] Paragraph No. 1 Article 4.1. "Combating poverty, ensuring economic security and reducing energy dependence" of the Resolution No. 153 of the Parliament of Moldova of 15.07.2011 on the approval of the National Security Strategy of the Republic

- of Moldova. [Electronic resource]. Available at: <http://lex.justice.md/view-doc.php?action=view&view=doc&id=340510&lang=2>
- [19] Paragraph No. 3 Article 4.1. "Combating poverty, ensuring economic security and reducing energy dependence" of the Resolution No. 153 of the Parliament of Moldova of 15.07.2011 on the approval of the National Security Strategy of the Republic of Moldova. [Electronic resource]. Available at: <http://lex.justice.md/view-doc.php?action=view&view=doc&id=340510&lang=2>
- [20] Paragraph 1 of Article 7 of Presidential Decree No. 208 of May 13, 2017 "On the Economic Security Strategy of the Russian Federation for the period up to 2030". [Electronic resource]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921>
- [21] Item No. 8 of Article No. 1 "Basic Concepts", of the Law of the Republic of Tajikistan of June 28, 2011 No. 721 "On Security". [Electronic resource]. Available at: http://ncz.tj/system/files/Legislation/721_ru.pdf
- [22] Item No. 11, Article No. 6. "Security threats", Law of the Republic of Tajikistan No. 721 "On Security" of June 28, 2011. [Electronic resource]. Available at: http://ncz.tj/system/files/Legislation/721_ru.pdf
- [23] Article 18. Ensuring economic security of the Law of the Republic of Tajikistan of June 28, 2011 No. 721 "On Security". [Electronic resource]. Available at: http://ncz.tj/system/files/Legislation/721_ru.pdf
- [24] Item No. 7 of Article No. 3 of the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan "On measures to improve the state security system of the Republic of Uzbekistan" No. UP-5379 of 14. 03. 2018; Paragraph No. 2, Article No. 5 of the Law of the Republic of Uzbekistan "On the State Security Service of the Republic of Uzbekistan". [Electronic resource]. Available at: <https://lex.uz/docs/3610937>
- [25] Article 5.1. "Priority directions in the sphere of ensuring security, religious tolerance and interethnic harmony" of the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan No. UP-4947 of 07.02.2017, "Strategy of actions on five priority directions of development of the Republic of Uzbekistan in 2017-2021". [Electronic resource]. Available at: [https://nrm.uz/contentf?doc=491559_strategiya_deystviy_po_pyati_prioritetnym_napравleniyam_razvitiya_respubliki_uzbekistan_v_2017-2021_godah_\(prilojenie_n_1_k_ukazu_prezidenta_ruz_ot_07_02_2017_g_n_up_-4947\)&products=1_zakonodatelstvo_respubliki_uzbekistan](https://nrm.uz/contentf?doc=491559_strategiya_deystviy_po_pyati_prioritetnym_napравleniyam_razvitiya_respubliki_uzbekistan_v_2017-2021_godah_(prilojenie_n_1_k_ukazu_prezidenta_ruz_ot_07_02_2017_g_n_up_-4947)&products=1_zakonodatelstvo_respubliki_uzbekistan)

УДК 338.1(45)

DOI 10.46960/2713-2633_2021_2_18

С.В. Казанцев

О МЕСТЕ РОССИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ И ЕЕ БЕЗОПАСНОСТИ

Институт экономики и организации промышленного производства
СО РАН,
Новосибирск, Россия

Развитие каждого современного государства ориентировано на достижение нескольких стратегических целей – выработанных социумом важных ориентиров, на которые нацелено общество в своем долгосрочном развитии. Одной из них выступает вхождение в круг держав, занимающих ведущие позиции в мировом сообществе. Такую цель ставили перед страной также руководители Советской России и СССР, есть она и у современной России. Появление этой цели не случайно: от ее достижения во многом зависели раньше, зависят и сейчас безопасность, характер и успешность развития страны, ее будущее. В данной работе оценивается движение Российской Федерации к достижения поставленной стратегической цели – вхождение в число мировых экономических лидеров. Оценка выполнена на статистике Мирового банка за 1992-2019 гг. по пяти показателям – валовому внутреннему продукту, входящим в РФ и исходящим из нее чистым прямым иностранным инвестициям, экспорту и импорту Россией товаров и услуг – и построенному на их основе обобщающему индикатору. Показано, что за рассматриваемый период по объему валового внутреннего продукта Российская Федерация опустилась с восьмого на одиннадцатое место в мире. Это было обусловлено как внутренними причинами (становление нового общественно-политического строя, финансовый кризис 1998 г.), так и внешними (мировой финансово-экономический кризис 2008-2010 гг., действия группы установивших антироссийские санкции государств по ослаблению экономики и изоляции России от мирового экономического сообщества) причинами. В такой неблагоприятной внешней среде, которая будет существовать длительное время, Российской Федерации и предстоит добиваться реализации всех ее стратегических целей.

Ключевые слова: Российская Федерация, стратегическая цель, экономическое положение страны, экономическое развитие, количественная оценка

*Стоять на месте нельзя – в истории вообще,
во время войны в особенности.
Надо идти либо вперед, либо назад
В.И. Ленин (1870-1924)*

Введение

Человеческие сообщества с незапамятных времен враждовали и воевали друг с другом. Целями их борьбы были: уничтожение противника, и тем самым обеспечение собственной безопасности и расширение территории

обитания; обогащение, и тем самым повышение своего благосостояния; господство в известном им мире, и тем самым возможность одолевать противников и обогащаться.

В борьбе побеждает сильнейший. Это закономерно порождает цель – как минимум не уступать, и как максимум превосходить по мощи других. Поэтому неслучайно у руководства разных государств на определенном этапе исторического развития появляется стратегическая цель¹: сохранять и по возможности улучшать положение (территориальное, военное, идеологическое, экономическое, культурное, научно-технологические, имиджевое и т.д.) своей страны и ее влияние в международном сообществе. Постановку такой цели вызывали как внутреннее положение в стране (в обществе, экономике, культуре, науке и образовании, в военной сфере и т.д.), так и внешние условия (жесткая конкурентная борьба, политическое, военное, технико-технологическое, идеологическое соперничество, враждебное окружение и др.).

Такую стратегическую цель общества его лидеры выражали призывом (лозунгом) сделать страну сильной во многих отношениях, вывести ее на передовые позиции в мире, превратить в образец для подражания. Так, в 1917 г. для ослабленной Первой мировой войной России В.И. Ленин сформулировал продиктованную сложившимися условиями задачу: *«Война неумолима, она ставит вопрос с беспощадной резкостью: либо погибнуть, либо догнать передовые страны и перегнать их также и экономически»* [6, с. 198].

Эту же задачу в 1928 г. повторил И.В. Сталин, осуществляя индустриализацию: *«Мы догнали и перегнали передовые капиталистические страны в смысле установления нового политического строя, Советского строя. Это хорошо. Но этого мало. Для того, чтобы добиться окончательной победы социализма в нашей стране, нужно еще догнать и перегнать эти страны также в технико-экономическом отношении. Либо мы этого добьемся, либо нас затрут»* [9, с. 249].

Перегнать Америку по производству мяса и молока в мае 1957 г. призывал Н.С. Хрущев. Выступая 27 сентября 1959 г. по телевидению в США, он сказал: *«Учтите, что среднегодовые темпы роста промышленности в Советском Союзе в три-пять раз выше, чем у вас. Поэтому в ближайшие 10-12 лет мы превзойдем Соединенные Штаты как по абсолютному объему промышленности, так и по производству на душу населения. А по сельскому хозяйству эта задача будет решена значительно раньше»* [7].

Стратегическая цель сделать страну сильной и, как минимум, не уступать по своей мощи ведущим странам мира, есть и у современной России. Например, в Указе Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г.

---

¹ Цель – материальный или идеальный образ (объект, модель) желаемого состояния или результата, который стремятся достичь.

№ 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» Правительству РФ предписано: до 2024 г. обеспечить вхождение Российской Федерации в число пяти крупнейших экономик мира [11]. Раннее такая цель была поставлена в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: «Стратегическими целями обеспечения национальной безопасности являются вхождение России в среднесрочной перспективе в число пяти стран-лидеров по объему валового внутреннего продукта, а также достижение необходимого уровня национальной безопасности в экономической и технологической сферах» [10]².

Ниже рассматривается изменение положения Российской Федерации в мировой экономике в период с 1992 г. по 2019 гг.

Войти в число крупнейших экономик мира

Одним из широко распространённых показателей, по которому судят о состоянии экономики страны, является ее валовой внутренний продукт (ВВП). По его объему России в 1992 г. занимала восьмое место в мире. Перед ней на седьмом месте была Бразилия. На пятом находилась Италия. Разрыв в объемах ВВП в 1992 г. и динамика его изменения показаны в табл. 1.

Таблица 1

Отношение ВВП зарубежной страны к ВВП РФ в 1992-2019 гг., %
(ВВП России = 100 %)

Показатель	1992	2008	2013	2019
Страна на 5-м месте в мире по объему ВВП	156,0 (Италия)	177,6 (Франция)	161,8 (Франция)	168,6 (Франция)
Бразилия	104,6	140,5	145,2	133,2
Место РФ в мире по объему ВВП	8	11	11	11

Источник: таблица составлена автором на основе данных Мирового банка [12].

Приведенные в табл. 1 данные показывают, что за 27 лет Российская Федерация отдалась от пяти лидирующих по объему валового внутреннего продукта государств. Аналогичная ситуация наблюдается и в динамике соотношения валовых внутренних продуктов России и США (табл. 2).

Разрушение СССР увеличило разрыв, финансовый кризис 1998 г. довел его до максимума. В 2015 г., после введения антироссийских санкций в марте 2014 г., валовой внутренний продукт США был больше российского в 10,1 раза, после чего разрыв стал понемногу увеличиваться.

² Отчасти появлению такой цели способствовало осознание того, что «нашей страны нет сегодня в числе государств, олицетворяющих высшие рубежи экономического и социального развития современного мира» [8].

Таблица 2

Отношение ВВП США к ВВП РФ в 1992-2019 гг., раз

Показатель	1989	1992	1998	2000	2004	2008	2012	2016	2019
Отношение, раз	6,1	8,1	14,2	13,3	11,5	9,5	9,4	10,2	10,4

Примечание: ВВП взят в долларах США 2010 г.

Источник: таблица составлена автором на основе данных Мирового банка [12].

Оценка экономического положения России в мире

На доступной автору статистике были построены динамические ряды пяти макропоказателей, отражающих положение Российской Федерации в мировой экономике. Это: отношение объемов валового внутреннего продукта; чистых прямых иностранных инвестиций (ПИИ), входящих и исходящих из РФ; экспорта и импорта Россией товаров и услуг к объемам этих показателей для мира в целом. Источником информации служили данные Мирового банка (the World Bank). Исходные для расчетов значения ВВП, объёмы экспорта и импорта товаров и услуг взяты в долларах США 2010 г., чистых прямых входящих и исходящих иностранных инвестиций – в долларах США соответствующего года.

С учетом происходивших в мировой и отечественной экономике важных событий, повлиявших на хозяйственное развитие, в исследуемом периоде 1992-2019 гг. были выделены следующие подпериоды.

- 1992-1997 гг. – с начала публикации Мировым банком всех используемых в работе данных по Российской Федерации до дефолта 1998 г.;
- 1998 г. – финансовый кризис (дефолт) в РФ;
- 1999-2008 гг. – период до мирового финансово-экономического кризиса 2008-2010 гг.;
- 2009 г. – год, в который мировой финансово-экономического кризис 2008-2010 гг. нанёс наибольший ущерб хозяйству России;
- 2010-2013 гг. – время до введения антироссийских санкций в марте 2014 г.;
- 2014-2015 гг. – годы заметного воздействия на экономику РФ антироссийских санкций и ответных контрсанкций;
- 2016-2019 гг. – время развития в условиях адаптации к санкциям до пандемии COVID-19.

Среднегодовые значения исследуемых показателей в выбранные отрезки времени представлены в табл. 3.

В системе представленных табл. 1 показателей позиция Российской Федерации в мировой экономике в рассматриваемый период ухудшалась дважды. Первый раз – во время экономического дефолта в России в 1998 г., второй – в 2014-2015 гг. в результате введения антироссийских санкций и ответных контрсанкций.

Таблица 3

Отношение среднегодовых значений показателей РФ
к среднегодовым величинам показателей мира в целом, %

Годы	Показатель				
	ВВП	Чистые входящие ПИИ	Чистые исходящие ПИИ	Экспорт товаров и услуг	Импорт товаров и услуг
1992-1997	2,3	0,6	0,4	2,1	1,2
1998	1,8	0,3	0,2	1,9	0,8
1999-2008	2,1	1,3	1,0	2,0	1,1
2009	2,3	2,5	3,2	2,4	1,6
2010-2013	2,3	2,5	3,3	2,2	2,0
2014-2015	2,2	0,7	2,1	2,1	1,7
2016-2019	2,1	1,3	2,2	2,1	1,4

Источник: таблица составлена автором на основе данных Мирового банка [12].

Для получения интегрированной оценки положения РФ в мировой экономике рассчитаем среднее геометрическое темпов роста рассматриваемых пяти показателей: $W(t) = \sqrt[n]{\prod_i^n a(i, t) * G(i, t)}$.

Здесь: $t = 1, 2, \dots, T$ – индекс отрезков времени; $i = 1, 2, \dots, n$ – индекс показателей; $G(i, t) = g(i, t) / g(i, t-1) > 0$ – скорость изменения показателя i в отрезок времени t ; $g(i, t) > 0$ – значение показателя i в отрезок времени t ; $0 < a(i, t) \leq 1$ – вес показателя $G(i, t)$ в отрезок времени t .

Предложенный коэффициент изменения позиции $W(t)$ выражен в долях единицы, он неотрицателен³, и показывает улучшение или ухудшение занимаемой исследуемым объектом позиции, характеризуемой заданным набором показателей. Данный коэффициент не является мерой достигнутого или желаемого положения, а лишь оценкой изменения последнего⁴.

Равенство коэффициента изменения позиции единице ($W(t) = 1$) означает, что за отрезок времени t положение рассматриваемого объекта не изменилось и осталась на уровне, на котором находились в предыдущий отрезок времени $t-1$.

Значение коэффициента большее единицы ($W(t) > 1$) указывает на улучшение, а меньшее единицы ($W(t) < 1$) – на ухудшение ранее занимаемой позиции. Другими словами, равенство рассматриваемого коэффициента единице означает остановку движения, превышение единицы – продвижение вперед, а меньше единицы – потерю занимаемой позиции.

³ Используемые в расчетах данные Мирового банка таковы, что ни один из индикаторов $G(i, t)$ не оказался близок к нулю, поэтому $W(t)$ строго положителен.

⁴ В этом аспекте он сходен с используемым Стокгольмским Международным институтом исследований проблем мира (SIPRI) показателем TIV (Trend Indicator Values – значения индикаторов тренда), применяемым для оценки динамики военных расходов, экспорта и импорта обычных вооружений, а не для характеристики их объемов.

В нашем исследовании все $a(i, t)$ приняты равными единице, показатели $G(i, t)$ измеряются в долях единицы и имеют следующую трактовку:

– $G(1, t)$ – изменение отношения объемов валового внутреннего продукта РФ к объёму ВВП мира в целом;

– $G(2, t)$ – изменение отношения объемов чистых прямых иностранных инвестиций, входящих в РФ к объёму входящих чистых ПИИ в мир в целом;

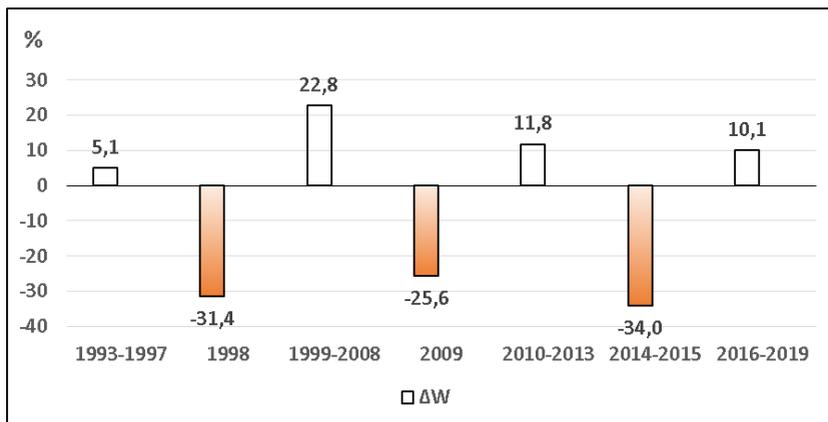
– $G(3, t)$ – изменение отношения объемов чистых прямых иностранных инвестиций, исходящих из РФ к объёму исходящих чистых ПИИ в мир в целом;

– $G(4, t)$ – изменение отношения объемов экспорта и импорта Россией товаров и услуг к объёму их экспорта в мире в целом;

– $G(5, t)$ – изменение отношения объемов импорта Россией товаров и услуг к объёму их импорта в мире в целом.

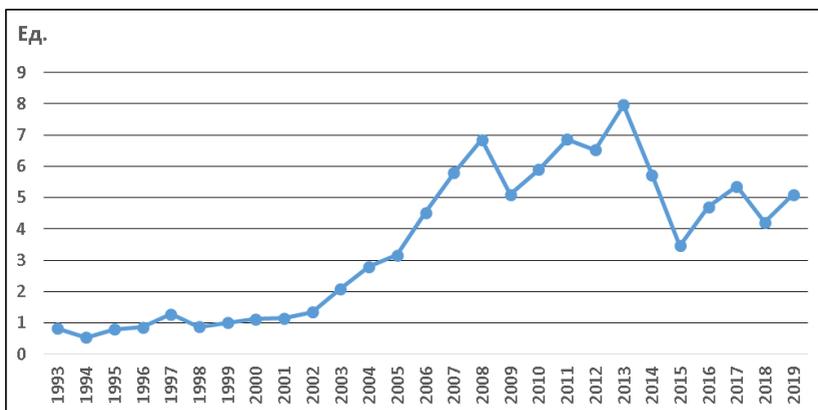
Расчеты интегрального коэффициента $W(t)$ показали, что, судя по рассматриваемому набору исходных показателей, Российская Федерация теряла достигнутые экономические позиции в мире во время объявленного в стране дефолта 1998 г., в год наиболее сильного влияния на нее мирового финансово-экономического кризиса (2009 г.) и в 2014-2015 гг. – годы максимального ущерба от антироссийских санкций и контрсанкций РФ (рис. 1).

Прогресс и регресс в выполнении цели «занять достойное место в мировом экономическом сообществе» в рассматриваемой системе показателей иллюстрирует рис. 2.

Рис. 1. Среднегодовые темпы прироста показателя $W(t)$ в 1993-2019 гг., %

Источник: построено автором на основе данных Мирового банка [12].

Рис. 2. Динамика коэффициента изменения позиции $W(t)$ в 1993-2019 гг., рассчитанная нарастающим итогом (1992 г. = 1), ед.

Источник: построено автором на основе данных Мирового банка [12].

Из приведенного на рис. 2 графика можно видеть, что в 1993-1996 гг. Россия, судя по рассматриваемой системе показателей, теряла свои экономические позиции в мире. С 1999 по 2008 гг. позиция РФ в мировом сообществе улучшалась. После 2008 г. движение перестало быть однонаправленным, стало неустойчивым: снижения сменялись подъемами, подъемы – снижениями. После введения антироссийских санкций и контрсанкций со стороны России в 2015 г. позиция РФ в мире оказалась на уровне десятилетней давности (2005 г.), а в 2019 г. – на уровне 2009 г.

Пандемия COVID-19, несомненно, изменит расстановку стран по их экономической мощи, но не отменит стратегической цели Российской Федерации – укрепить свои позиции в изменившемся мире. Основной упор в реализации такой стратегической цели (как и части других, стоящих перед Россией), думаю, следует сделать на внутренние ресурсы и стимулы, на улучшение структуры хозяйства и качества управления экономикой и обществом.

Заключение

Пропуском вхождения в группу сильнейших держав мира является высокий уровень развития страны. В процессе его создания и повышения следует ставить достижимые цели⁵. Выполнению последних способствуют: 1) наличие достаточных ресурсов; 2) возможность и способность их мобилизовать, создавать и рационально использовать; 3) активные действия по достижению цели; 4) благоприятная внешняя среда.

⁵ Вопрос о достижимости стратегических целей РФ рассмотрен автором в работе [4].

Отсутствие первых двух факторов не позволяло претворить в жизнь заявление Н.С. Хрущева о том, что СССР менее чем за 10-12 лет превзойдет США по объему сельскохозяйственной продукции. Третий фактор – активные действия руководства, идейная настройка граждан и самоотверженный труд народов СССР – позволили осуществлять индустриализацию (с 1929 г. до начала в 1941 г. Великой Отечественной Войны), выделяя на это порядка 78 % всех поступлений бюджета, и ликвидировать безработицу⁶.

Повышая потенциал страны, следует, прежде всего, опираться на собственные силы, при этом развитию страны способствует и максимально доступное использование внешних возможностей. Так, индустриализации в СССР сначала способствовали внешние факторы. Мировой финансово-экономический кризис (Великая депрессия 1929-1933 гг.) позволил Советскому Союзу дешево покупать необходимые товары и технологии. «В это же время США потерял рынок Великобритании и был вынужден искать новые. Одним из них стал именно рынок СССР» [3]. Однако вскоре геополитическая обстановка начала становиться все более неблагоприятной для Советского Союза. С 1930 г. Великобритания, Франция и вслед за ними США стали продавать СССР новейшее оборудование и технологии того времени только за зерно. 17 апреля 1933 г. британское правительство объявило эмбарго на основные товары советского экспорта (80% всего экспорта) [2]. В этом же году страны Запада объявили СССР кредитную блокаду [5].

Относительно влияния внешнего фактора на выполнение установки включить Российскую Федерацию в пятерку экономически самых сильных держав мира следует заметить, по крайней мере, два обстоятельства. Во-первых, на пути России с 11-го к 5-му месту стоят страны (табл. 4), в планы которых едва ли входит сдача своих позиций. Российской Федерации придется с ними конкурировать.

Таблица 4

Государства, занимающие 6-10 места по объёму ВВП в 2000-2019 гг.

Место	2000	2008	2013	2019
6	Соединенное Королевство	Соединенное Королевство	Соединенное Королевство	Индия
7	Италия	Италия	Бразилия	Соединенное Королевство
8	Бразилия	Бразилия	Италия	Бразилия
9	Канада	Канада	Индия	Италия
10	Испания	Индия	Канада	Канада

Источник: таблица составлена автором на основе данных Мирового банка [12].

⁶ «Но главное, чего удалось добиться Советской власти – ВПК стал полностью независимым от других стран, а рост промышленности вышел на стабильные +5-6 % ежегодно. И это прямой результат индустриализации в Советском Союзе» [3].

Во-вторых, как минимум, в среднесрочной перспективе группа сильных государств мира продолжит свой долгосрочный курс на сдерживание экономического, научного, технико-технологического, информационного, социально-культурного и политического развития Российской Федерации, на изоляцию ее от мирового сообщества, разрушение внутренних скрепов и ослабление политического устройства. И этот фактор существует объективно, он не устраним, поскольку положение любой страны в современной мировой системе зависит не только от самой страны, но и от других государств.

Что же касается внутренних возможностей, то после ликвидации СССР экономика Российской Федерации длительное время находилась далеко не в лучшем состоянии. Наибольшая глубина ее падения пришлась, полагаю, на кризисный 1998 г., когда «валовой внутренний продукт сократился втрое – до 150 миллиардов долларов – и стал меньше, чем ВВП Бельгии. Россия превратилась в одного из крупнейших должников в мире. Ее внешняя задолженность увеличилась до 220 млрд долларов (165 млрд долларов составили долги государства, 30 млрд долларов – банков, 25 млрд долларов – компаний). Данная сумма в пять раз превышала все годовые доходы казны и составляла почти 147 % ВВП» [1]. Этот кризис дал импульс к большей опоре российской экономики на внутренние ресурсы развития. Начался рост валового внутреннего продукта, по его объему Российская Федерация закрепилась на 11-м месте в мире.

Негативное внешнее воздействие на отечественную экономику и ее соотношение с экономиками других стран оказали мировой финансово-экономический кризис 2008-2010 гг. и введенные рядом государств антиросийские санкции. Наибольший ущерб от кризиса 2008-2010 гг. хозяйство нашей страны понесло в 2009 г., от антиросийских санкций – в 2015 г. Это негативно отразилось на экономическом положении России в мире и соотношении валового внутреннего продукта Российской Федерации с ВВП других стран (рис. 1-2, табл. 1-4).

В заключение отметим, что сделанные утверждения и выводы верны с точностью до набора использованных в исследовании показателей, их строгости и соответствия инструментария оценки характеру оцениваемого объекта.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по плану НИР ИЭОПП, Проект 5.6.6.4 (0260-2021-0008) «Методы и модели обоснования стратегии развития экономики России в условиях меняющейся макроэкономической реальности».

Библиографический список

- [1] Дефолт 1998 года в России: причины, хронология, последствия. Справка // [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20110824/422807796.html>
- [2] Золотая блокада СССР: когда GOLD = ГОЛОД! // [Электронный ресурс]. URL: <https://minfin.com.ua/blogs/alter/14394/>
- [3] Индустриализация в СССР // URL: <https://istoriarusi.ru/cccp/industrializacija-v-sssr.html>
- [4] Казанцев С.В. О стратегическом целеполагании // Страхование дело. 2020. №. 7. С. 16-24.
- [5] Катасонов В.Ю. Экономическая война против России и сталинская индустриализация. - М.: Алгоритм, 2014. - 272 с.
- [6] Ленин В.И. Грозящая катастрофа и как с ней бороться // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е издание. М.: Изд-во Политической литературы, 1969. Т. 34. С. 155-199.
- [7] Минаев С. Полвека вдогонку // Коммерсантъ Власть. 2007. № 18. С. 18 ([Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/764742>).
- [8] утин В.В. Россия на рубеже тысячелетий // [Электронный ресурс]. https://www.ng.ru/politics/1999-12-30/4_millennium.html
- [9] Сталин И. Сочинения. Том 11. Произведения 1928-1929. М. Политиздат, 1947 // [Электронный ресурс]. URL: <https://ruslit.traumlibrary.net/book/stalin-pss18-11/stalin-pss18-11.html>
- [10] Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. 13 мая 2009 года // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/424>
- [11] Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» (подписан 21.07.2020) // [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/71937200/>
- [12] Indicators. // [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/>

S.V. Kazantsev

**ON THE RUSSIA'S PLACE IN CONTEMPORARY
WORLD AND ITS SECURITY**

Institute of Economics and Industrial Engineering of the Siberian Branch
of the RAS
Novosibirsk, Russia

Abstract. The development of each modern state is focused on achieving several strategic goals which is the guidelines developed by the socium, which the society orients at in its long-term development. To join the circle of powers that are on leading positions in the world community is one of such goals. The leaders of Soviet Russia and the USSR have set this goal for the country, and modern Russia has such a goal too. The appearance of this goal is not accidental: the security of the country, the nature and success of its development, and its future largely depended on its achievement before, and still do today.

The assessment is based on five the World Bank statistical indicators for Russia (gross domestic product, foreign direct investment net outflows and net inflows, exports and imports of goods and services) in 1992-2019 and a generalizing indicator based on them. It is shown that during the period under consideration, the Russian Federation moved from the eighth to the eleventh place in the world in terms of gross domestic product. It was due to both internal (the formation of a new socio-political order, the financial crisis of 1998) and external (the world financial-economic crisis of 2008-2010, actions of a group of states that have imposed anti-Russian sanctions to weaken the economy and isolate Russia from the world economic community) reasons. In such an unfavorable external environment, which will exist for a long time, the Russian Federation will have to achieve the implementation of all its strategic goals.

Keywords: Russian Federation, strategic goal, economic position of the country, economic development, quantitative assessment.

References

- [1] The default of 1998 in Russia: causes, chronology, consequences. Note. [Electronic resource]. Available at: <https://ria.ru/20110824/422807796.html>
- [2] The Golden Blockade of the USSR: when GOLD = GOLOD. [Electronic resource]. Available at: <https://minfin.com.ua/blogs/alter/14394/>
- [3] Industrialization in the USSR. [Electronic resource]. Available at: <https://istori-arusi.ru/cccп/industrializacija-v-sssr.html>
- [4] Kazantsev, S.V. (2020). [On strategic goal setting]. *Strahovoe delo* [Insurance business]. No. 7. pp. 16-24. (In Russ).
- [5] Katasonov, V.Yu. (2014) [Economic War against Russia and Stalinist Industrialization]. *M.: Algoritm* [M: Algorithm]. 272 p. (In Russ).
- [6] Lenin, V.I. (1969). [The threatening catastrophe and how to fight it]. *M.: Izd-vo Politicheskoy literatury* [Moscow: Publishing House of Political Literature]. Vol. 34. pp. 155-199. (In Russ).
- [7] Minaev, S. (2007). [Kommersant Vlast]. No. 18. P. 18. [Electronic resource]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/764742>
- [8] Putin, V.V. Russia at the turn of the Millennium. ([Electronic resource]. Available at: https://www.ng.ru/politics/1999-12-30/4_millenium.html
- [9] Stalin, I. (1947). [Collected works]. Vol. 11. Works of 1928-1929. [Electronic resource]. Available at: <https://ruslit.traumlibrary.net/book/stalin-pss18-11/stalin-pss18-11.html>
- [10] The National Security Strategy of the Russian Federation until 2020. [Electronic resource]. Available at: <http://www.kremlin.ru/supplement/424>
- [11] Decree of the President of the Russian Federation No. 474 of July 21, 2020 "On the National Development Goals of the Russian Federation for the period up to 2030" (signed on 21.07.2020). [Electronic resource]. Available at: <https://base.garant.ru/71937200/>
- [12] Indicators. [Electronic resource]. Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/>

А.Г. Алтунян

СТАБИЛИЗАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В ПОСТПАНДЕМИЧЕСКИЙ ПЕРИОД

Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Россия

Пандемия коронавируса, затронувшая все сферы общества и экономики, сформировала новые реалии и условия для современного мирового развития. Меняются традиционные отношения в экономике и перспективы дальнейшего развития. Правительства многих стран встали перед выбором, как совместить безопасность жизни граждан и необходимость противостоять падению производства, занятости, доходов. В статье исследованы инструменты стабилизационной политики в период постпандемической экономики, которые стали все более разноплановыми и неординарными. Сделан вывод о том, что в развитых странах меры поддержки инструментами денежно-кредитной политики имеют ограниченный характер, в связи с переходом к режиму инфляционного таргетирования, снижением нейтрального уровня реальной ставки, ограничивающей возможности процентной политики. В связи с этим, реализуются налогово-бюджетные механизмы поддержки населения и бизнеса. В России же с ее более высокой инфляцией возможности смягчить денежную политику традиционными мерами монетарной политики еще сохраняют определенную действенность в связи с высоким уровнем процентной ставки, влиянием иностранной валюты на внутренние цены за счет эффекта переноса и, как следствие всего этого, низким уровнем риска возникновения устойчивой дефляции. Автор делает вывод, что проводимая экономическая политика навязывает вынужденный тип поведения потребителей, основанный на принятии финансовых решений при отсутствии выбора, поэтому такие решения формируют негативные последствия – закрепитость и бедность. Даны рекомендации по реализации инструментов стабилизационной политики, направленных на ее переориентирование с обеспечения монетарной и бюджетной стабильности на стимулирование российской экономики и на расширение денежной базы спроса.

Ключевые слова: стабилизационная политика, постпандемический период, инструменты денежно-кредитной политики, инфляционное таргетирование.

Пандемия коронавируса 2020 г., представляющая собой кризис глобальной экономики, обострила существующие противоречия и послужила катализатором нарастающих изменений. Шок пандемии завуалировал приближавшийся циклический кризис мировой экономики, связанный с ростом ее долговой нагрузки и наличием раздувающихся «пузырей» на рынках финансовых активов высокотехнологичных компаний.

Картина постпандемического мира, в котором противостоят различные политические и экономические системы, склоняет к поиску новой прагматической модели на основе целостной экономической теории и практической экономической политики, нацеленной на обеспечение устойчивого роста со снижением бедности и повышением качества жизни. Основные причины текущей экономической ситуации лежат вне сферы экономики, но на нее накладываются нерешенные проблемы, накопившие еще до пандемии. В итоге даже разнообразные меры поддержки экономики дают лишь небольшое оживление, сохраняя при этом структурные проблемы.

В этих условиях реакция рынка не соответствует традиционным ожиданиям. С одной стороны, при увеличении предложения денег в экономике низкие процентные ставки не приводят к росту инвестиций, с другой стороны, при увеличении ликвидности в экономике не произошло обесценивания доллара, и на фондовых рынках наблюдается рекордный рост, который после экономического спада может привести в дальнейшем к раздуванию «финансового пузыря». На этом фоне увеличивался разрыв между растущими доходами от собственности и стагнирующими доходами от труда. Таким образом, мягкая денежная политика в условиях сокращающегося спроса и низкой склонности к инвестированию обострила вопросы социального неравенства.

Уровень неопределенности в период пандемии оказался аналогичным периода Великой депрессии 1929-1933 гг. Но существует ряд факторов, осложняющих данную ситуацию: падение экономической активности еще до пандемии, высокий уровень государственного долга в развитых странах и низкие процентные ставки, ограничивающие возможности денежно-кредитного регулирования, усиливающее политическое и экономическое противостояние мировых держав. Масштабы нынешнего кризиса в условиях разрушения производственных и торгово-экономических связей в общей структуре современного международного разделения труда ставят под угрозу существующую современную модель глобализации, создают риски неопределенности развития на ближайшую перспективу.

К нынешнему кризису мир подошел с теми же условиями, как и в предыдущий (2007-2009 гг.) кризис: политика количественного смягчения, обеспечивающая небольшое оживление экономики при сохранении огромных государственных и корпоративных долгов, усиливающаяся геополитическая борьба с использованием международных экономических санкций. Ограничительные меры, вызванные пандемией коронавируса, привели к снижению ВВП, сжатию внутреннего спроса и росту безработицы.

Спад российской экономики в 2020 г. на 3,1 % оказался меньше, чем во многих других странах (снижение в США, Германии, Франции и Японии достигло 4-9 %). Данное обстоятельство объясняется меньшей вовлеченностью России в глобальные экономические связи, широким использованием

административных рычагов воздействия на хозяйственные процессы, значительной долей государственного сектора, при незначительной доле малого и среднего бизнеса и меньшей долей услуг в структурной части ВВП. Меры же поддержки российской экономики, оцененные около 5 % ВВП, существенно меньше, чем в ведущих странах, где они достигли 10-50 % ВВП.

Для России нынешняя ситуация усугубляется накопившимися структурными проблемами в экономике, переплетением серьезных проблем на стороне как спроса, так и предложения. На стороне спроса ухудшением условий торговли для России в качестве внешнего фактора и падением благосостояния населения, усиливающимся социальным неравенством, низким политическим доверием населения к власти, в качестве внутреннего фактора. На стороне предложения сокращение имеющегося объема капитала и трудовых ресурсов в условиях закрытия предприятий из-за пандемии. Разработка механизмов долгосрочного экономического роста связана с выбором оптимальной модели экономического развития, с учетом ограничений по капиталу и трудовым ресурсам. Но противодействие сочетанию шоков спроса и предложения требует, по сути, принятия противоположных мер. В условиях падения спроса, опираясь на опыт Великой депрессии 1930-х гг., необходимо использование денежного стимулирования. В условиях же шока предложения, как показывает опыт кризиса 1970-х гг., денежное стимулирование грозит стагфляцией. Но выбор правильной экономической политики на все времена в отрыве от конкретных обстоятельств невозможен. Сравнение кризиса 2020 г. с Великой депрессией возможно по масштабам падения экономик. Что касается причин, то в основе кризиса 2020 г. были факторы предложения, и это главное отличие его и от Великой депрессии 1930-х гг., и от Великой рецессии 2008-2009 гг. Сокращение предложения было связано с закрытием многих предприятий из-за закрытия границ и введением ограничительных мер. Ограничение производства товаров и услуг не компенсируется денежными вливаниями, поскольку могут последовать инфляция, а затем и стагфляция.

Инструменты стабилизационной политики в период постпандемической экономики становятся все более разноплановыми и неординарными. Меры поддержки инструментами денежно-кредитной политики имеют ограниченный характер. Данное обстоятельство можно объяснить устойчивой дефляцией, сформировавшейся в последние годы, вызванной расширяющимся процессом глобализации и цифровизации экономик, слабой зависимостью между инфляцией и ростом производства в связи с переходом к режиму инфляционного таргетирования, снижением нейтрального уровня реальной ставки в развитых странах, ограничивающей возможности процентной политики [1]. Центральные Банки в качестве приоритетных целей стали определять для себя снижение инфляции с одновременным ограниче-

нием монетарных мер по стимулированию экономики, а также финансирование дефицита государственного бюджета за счет дополнительной эмиссии, что представлялось вынужденной необходимостью. Инструменты денежно-кредитной политики в условиях пандемии в целом слабо эффективны. В связи с этим реализуются налогово-бюджетные механизмы поддержки населения и бизнеса. Во многих странах объемы бюджетной поддержки экономики больше, чем средства, поступающие через денежно-кредитные инструменты.

Для развитых стран дополнительные денежные вливания не способны стимулировать инвестиции в результате дальнейшего снижения процентной ставки и проведения политики количественного смягчения. В странах же с развивающейся экономикой потенциал снижения процентных ставок существует, но это может и не привести к увеличению кредитования в экономике из-за уменьшения влияния динамики процентных ставок на инвестиции и выпуск, вызванного высоким уровнем неопределенности.

В итоге стимулировать совокупный спрос в развитых экономиках, где налицо проявление «ловушки ликвидности», а в развивающихся странах мы сталкиваемся с действием «ловушки риска» [2], можно преимущественно мерами бюджетно-налоговой политики, а не денежно-кредитной.

За последние годы в России проводимая и правительством, и Банком России в меру жесткая финансовая и денежно-кредитная политика, выраженная в умеренном росте коэффициента монетизации экономики, в сокращении бюджетных расходов, в снижении темпов инфляции, в поддержании ставки по кредитам для отраслей реального сектора экономики выше уровня рентабельности, не способствует расширению внутреннего спроса и подъему экономической активности.

Основным фактором снижения инфляции стало сокращение внутреннего спроса. ЦБ не проявляет интерес к росту потребительского спроса, он продолжает считать рост внутреннего спроса проинфляционным фактором. Банк России с целью снижения инфляции искусственно сдерживает внутренний спрос, как потребительский, так и инвестиционный. Это и тормозит восстановление экономики. В качестве одного из аргументов увеличения внутреннего потребительского спроса ЦБ указывает отложенные средства граждан из-за сокращения зарубежного туризма. Банк России считает инфляцию как непосредственную цель денежно-кредитной политики. Политика ЦБ по таргетированию инфляции является тормозом роста экономики и в конечном итоге обрекает российскую экономику на длительную рецессию. Необходимо расширение предложения кредита по доступным процентным ставкам. Безусловно, повышение доступности кредита и решение вопроса о дополнительной монетизации российской экономики – это не единственная, хотя и важнейшая проблема денежно-кредитной политики.

Основные трудности – в слабой проходимости денег из банков в реальную экономику. Денежная ликвидность, предоставляемая банкам в избытке и на выгодных условиях, не идет в реальный сектор. Предприниматели и банковский сектор испытывают риски из-за высокой за кредитованности во всех сферах экономики в отсутствие перспектив роста спроса, вызванного падением доходов населения.

Стагнация, рецессия российской экономики связана, в том числе, и с очень низкой нормой накопления, что не позволяет выйти на устойчивый рост экономики [3]. В России валовое накопление ниже валовых сбережений, разрыв составляет от 6 до 10 % от ВВП (табл. 1).

Таблица 1

ВВП, Валовое сбережение к ВВП %, Валовое накопление основного капитала в % к ВВП, инвестиции в основной капитал к ВВП %

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
ВВП в млрд. руб	79030	83087	85616	91843	103861	109241	106967
Валовое сбережение в % к ВВП	30,2	30,5	28,2	28,9	31,9	30,5	29,8
Валовое накопление в % к ВВП	22,4	22,1	23,1	23,8	21,9	22,7	23,9
Валовое накопление основного капитала в % к ВВП	21,4	20,6	21,9	22,0	20,6	21,1	21,7
Инвестиции в основной капитал в % к ВВП	17,6	16,7	17,2	17,4	17,1	17,6	18,8
Инвестиции в основной капитал в % к предыдущему году	-1,5	-10,1	-0,2	4,8	5,4	2,1	-1,4
Степень износа основных фондов в % на конец года	49,4	47,7	48,1	47,3	46,6	37,8	38,0

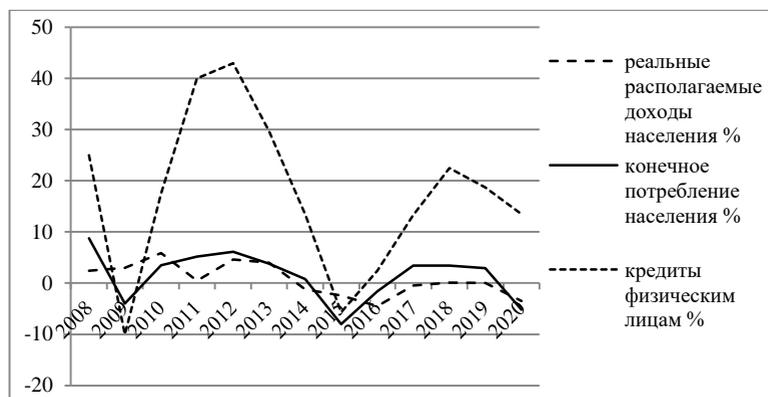
Источник: http://gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/tab24.htm

Это – результат, в том числе, недостаточно эффективной работы банков по инвестиционному кредитованию экономики. Высокая склонность к сбережению со стороны населения дает отрицательный эффект для мультипликатора инвестиций. Данная ситуация сложилась в нашей стране из-за невысокого уровня доверия со стороны большинства людей к коммерческим и государственным структурам, многие люди не уверены в своем будущем и предпочитают откладывать деньги «на черный день». Не налажен механизм денежной трансмиссии в реальную экономику, что могло бы повысить роль внутренних факторов для роста экономики.

Проблема недостаточной и снижающейся эффективности инвестиций связана со структурной особенностью российской экономики: доминированием крупного бизнеса, неблагоприятным деловым и инвестиционным климатом. При этом механизмы перераспределения денежной массы таковы, что деньги концентрируются у ограниченного круга юридических и физических лиц, не перетекая в те отрасли и к тем игрокам, которым они действительно нужны. Хотя, по идее, именно от денежной политики зависит, получат ли деньги те сектора, которым действительно нужно обновление производственных мощностей.

В России укрупненная и упрощенная структура экономики, когда несколько крупных банков кредитуют несколько крупных компаний. Крупные коммерческие банки, являющиеся в основном государственными, получают высокую сверхприбыль, за счет высокой разницы между ставками по кредитам и депозитам. В российской банковской системе складывается противоречивая ситуация, когда, с одной стороны, реальный сектор экономики, создавая добавленную стоимость, терпит убытки, а с другой стороны, финансовый сектор получает сверхприбыль. Другой источник сверхприбыли банков – это кредитование физических лиц, при котором процентные ставки намного превышают темпы роста доходов населения. В итоге источником сверхприбыли банков являются оборотные средства предприятий и изымаемые у граждан через кредиты денежные средства.

Активы российских банков на 1 января 2021 г. достигли 103,7 трлн руб., с начала года они выросли почти на 15 трлн руб., или на 16,8 %. Реальный сектор российской экономики не развивается, потому что не хватает финансовых ресурсов для инвестиций. Государству необходимо привлекать частные инвестиции и осуществлять собственные именно в реальный сектор экономики для обеспечения роста ВВП и реальных доходов населения. В условиях экономического спада мы наблюдаем рост как розничного, так и корпоративного кредитования, вызванный льготными госпрограммами (ипотека под 6,5 % и кредиты бизнесу под 2 %), общее снижение ставок на рынке и спрос клиентов на реструктуризацию долгов. В этом главное отличие эффекта нынешнего кризиса от кризиса 2014 г.

Рис. 1. Динамика потребительского спроса, реальных доходов населения и кредитов физическим лицам в % к предыдущему году

По данным ЦБ РФ объем кредитов физлицам вырос в 2020 г. на 13,5 % и составил 20 трлн руб., по сравнению годом ранее, когда рост был на 18,6 % (рис. 1). Темпы роста замедлились в основном из-за снижения необеспеченного потребительского кредитования, в котором сосредоточены самые высокие риски. Объем кредитов юридическим лицам вырос на 9,9 % и составил 44,8 трлн руб., по сравнению годом ранее портфель кредитов предприятиям возрос на 5,8 %. Рост кредитования предприятий в 2020 г. помог компаниям пройти острую фазу экономического кризиса. Совокупный объем депозитов и средств организаций на счетах за 2020 г. возрос на 15,9 % до 32,6 трлн руб.

В табл. 2 приведена динамика показателей банковского сектора страны. Для этого сектора характерна ориентация на высокую маржу по кредитно-депозитным операциям, свободно плавающий курс и сужение денежной массы с целью таргетирования инфляции, что благоприятствует получению высокой прибыли. Банковская система не выполняет функцию перераспределения денег и способна обеспечивать только текущую деятельность, но не долгосрочную. Наличие структурированного развитого и конкурентного финансового сектора выступает необходимым условием достижения устойчиво низких темпов роста цен. С точки зрения создания условий для устойчивого экономического роста современное состояние взаимосвязей финансовых потоков банковского сектора с денежными потоками в реальном секторе можно оценить, как недостаточно эффективное. Серьезной проблемой экономики России является отрыв банковской системы от реальной экономики, слабое участие финансовых потоков банковского сектора в экономическом росте. Кредитные организации преимущественно нацелены на осуществление банковских операций спекулятивного характера.

Таблица 2

Основные показатели банковского сектора России в 2013-2020 гг.

Год	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Показатель								
Активы банков к ВВП, %	86,8	108,7	99,7	93,0	92,5	90,8	88,4	96,9
Доля кредитов экономики в ВВП, %	49,0	57,2	52,8	47,7	45,6	46,5	47,0	60,6
Доля кредитов экономики в активах банков, %	56,5	52,6	52,9	51,3	49,1	51,3	53,2	62,5
Прибыль банковского сектора в млрд руб.	993,5	589,1	191,9	929,6	789,6	1 344,8	2036	1909,7

Источник: Бюллетень банковской статистики за 2014-2021 гг.

По результатам работы за 2020 г. наиболее прибыльным банком стал Сбер, прибыль которого составила 1,1 трлн руб. При этом сумма господдержки всей отрасли АПК составила в 2019 г. 302 млрд руб. Сбер – это крупная финансовая корпорация, технологическая компания и экосистема с банковской лицензией. Сейчас в нее входят компании «Сберлогистика», «СберМаркет» и «Самокат», сервисы доставки еды, такси и каршеринг, Delivery Club, «Кухня на районе», «Ситимобил» и You Drive, сервисы в здравоохранении («СберЗдоровье») и сервисы b2b. Для руководства Сбербанка важна не столько коммерческая успешность компаний экосистемы, сколько полный контроль над ними.

Но только инструментами денежно-кредитной политики проблему экономического роста еще не решить. В 2016-2019 гг. объем начисленных к уплате налогов ежегодно рос по 2,5-3,9 трлн руб. Существенно выросла налоговая нагрузка с переходом на начисление налога на имущество физических лиц по кадастровой стоимости, для юридических лиц с 2019 г. увеличилась налоговая ставка по НДС с 18 % до 20 %. В условиях стагнации и рецессии увеличивается налоговая нагрузка на бизнес, в результате рентабельность предприятий снижается и падает покупательная способность населения. В 2021 г. ужесточается налогообложение физических лиц, касающееся не только доходов граждан, но и их сбережений. Несмотря на падение доходов, происходит заметный рост кредитного портфеля населения, в

особенности по ипотеке, что приведет к росту процентных расходов населения и снижению реальных располагаемых доходов. Сокращающийся потребительский спрос отразится на снижении инвестиционного спроса. Для стимулирования экономического роста на восстановительном этапе было бы целесообразно рассмотреть вопрос о снижении налоговой нагрузки на ФОТ, что позволило бы стимулировать рост средних доходов граждан повысить инвестиционную активность предприятий. Для поддержания же потребительского спроса было бы правильно установить необлагаемый минимум с доходов физических лиц хотя бы на уровне прожиточного минимума, как это принято в других странах с социально ориентированной экономикой.

Нынешняя экономическая политика навязывает вынужденный тип поведения потребителей, основанный на принятии финансовых решений при отсутствии выбора, поэтому такие решения формируют негативные последствия – закредиванность и бедность. Усиление имущественного неравенства может привести к экономическим и социальным потрясениям. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации выделяется угроза усиления дифференциации населения по уровню доходов. Россия – один из мировых лидеров по имущественному неравенству: на 10 % населения приходится 77 % всех богатств, а 56 % находится в руках 1% [4].

По данным Росстата, доля россиян с доходами ниже прожиточного минимума снизилась с 12,3 % в 2019 г. до 12,1 % в 2020 г. Общее число бедных россиян по итогам 2020 г. составило 17,8 млн [5]. Масштаб бедности в России очень занижен, она имеет свою специфику, выраженную, в основном, экономической и финансовой политикой правительства. В борьбе с бедностью одной из основных целей развития России, определенных «майским» указом Президента, должно стать сокращение уровня бедности с 12,5 % в 2018 г. до 6,6 % в 2024 г. Последние годы доходы россиян неуклонно падают. Для оценки бедности в России применяется абсолютный показатель, основанный на величине прожиточного минимума. По методике Организации экономического сотрудничества и развития к бедным относятся люди, чьи доходы ниже 60 % от медианной зарплаты – величины зарплаты, ниже и выше которой доход получают одинаковое количество работников. В 2020 г. 24,6 % россиян (36 млн чел.) имели доход ниже 60 % от медианного, почти четверть граждан можно отнести к категории малообеспеченных. По итогам первого квартала 2021 г. долговая нагрузка россиян, представляющая собой отношение всех платежей по кредитам к общим доходам населения, выросла до 11,9 %. К этому привела растущая в условиях пандемии задолженность по кредитам при падающих доходах населения. При этом, несмотря на высокие темпы роста ипотечного кредитования, вклад ипотеки в увеличение долговой нагрузки был компенсирован снижением ипотечных ставок.

Рост количества бедных связан с сокращением реальных доходов населения и с увеличением его долговой нагрузки. В условиях стагнации доходов населения стимулировать экономический рост представляется труднодостижимым. При существующем положении экономика страны работает на половину мощности из-за отсутствия кредита для финансирования оборотного капитала и инвестиций в основной капитал. Снижение инфляции достигнуто ценой подавления конечного спроса со стороны обедневшего населения и прекративших инвестиции предприятий. Для поддержания минимального уровня потребления население вынуждено прибегать к потребительскому кредитованию, которое приводит к удорожанию текущего потребления, а в условиях падающих доходов усугубляет и без того бедственное положение граждан. В итоге формируется замкнутый круг: бедность воспроизводит и усугубляет бедность, сокращая потребление и сжимая совокупный спрос. На фоне затянувшегося падения доходов населения у людей остается все меньше свободных денег, и относительно большая часть уходит на обслуживание долгов. За 2020 г. средний уровень за кредитованности населения вырос с 47,1 до 49,1 %. Общий объем задолженности физлиц перед банками достигал 18,5 трлн руб.

Но незначительный рост расходов населения на фоне снижающихся доходов может быть вызван отложенным спросом и перераспределением кредитной нагрузки населения от ипотечных займов к более высоким потребительским кредитам. Это может вовлечь население в затяжную фазу структурного кризиса. Принятые антикризисные меры, бесспорно, оказали положительное влияние на динамику доходов, но способны ли они кардинально изменить ситуацию вызывают определенное сомнение. Рост неравенства в распределении доходов, предполагающий увеличение склонности к сбережению богатой части населения и снижение потребительского спроса со стороны бедной части населения, приводит к долговременной стагнации. Для развитых стран при условии высокой долговой нагрузки снижаются возможности стимулирования совокупного спроса мерами налогово-бюджетной политики. Для российской же экономики с низкими стандартами и структурой потребления домохозяйств и недофинансированием инвестиционных проектов посткейнсианские рекомендации весьма значимы и актуальны. Переход к экономическому росту требует поддержания спроса, и в этом отношении кейнсианские идеи остаются востребованными в нашей стране [6]. Россия, имея огромные финансовые ресурсы – профицит бюджета, стабильные цены на нефть за последние годы, фонд национального благосостояния (ФНБ), достигший 8 % от ВВП, – не может обеспечить стабильный экономический рост на уровне 4-5 % в год.

Экономическое развитие – не самоцель. Смысл экономической политики – повышение благосостояния и рост реальных доходов населения. В

национальной финансовой системе в условиях слабой развитости рыночных институтов, высокой доли монополизации экономики слабо работает трансмиссионный механизм и теряется потенциал для стратегического управления. На макроуровне создаются условия для снижения инвестиций в основной капитал, падения доходов населения и замедления экономического роста. Вклад в формирование низких темпов роста российской экономики вносит и бюджетная политика, в частности – «бюджетное правило», за счет чего выводятся лишние избыточные ресурсы из российской экономики для предотвращения ее перегрева, роста спроса на импорт и сглаживания других негативных эффектов Голландской болезни.

Нынешние меры налогово-бюджетной и денежно-кредитной политики направлены на ограничение совокупного спроса и, соответственно, возможностей роста экономики. При сильном государственном участии можно переориентировать денежно-кредитную и налогово-бюджетную политики с обеспечения монетарной и бюджетной стабильности на стимулирование российской экономики [7].

Потенциал подъема экономики России существует, но мешает идейная разобщенность в теоретических подходах. Надо учиться у реальности, а не опираться на теорию, оторванную от действительности. В такой ситуации с учетом особенностей российской экономики наиболее адекватным представляются следующие действия.

1. Необходимо строить экономическую политику на уровне макроэкономического планирования. Политика развития – это сочетание планирования с рыночной самоорганизацией.

2. ЦБ следует придерживаться узкой возможного диапазона инфляции и экономического роста. Принципиальным становится не просто снижение инфляции, а рост инвестиционной активности за счет кредитной составляющей.

3. Необходимо расширение денежной базы спроса. Восстановление совокупного спроса требует последовательных мер по разным направлениям: установить необлагаемый минимум с доходов физических лиц, хотя бы на уровне прожиточного минимума, стимулировать рост средних доходов граждан, снижая налоги на ФОТ, сделать прогрессивную систему налогообложения не символической, а действенной мерой.

4. Целесообразно на период восстановления экономического роста отказаться от избыточного консервативного «бюджетного правила», увеличить бюджетные расходы и повысить госдолг ради инвестиций в образование, здравоохранение и другие структурные реформы. Суммы увеличения бюджетных расходов должны быть примерно в равных объемах направлены на рост бюджетных инвестиций и реальных денежных доходов населения.

Библиографический список

- [1] Горюнов Е.Л. Что мы (не) знаем об эффективности инструментов ДКП в современном мире? / Е.Л. Горюнов, С.М. Дробышевский, В.А. Мау, П.В. Трунин // Вопросы экономики. – 2021. – № 2. С. 5-34.
- [2] Буклемишев О.В. Макроэкономическая политика в эпоху пандемии: что показывает модель IS-LM? / О.В. Буклемишев, Е.А. Зубова, М.Н. Качан, Г.С. Куровский, О.Н. Лаврентьева // Вопросы экономики. – 2021. – № 2. – С. 35-47.
- [3] Власов С.А. Эффективность государственных инвестиций и выводы для денежно-кредитной политики в России / С.А. Власов, А.А. Сияжков // Вопросы экономики. – 2020. – № 9. – С. 22-39.
- [4] Куликов Н.И. Монетарная финансовая и денежно-кредитная политика государства и ее влияние на уровень доходов и снижения бедности населения России / Н. И. Куликов // Финансы и Кредит. – 2020. – том. 26. Вып. 5. – С. 964-990.
- [5] Новостной портал Рамблер [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://news.rambler.ru/sociology/46250290/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink
- [6] Рязанов В. Т. Кейнсианская экономическая теория и политика: возможности и ограничения на современном этапе // Вестник С.-Петерб. ун-та. Серия 5. Экономика. 2016. № 2. С. 3–26.
- [7] Куликов Н. И. Почему финансовая и денежно-кредитная политика государства не приводит к росту экономики? // Финансы и кредит. – т. 26. – Вып. 7. – 2020 – С. 1496-1521.

A. G. Altunyan

**STABILIZATION POLICY OF THE STATE
IN THE POST-PANDEMIC PERIOD**

Saint Petersburg State University
Saint-Petersburg, Russia

Abstract. The coronavirus pandemic which has affected all spheres of society and the economy created new realities and conditions for modern world development. Traditional relations in the economy and prospects for further development are changing. The governments of many countries were faced with a choice of how to combine the safety of citizens' lives and the need to resist a drop in production, employment, and income. The article examines the instruments of stabilization policy in the period of post-pandemic economy, which have become more and more diverse and extraordinary. It is concluded that in developed countries, support measures by monetary policy instruments are limited due to the transition to an inflation targeting regime, a decrease in the neutral level of the real rate, which limits the possibilities of interest rate policy. In this regard, fiscal mechanisms are being implemented to support the population and business. In Russia with its higher inflation the possibilities to soften monetary policy by traditional monetary policy

measures still retain some effectiveness due to the high level of interest rates, the influence of foreign exchange on domestic prices due to the pass-through effect, and, as a consequence, a low level of risk of persistent deflation. The author concludes that the current economic policy imposes a forced type of consumer behavior based on making financial decisions in the absence of choice, therefore, such decisions form negative consequences - debt and poverty. In this regard, recommendations are given on the implementation of stabilization policy instruments aimed at reorienting it from ensuring monetary and budgetary stability to stimulating the Russian economy and expanding the monetary base of demand.

Key words: stabilization policy, post-pandemic period, instruments of monetary policy, inflation targeting.

References

- [1] Goryunov, E.L. (2021). [What do we (do not) know about the effectiveness of monetary policy instruments in the modern world?]. *Voprosy jekonomiki* [Questions of Economics]. No. 2. pp. 5-34. (In Russ).
- [2] Buklemishev, O.V. (2021). [Macroeconomic policy in the era of a pandemic: what does the IS-LM model show?]. *Voprosy jekonomiki* [Questions of Economics]. No. 2. pp. 35-47. (In Russ).
- [3] Vlasov, S.A. (2020). [The efficiency of public investments and conclusions for monetary policy in Russia]. *Voprosy jekonomiki* [Questions of Economics]. No. 9. pp. 22-39. (In Russ).
- [4] Kulikov, N.I. (2020). [Monetary financial and monetary policy of the state and its impact on the level of income and poverty reduction of the population of Russia]. *Finansy i Kredit* [Finance and Credit]. Vol. 26, No. 5. pp. 964-990. (In Russ).
- [5] Rambler news portal. [Electronic resource]. Available at: https://news.rambler.ru/sociology/46250290/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink Ryazanov VT Keynesian economic theory and politics: opportunities and limitations at the present stage
- [6] Kulikov, N.I. (2020). [Why the financial and monetary policy of the state does not lead to economic growth?]. *Finansy i Kredit* [Finance and Credit]. Vol. 26. No. 7. pp. 149-152. (In Russ)

ИННОВАЦИОННОЕ И ПРОМЫШЛЕННОЕ РАЗВИТИЕ

УДК: 338.24

DOI 10.46960/2713-2633_2021_2_42

В.И. Авдийский, В.М. Безденежных

ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ УПРАВЛЕНИЯ СЛОЖНЫМИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ С УЧЕТОМ РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА: ПРЕОДОЛЕНИЕ МИФОВ

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Москва, Россия

При формировании новых модельных подходов анализа экономики от мега-, макро- до мезо- и микроуровня следует учитывать смещение фокуса оценивания мирового, региональных и национальных рынков и бизнеса с традиционного ограниченного числа макропоказателей состояния экономики (ВВП, прибыль, темп роста, инфляция, валютный курс и др.) к анализу комплексных показателей благосостояния общества (качество жизни, уровень доходов различных групп населения, качество образования, здравоохранения, структура инвестиций и пр.) Проблема внедрения риск-ориентированного подхода (РОП) как в процессы анализа состояния и тенденций развития экономики, так и в процесс регулирования (управления) в различных сценариях регулирования требуют также углубленной проработки этих вопросы как на методологическом, так и на прикладном уровнях. Эта проблема имеет существенные отличия от обычной задачи РОП в задачах анализа и регулирования процессов развития сложных социально-экономических систем.

Ключевые слова: риск-ориентированный подход, сложные социально-экономические системы, социально-экономические показатели экономики, экономические модели, ценность и полезность активов.

Введение

Изучая закономерности процессов в экономике, на протяжении всей ее истории исследователи регулярно сталкиваются, а иногда и сами создают различные мифы об этих закономерностях. Эти мифы со временем могут обрести и даже обретают статус широко принятой точкой зрения, научной концепции или научной программы. Приведем первый пример. В начале 1990-х гг. прошла обширная приватизация собственности различного вида по причине низкоэффективного государственного управления. Была уверенность, что частный владелец станет управлять более эффективно. Но по-

следующая практика показала, что проблема оказалась сложнее, прошла сесрийная смена собственников у одного и того же актива, после 3-5 перемен владельцев некоторые предприятия показали производственный рост и развитие, но далеко не все. Ряд отраслей были упущены или даже утрачены для сбалансированности экономики страны. Возможно, за этим мифом были не только экономические мотивы, но до сих пор памятна горячие обсуждения на разных площадках с утверждением эффективности частного менеджмента. Также некоторое время назад после публикаций (А. Маслоу, П.Ф. Друкер, М. Мескон, И. Ансофф и др.) даже общепринятых документов (OECD Principles of corporate governance. OECD. 2004 P. 18 [19]) сначала на английском, потом на русском языках ряда ставших популярными фундаментальных работ по менеджменту (иногда с более узкой специализацией маркетолога, банкира-финансиста и пр.) сложилось убеждение о лидирующей роли эффективного менеджера в экономике и обществе будущего. К сожалению, мировая и национальная практика свидетельствуют о накоплении очень крупных проблем управления, росте редуцированного и упрощенного принятия решений с коротким стратегическим горизонтом планирования. Еще несколько тем может быть упомянуто как свидетельство развития мифологизированных представлений и моделей. Цифровизация и построение цифровизированного информационного общества (Ф. Махлуп, Д. Белл, М. Кафель, Ф. Уэбстер, Г. Шиллер, Э. Гидденс, У. Дж. Мартин, Ю. Хабермас и др.¹), также обрели качество средства спасения цивилизации от проблем и трудностей. Напомним, что 27 марта 2006 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию под номером A/RES/60/252, в которой провозглашается 17 мая Международным днем информационного общества. Пока же, на практике оказалось, что информатизация как панацея от всех социальных и экономических бед превратилась в серьезную угрозу и даже оружие большой силы, кибер-бомбу опаснее атомного оружия, угрожающую разрушением инфраструктуры экономики и общества. Можно ли понять причины того, что позитивные идеи и подходы начинают обретать негативную окраску и мифы рассеиваются под воздействием реальности? К последнему проявлению такой реальности можно отнести трагедию, когда боевой дрон ВС США по собственной инициативе, т.е., без команды, по-русски сказать, «сошел с ума» и атаковал 31 мая 2021 г. подразделения военнослужащих. Можно ли понять, почему изначально очень перспективные научные и культурные идеи и программы теряют свою созидательную и даже в какой-то мере пассионарную силу, или это обычная их судьба и энтропия нарастает как в косной, так и в живой природе. Так и слышно высказывание В. Черномырдина: «хотели как лучше, а получилось как всегда». Тем не

---

¹ Так, Джеймс Мартин считает, «информационное общество можно определить как общество, в котором качество жизни, так же, как перспективы социальных изменений и экономического развития, в возрастающей степени зависят от информации и ее эксплуатации. В таком обществе стандарты жизни, формы труда и отдыха, система образования и рынок находятся под значительным влиянием достижений в сфере информации и знания» [4].

мене понять возможные причины было бы не только полезно, но и обязательно по многим причинам, которые обсуждаются в данной работе.

Для некоторой точки отсчета последующих рассуждений используем анализ антрополога Д. Гребера из его работы о распространении абсурдного и бессмысленного труда [3]. В своих книгах [1-3] автор исследует с социологической точки зрения проблемы, казалось бы, только технические и только для узких экспертов, а именно: причины долговых кризисов и проблемы разрастания бюрократии. По существу, метод Дэвида Гребера, это анализ морали и нравственности современного европейского цивилизационного уклада. Он показывает, что трудовые места возникают не столько из-за производственной необходимости, сколько из-за отношений и заинтересованности власти. А значит, развитие технологий будет приводить не к высвобождению досуга, а к увеличению объема по определению Гребера «бредовой работы» – работы, в которой сами работники не видят смысла и внешним миром в широком смысле не востребована. Не со всеми положениями и выводами Д. Гребера можно согласиться, но их обсуждение может дать интересные наблюдения. Остановимся на некоторых из них в данной статье.

Итоги обсуждения и выводы

Согласно плану развития СССР, закрепленным в решениях съездов КПСС, в 1960-1970-е гг. общество должно приблизиться к уровню развитого социализма с высоким уровнем жизни населения, жить как «при коммунизме». Можно отметить, что такие обещания давались и для стран развитого капитализма, например, в работах Дж. М. Кейнса еще в 1930-е гг., и позже. Как известно, объяснение ошибки Кейнса было в предположении, что он якобы не смог предсказать мощный бум потребления в противовес тенденции сокращения рабочего времени. Для СССР нашлись свои причины, связанные с якобы недостаточным ростом производительности труда, не обеспечивающей заданные темпы роста экономики. Но анализ Д. Гребера показал, что при развитии технологий «... вместо массового сокращения рабочих часов, которое позволило бы работникам воплощать в жизнь свои мечты и идеи, мы видим раздувание не столько «сферы услуг», сколько административного сектора – вплоть до создания целых отраслей, вроде финансовых услуг или телефонного маркетинга, а также небывалое расширение секторов вроде корпоративного права, управления наукой и здравоохранением и т.п.», т.е., работой, которая практически ничего не дает миру. В своей книге Д. Гребер приводит такой пример. В 2015 г. агентство «YouGov» провело опрос среди британцев, используя фразы относительно их практической работы, которая ничего не дает миру, вопросы, напрямую позаимствованные из эссе, например: «Приносит ли ваша работа какую-нибудь пользу миру?» Получены такие ответы. Неожиданно 37 % – ответили «нет» (50 % сказали «да», а 30 % затруднились с ответом). Таким образом, это не статистическая ошибка наблюдения, а новый социальный феномен

«бредовой занятости»², который может прояснить другие экономические и социальные проблемы. В частности, как получилось, что значительная часть рабочей силы (37 %, более одной трети) занята задачами, которые работники, будучи вполне разумными, сами признают не только бессмысленными, но просто противными. Согласно подходу автора монографии: «бредовая работа – это настолько бессмысленная, ненужная или вредная оплачиваемая форма занятости, что даже сам работник не может оправдать ее существование, хотя в силу условий найма он чувствует необходимость притворяться, что это не так»³. Почему же и кем она оплачивается, вопрос важный, т.к. может показать, кому это выгодно или хотя бы кому это интересно. В традиционном модельном видении (например, у К. Маркса) формирование цепочки добавленной стоимости происходит за счет использования (эксплуатации) работников в интересах собственника. Идея автора исследуемой монографии проста: существует общественная ценность, которая не сводится к рыночной стоимости, т.к. в интересах работника (социальных групп) необходимо реализовать другую по содержанию цепочку создания добавленной общественной ценности. На самом деле общественная ценность как понятие зависит от того, что сами люди считают общественной ценностью. В этом случае работник считает свою работу не бредовой, а осмысленной и разумно полезной. Ясно видны разные векторы этих процессов и разное содержание труда как работников, так и бюрократов, организующих их труд. Можно отметить, что бюрократ во втором случае нравственной (а не стоимостной) цепочки содержательно и функционально поддерживает другую цель и ценностные установки.

Возвращаясь к определению «бредовой работы», данному Д. Гребером, можно также заметить, что она может быть как механической, так и творческой. Что определяется, на наш взгляд, во-первых, востребованностью общества в результатах такого труда, во-вторых, способностями самих индивидов, или, в-третьих, балансом этих двух первых факторов. В зависимости от контекста и обстоятельств работник может переходить из одной группы бредовой работы в другую группу работы, с возможностью стать полезной миру. Тем самым эта работа связана не с работником, а с условиями, в которых он трудится. В таком представлении характера труда можно увидеть черты и признаки поведенческой «Теории перспектив» Д. Канемана и А. Тверски [12,13] в смысловом отношении более выпукло и насыщенно.

Модель, предлагаемая Д. Гребером, позволяет понять многие трудно объяснимые, по крайней мере, для автора этой статьи вопросы, почему бюрократия усиливается, растет, умножая бредовую, бессмысленную и беспо-

---

² Вопросы перевода терминов лучше отнести к автору работы, прямые аналоги на русском отсутствуют, но различные варианты могут иметь свои особенности.

³ Важно также отличать бессмысленную работу (bullshit) от просто плохой работы. В качестве названия для последней я использую часто употребляемое слово «дерьмовая работа» (shit jobs) – замечает автор в своей работе [3].

лезную, сокращая пространство для осмысленной и полезной миру (реальному рынку) работы. В какой-то мере происходит естественный отбор бюрократов по критерию бредовой управленческой работы.

Также почему стоимостные ценности по-прежнему преобладают даже при осуществлении бредовой работы, формируя ценности накопительства и стяжательства у большей части работников. Почему интересы сводятся только к матримониальным вопросам, отодвигая нравственные ценности творчества, другие культурные и социальные приоритеты и практики. Дж. Сакс как-то по этому поводу сказал следующее о американских финансистах, расположившихся на вершине «финансовой пищевой» пирамиды: «Это люди, с которыми я обедаю. И я скажу совершенно прямо: там нездоровая моральная среда. [Эти люди] не считают себя обязанными платить налоги, не чувствуют ответственности перед клиентами, ответственности перед контрагентами по сделкам. Они грубые, жадные, агрессивные, у них действительно нет тормозов, и эти люди здорово надули всю систему ... Это очень, очень нездоровая ситуация. Я четыре года ждал – уже даже пять лет, – что встречу на Уолл-стрит хоть кого-нибудь, кто заговорил бы на языке морали. И я этого так ни разу и не увидел»⁴. Бизнес-практика автора данной статьи взаимодействия с некоторыми известными олигархами (кто-то из них за эти годы стал бедным простым миллионером) подтверждает этот вывод. Трудная борьба за финансовую власть и деньги, смысл которой не в общем экономическом развитии, в внутреннем обогащении делают большую часть этой работы бредовой даже в понимании самих работников. Как результат, финансовая бюрократия закрепляет характер такой работы, происходит как бы естественный отбор бюрократических институтов по критерию финансовой бредовости выполняемой работы. Бюрократия перерождается в тормоз общественного развития. Многочисленные реформы по улучшению (сокращению, но с ростом эффективности) работы бюрократов в разных странах от США до Казахстана пока малоуспешны, а возможно, и безнадежны, если не учесть двойственной природы целеположения управленческого аппарата, о чем шла речь выше. Кстати, это относится не только к мега-, макроуровню регулирования, но и мезо- и микроуровню организаций.

Среди часто упоминаемых мифов этот занимает часто первое место. Речь идет о становлении науки ключевой производительной силой общества. Но если не сделать ряд принципиальных оговорок, это предположение действительно останется мифом. Принципиальные добавления связаны с

---

⁴ Цит. по Д. Гребер. Бредовая работа. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2020, – 500 с.]: «Эти слова были незапланированными, никто их не записывал. Цитата восстановлена частично из: Вупе J. A. Influential Economist Says Wall Street Is Full of Crooks // New York Post. 2013. April 28. URL: <http://nypost.com/2013/04/28/influential-economist-says-wall-streets-full-of-crooks>, частично из статьи Джанет Таваколи в Business Insider (www.businessinsider.com/i-regard-the-wall-street-moral-environment-as-pathological-2013-9?IR=T), а частично из моих собственных записей с той конференции».

необходимостью доведения результата научного поиска до реальной реализации на рынке. Чтобы пройти эту трудную дорогу к рынку нужно преодолеть одну, т.н. яму превращения научного продукта в индустриальный продукт. Эта задача не только технологически сложна в силу новизны и инновационности проекта, но и имеет существенную затратную часть на становление новых производств, инфраструктурных и управленческих необходимых преобразований. Эти затраты, по мнению Б. Гейтса, на порядок выше немалых сумм на научные исследования. Но эта не единственная яма, поскольку, есть еще одна почти пропасть: выход на рынок и продвижение нового продукта и преодоление сопротивления уже существующего. Й. Шумпетер и В. Вернадский сравнивали эту борьбу со смертельной схваткой нового с косным и отживающим. Так вот затраты на преодоление этой пропасти затраты еще на порядок выше, чем промышленная реализация научного продукта. К сожалению, фактическое финансирование пока останавливается на уровне наполнения (явно, недостаточного по современным меркам) бюджета науки, но последующие не менее научные и социально-экономические задачи решаются на энтузиазме подвижников или по форс-мажорным поводам или угрозам. Можно привести много современных примеров того, как блестящие научные результаты были не востребованы рынком по причине трудностей с преодолением указанных технологических и финансовых ям на дороге к рынку.

Далее обсудим уже достаточно осваиваемый в теории и на практике феномен, почему не реализуется на практике предположение о том, что люди всегда поступают рационально, исходят в своих решениях из цели достижения своей пользы (выгоды) и принимают оптимальные решения, исходя из своих долгосрочных интересов. На некоторые причины такого поведения указывают работы социологов Д. Канемана, А. Тверски и других исследователей. На самом деле, теория поведенческой экономики, авторы которой неоднократно были отмечены медалью А. Нобеля по экономике, показывает, что ЛПР (как и все люди) выбирают решения вопреки своим или общественным и рыночным интересам, чаще не осознавая этого интереса и пользы для себя и общества. По существу, эти иррациональные подходы к принятию решений непредсказуемы, не систематизированы и часто ошибочны.

Не лежат ли корни таких иррациональных решений в осознании работниками бредового (не вредного, а невостребованного миром, и таких работников около 40 %) характера своего труда. В этом же может быть один из факторов и мошеннического поведения как добавление к известному «треугольнику мотивов и условий мошенничества». Люди легко увлекаются, отвлекаются и еще легче заблуждаются, порождая своими решениями риски для организаций и всей системы отношений в целом. Было бы полезно «социологическим ножом» провести анализ среза интересов и мотивов работников и изучить более тонкие настроения и мотивы принятия ре-

шений. Детальный социологический анализ не входил в задачи обсуждаемой темы данной работы, поэтому продолжим анализ уже установленных материалов. С позиции теории рисков, когда смысл понятия «риск в деятельности хозяйствующего субъекта» заключается в процессе принятия и реализации решения по достижению установленной цели организации в условиях неопределенности среды функционирования организации и осознания этой неопределенности [5], сам фактор «бредовости» поведения работника становится значимым и требует, как минимум, учета при построении моделей оценки и принятия решения по обработке рисков.

Поэтому первый вывод сводится к следующему: каждый раз, когда теория исходит из того, что люди – эгоцентричные, независимые, рациональные субъекты, преследующие свою пользу, такая теория ошибается, рушится целый пласт экономических теоретических моделей о полезности и рациональности поведения субъекта в рыночных условиях, затронутых еще в работах Д. Бернулли.

Еще один вопрос этой темы: а как рынок влияет на субъекта с его субъективными представлениями о рациональности и полезности при принятии решений. Свободный рынок является свободным только условно, может функционировать потому, что у него есть границы и правила, потому что выработана система контроля за исполнением этих правил, и потому что есть экономические и правовые механизмы принуждения к исполнению правил. Это просто проследить на примере любого регионального рынка, даже такого достаточно либерального (возможно, самого либерального) как сингапурский. Ценность и полезность товара или услуги создаются за счет расширения возможностей по балансировке спроса и предложения на рынке, доступа к информации и другим ограниченным ресурсам рынка, и привлечения к работе рынка как можно большего числа акторов рынка и принимающих решения людей (ЛПР). Новую полезность и ценность продукта бизнеса оценка прибыли если и отражает, то частично. Действительно прибыль, валовый доход, не очень точный метод определения реальной ценности и эффективности бизнеса. Местный продуктовый магазин, поставщик газа, угля или дров, питьевой воды или электроэнергии имеет большую ценность (в том смысле, что без этого трудно жить), чем магазин драгоценностей, но в то же время ювелирный магазин или пафосный ресторан имеют гораздо более высокую норму прибыли.

Можно предположить, что прибыль часто является показателем краткосрочной несбалансированности спроса и предложения, или произвола власти над ценообразованием, но не ценности произведенного товара (услуги). Более состоятельные люди могут платить больше, например, за бренд, а не получаемую пользу, смещая баланс спроса-потребления, но это не значит, что ценности такого товара больше. Более точное измерения ценности можно осуществить, если постараться оценить полезную значимость для потребителя, а не на прибыльность для производителя товара (услуги) на рынке.

В настоящее время можно заметить новые тенденции в регулировании рынков, которые отражаются в уходе от рыночных механизмов балансирования цен и усилении бюрократического администрирования. Яркий пример демонстрирует бюрократия рынка Европейского Союза, теряющая связь с первичными акторами рынка, их интересами и задачами. Бюрократия ЕС, на практике существуя в бредовом процессе, живет своими интересами и потребностями, явно невостребованными потребностями рынка в целом.

Можно продолжить это рассуждение еще одним выводом. В настоящее время нарастающей нестабильности и турбулентности (неоднозначности протекания процессов) контекста среды и отсутствия методологически обоснованных методов принятия решений с учетом возможных рисков последствий принятая практика оценки прибыльности как ключевого фактора роста становится важной, но вовсе не решающей или исчерпывающей характеристикой оценки товара (услуги) на рынке. Так, по мнению Дж. Стиглица «российское руководство в эпоху Б. Ельцина сделало две основные ошибки в области экономической политики. Одна из них – создание стимулов, которые вели скорее к изъятию прибыли, чем к достижению благосостояния».

Вернемся к заявленной теме мифов и оценке их истинности или ложности. Еще один распространенный и популярный рыночный миф – цена акций отражает ценность компании. Так, возможно, проще калькулировать показатели и даже при этом учитывая нематериальный актив, «гудвилл» или «ноу хау». Но регулярно возникающие вопросы существующей на практике недооценки (большая озабоченность российского бизнеса) или переоценки бизнес-активов, во-первых, показывают относительность и ситуативность таких оценок, во-вторых, формируют финансовые «пузыри» и «перегревы» финансового рынка, в-третьих, подталкивают рынки к скользящему в экономические депрессионные и кризисные ямы. В самом прикладном практическом смысле, цена акции отражает лишь то, что группа людей на условном электронном рынке решила (вспомним уже ранее упоминавшийся субъективизм и нерациональность таких решений) обменять стоимостную расписку на другую расписку сегодня. Буквально именно так до последнего времени небольшой группой людей – комиссией Ротшильда – определялась такая мировая базовая характеристика рынка, как цена на унцию золота на Лондонской бирже металлов. Или другой пример, компания производит остро востребованный продукт (кофе, алюминий, медь, прокат, зерно и пр.), но из-за высказывания далекого от экономики какого-то публичного лица (жены политика, журналиста, космического инженера и пр.), цена акций может измениться на проценты и более. Собственник потерял (или приобрел), по условной оценке, несколько миллиардов в той или иной валюте (например, О. Дерипаска как основной собственник предприятий по производству алюминия «Русал»). Но компания успешно продол-

жает работу, производит очень востребованную на рынке продукцию, полезность и ценность которой только растет и не зависит в технологическом отношении от фамилии Дерипаска. На следующий день опять оценки изменятся, даже если компания сама по себе никак не изменилась с точки зрения ценности и потребительских свойств производимой продукции. Для чего нужна такая оценка активов или прибыли? Возможно, для уплаты налогов, еще для бизнес-планов, возможных кредиторов и беспокоящихся конкурентов (хотя для кредиторов нужны более убедительные доводы, чем только прибыль). Видимо, проявляется неочевидная корреляция между тем, как трейдеры оценивают компанию на рынке, и тем, сколько пользы компания на самом деле приносит для рынка, какова в этом смысле ее ценность и реальная полезность. Такая неоднозначность связей порождает угрозы и риски, требующие также соответствующей оценки, учета и регулирования.

В учебниках по экономике (часто, очень часто, переписанных с западных устаревших образцов) принято писать, что единственная цель компании – максимальное увеличение акционерной стоимости в долгосрочном периоде⁵. Без учета возникающих при такой постановке практических целей организации (и целей регулирования рисков) решить задачи развития организации в настоящее время невозможно. Меняется характер рыночных отношений, меняются приоритеты экономической деятельности, меняется содержание менеджмента организации, меняются самооценки работника, меняется методология анализа всей совокупности вопросов и т.д., что не может не найти отражения в методиках исследования этих вопросов и принятия соответствующих решений по управлению организациями. Если это, в общем случае, ценностная модель, соединение капиталов, ресурсов, процессов, ценностей, это коллективный предпринимательский труд людей, необходимо измерить ценность продукции (услуги), которую стремятся создать эти обычные и иррациональные, по сути, люди, используя эти ресурсы. Но некоторый показатель по оценке прибыльности активов (количество, которое можно показать, объяснить, можно отследить), что еще не означает, что он соответствует реальной оценке ценности продукции для акторов рынка. Разработка более точных методов оценки с учетом всех перечисленных особенностей человеческого поведения и иррациональности рынка, с одной стороны, и иррациональности субъекта, с другой.

Заключение

Завершая анализ проблем теории анализа современной экономики, можно сделать несколько общих выводов.

---

⁵ Ранее в работе эти вопросы целеположения обсуждались, но следует подчеркнуть, что в свете обсуждаемых вопросов и рост капитализации не является исключительно целью функционирования организации. Особенно это касается учреждений, для которых показатели прибыли не являются ключевыми.

1. Современное состояние, процессы и тенденции развития национальных и мировых хозяйственных систем требуют разработки принципиально новых адекватных рынку теоретических экономических моделей, отражающих реальные изменения в мире в ближайшее время и дальнейшей перспективе.

2. При формировании новых модельных подходов анализа экономики от мега-, макро- до мезо- и микроуровня следует учитывать смещение фокуса оценивания мирового, региональных и национальных рынков и бизнеса с традиционного ограниченного числа макропоказателей состояния экономики (ВВП, прибыль, темп роста, инфляция, валютный курс и др.) к анализу комплексных показателей благосостояния общества (качество жизни, уровень доходов различных групп населения, качество образования, здравоохранения, структура инвестиций и пр.). При этом следует подчеркнуть, что макропоказатели состояния экономических систем не отменяются и применяются в существующих расчетных моделях, но их прогнозная «сила» должна дополняться новым на основе риск-ориентированного подхода модельным анализом с учетом выделенного тренда оценки современного развития экономики.

3. Особенно важно в свете темы, обсуждаемой в данной статье, подчеркнуть указанный ранее первый (промежуточный) вывод об ограниченной рациональности принимаемых решений в политике и экономике на всех уровнях сложной социально-экономической системы от мега- до микроуровня. Это порождает повышение рискогенности принимаемых стратегий и тактик развития, соответственно, важность активного развития риск-ориентированного подхода решения возникающих проблем регулирования. Это требует широкого профессионального освоения и применения риск-ориентированного подхода (РОП) в построении моделей анализа современной экономики.

4. Проблема внедрения РОП как в процессы анализа состояния и тенденций развития экономики, так и в процесс регулирования (управления) в различных сценариях регулирования требуют также углубленной проработки этих вопросы как на методологическом, так и на прикладном уровнях. Эта проблема имеет существенные отличия от обычной задачи РОП в задачах анализа и регулирования по отличительным моментам, изложенным в первых трех пунктах выводов. В настоящее время есть многочисленные исследования, в том числе, ученых Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, по решению данной проблемы, но пока общего, комплексного, методологически выверенного подхода не выработано, что еще более подчеркивает остроту решаемых вопросов.

© Авдийский В.И., Безденежных В.М., 2021

Библиографический список

- [1] Гребер Д. Утопия правил. О технологиях, глупости и тайном обаянии бюрократии. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. – С. 138-150.

- [2] Гребер Д. Долг: первые 5000 лет истории. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015.
- [3] Гребер Д. Бредовая работа. М.: ООО «Ад Маргинем Пресс», 2020.
- [4] Мартин У. Дж. Информационное общество (Реферат) // Теория и практика общественно-научной информации. Ежеквартальный / АН СССР. ИНИОН; Редакол.: Виноградов В. А. (гл. ред.) и др. – М., 1990. – № 3.
- [5] Авдийский В.И. Безденежных В.М. Теория и методология управления рисками организаций. – М.: Инфра-М, 2013.
- [6] Безденежных В.М. Обзор практики управления рисками государственными органами власти Великобритании, США, Канады: содержание нормативной базы // В сборнике: Экономическая безопасность: проблемы, перспективы, тенденции развития. Материалы VI Международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 61-73.
- [7] Безденежных В.М. О социально-экономических системах высокого уровня сложности как объектах обеспечения экономической безопасности. / Безденежных В.М., Сиявский Н.Г. // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2018. – Т. 1. № 9. – С. 56-66.
- [8] Безденежных В.М. Проблемы и пути развития теории и практики управления рисками экономических агентов в России. // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2018. – Т. 3. № 8. – С. 121-126.
- [9] Безденежных В.М. Риск-ориентированный подход к обеспечению экономической безопасности в социальной сфере: возможность применения. // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 11-1 (76). – С. 46-54.
- [10] Авдийский В.И. Экономическая безопасность современной России: риск-ориентированный подход к ее обеспечению. / В.И. Авдийский, В.М. Безденежных // Экономика. Налоги. Право. – 2016. – Т. 9. № 3. – С. 6-13.
- [11] Авдийский В.И. Экономическая безопасность как системообразующий фактор в условиях неопределенности. / Авдийский В.И., Безденежных В.М. // В сборнике: Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы. материалы III Международной научно-практической конференции. Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексева. – 2015. – С. 8-19.
- [12] Тверски А., Канеман Д. Принятие решений в условиях неопределенности: правила и предубеждения // Science. – Сентябрь 1974.
- [13] Канеман Д., Словик П., Тверски А. Принятие решений в неопределенности: правила и предубеждения. – Харьков: Издательство Институт прикладной психологии «Гуманитарный Центр», 2005. – 632 с.
- [14] Avdiysky V.I., Bezdenezhnykh V.M., Lebedev I.A. Risk in activities of organizations as economic category // Espacios. – 2018. – Т. 39. № 34. – p. 6
- [15] Avdiyskiy V.I., Bezdenezhnykh V.M. The development of risk-management techniques in order to improve the quality control-supervisory activities. // Espacios. – 2018. – Т. 39. – № 39.
- [16] Graeber D. The Modern Phenomenon of Bullshit Jobs // Canberra (Australia) Times. 2013. September 3. [Электронный ресурс] URL: www.canberratimes.com.au/national/public-service/the-modern-phenomenon-of-bullshit-jobs-20130831-2sy3j.html.
- [17] Bezdenezhnykh V.M. Formation of a risk-oriented system of continuous activity management. / Vasilievich Z.V., Alexandrovich C.N., Bezdenezhnykh V.M., Vladimirovna L.L., Pavlovna E.E., Anatolevich R.D., Vladimirovich K.O. // Systematic Reviews in Pharmacy. – 2020. – Т. 11. № 12. – С. 631-635.

- [18] Bezdenezhnykh V.M. The problems of using intellectual property as a tool of growth of national economy's competitiveness. / Bezdenezhnykh V.M., Karanina E.V., Yartseva N.M. // International Journal of Economic Policy in Emerging Economies. – 2020. – Т. 13. – № 5. С. – 443-452.
- [19] OECD Principles of corporate governance. - OECD. – 2004. – P. 18 [Электронный ресурс] URL: <http://www.oecd.org/dataoecd/32/18/31557724>. Pdf

V.I. Avdiyskiy, V.M. Bezdenezhnykh

PROBLEMS AND TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF MANAGEMENT OF COMPLEX SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS, TAKING INTO ACCOUNT THE RISK-BASED APPROACH

Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russia

Abstract. When forming new model approaches to analyzing the economy from the mega -, macro - to meso-and micro-levels, it is necessary to take into account the shift in the focus of assessing global, regional and national markets and business from the traditional limited number of macro indicators of the state of the economy (GDP, profit, growth rate, inflation, exchange rate, etc.) to the analysis of complex indicators of the well-being of society (quality of life, income level of various population groups, quality of education, healthcare, investment structure, etc.). The problem of the introduction of risk-based approach (RBA) both in the processes of analyzing the state and trends of economic development, and in the process of regulation (management) in various regulatory scenarios also requires in-depth study of these issues both at the methodological and applied levels. This problem has significant differences from the usual problem of RBA in the problems of analysis and regulation of the processes of development of complex socio-economic systems.

Keywords. Risk-based approach, complex socio-economic systems, socio-economic indicators of the economy, economic models, the value and utility of assets.

References

- [1] Greber, D. (2016). [Utopia of rules. On technologies, stupidity and the secret charm of bureaucracy]. *M.: Ad Marginem Press* [M.: Ad Marginem Press]. pp. 138-150. (In Russ).
- [2] Greber, D. (2015). [Debt: the first 5000 years of history]. *M.: Ad Marginem Press* [M.: Ad Marginem Press]. (In Russ).
- [3] Greber, D. (2020). [Delusional work]. *M.: Ad Marginem Press* [M.: Ad Marginem Press]. (In Russ).
- [4] Martin, W.J. (1990). [Information Society]. *AN SSSR. INION. M.* [AN SSSR. INION. M.]. No. 3. (In Russ).
- [5] Avdiyskiy, V.I. Bezdenezhnykh, V.M. (2013). [Theory and methodology of risk management of organizations]. *M.: Infra-M* [M.: Infra-M]. (In Russ).

- [6] Bezdenezhnykh, V.M. (2020). [Review of risk management practices by public authorities in the United Kingdom, the United States, and Canada: the content of the regulatory framework]. *Jekonomicheskaja bezopasnost': problemy, perspektivy, tendencii razvitiya* [Economic security: problems, Prospects, development trends]. pp. 61-73. (In Russ).
- [7] Bezdenezhnykh, V.M. (2018). [On socio-economic systems of a high level of complexity as objects of ensuring economic security]. *Jekonomika i upravlenie: problema, reshenija* [Economics and Management: problems, solutions]. Vol. 1. No. 9. pp. 56-66. (In Russ).
- [8] Bezdenezhnykh, V.M. (2018). [Problems and ways of developing the theory and practice of risk management of economic agents in Russia]. *Jekonomika i upravlenie: problema, reshenija* [Economics and Management: problems, solutions]. Vol. 3. No. 8. pp. 121-126. (In Russ).
- [9] Bezdenezhnykh, V.M. (2016). [Risk-oriented approach to ensuring economic security in the social sphere: the possibility of application]. *Jekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and Entrepreneurship]. № 11-1 (76). pp. 46-54. (In Russ).
- [10] Avdiyskiy, V.I. (2016). [Economic security of modern Russia: a risk-oriented approach to its provision]. *Jekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and Entrepreneurship]. Vol. 9. No. 3. pp. 6-13. (In Russ).
- [11] Avdiyskiy, V.I. (2015). [Economic security as a system-forming factor in the conditions of uncertainty]. *NNSTU* [NNSTU], pp. 8-19. (In Russ).
- [12] Tversky, A., Kahneman, D. (1974). [Decision-making under uncertainty: rules and biases]. *Nauka* [Science]. (In Russ).
- [13] Kahneman, D., Slovik, P., Tversky, A. (2005). [Decision-making in uncertainty: rules and biases]. *Har'kov: Izdatel'stvo Institut prikladnoj psihologii «Gumanitarnyj Centr»* [Kharkiv: Publishing House Institute of Applied Psychology "Humanitarian Center"]. 632 p. (In Russ).
- [14] Avdiyskiy, V.I., Bezdenezhnykh, V.M., Lebedev, I.A. (2018). [Risk in activities of organizations as economic category]. *Espacios* [Espacios]. Vol. 39. No. 34. p. 6. (In Russ).
- [15] Avdiyskiy, V.I., Bezdenezhnykh, V.M. (2018). [The development of risk-management techniques in order to improve the quality control-supervisory activities]. *Espacios* [Espacios]. Vol. 39. No. 39. (In Russ).
- [16] Graeber, D. (2013). [The Modern Phenomenon of Bullshit Jobs // Canberra (Australia) Times]. [Electronic resource]. Available at: www.canberratimes.com.au/national/public-service/the-modern-phenomenon-of-bullshit-jobs-20130831-2sy3j.html
- [17] Bezdenezhnykh, V.M. (2020). [Formation of a risk-oriented system of continuous activity management]. *Systematic Reviews in Pharmacy*. Vol. 11. No. 12. pp. 631-635.
- [18] Bezdenezhnykh, V.M. (2020). [The problems of using intellectual property as a tool of growth of national economy's competitiveness]. *International Journal of Economic Policy in Emerging Economies*. Vol. 13. No. 5. pp. 443-452.
- [19] OECD Principles of corporate governance. - OECD. -2004-P. 18. [Electronic resource]. Available at: <http://www.oecd.org/dataoecd/32/18/31557724>

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ И БЕЗОПАСНОСТИ

УДК: 338.242.4

DOI 10.46960/2713-2633_2021_2_55

Е.М. Бухвальд

ЭФФЕКТИВНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ КАК ОСНОВА БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Институт экономики Российской академии наук
Москва, Россия

Своевременные и тщательно аргументированные институциональные преобразования представляют собой одно из наиболее значимых направлений обеспечения национальной, в том числе, и экономической безопасности Российской Федерации. Среди объектов таких преобразований в действующих документах по безопасности неизменно обозначаются, в частности, вопросы государственного и муниципального управления. Именно качество государственного и муниципального управления позволяет удержать социально-экономическое развитие страны, ее регионов и муниципальных образований в параметрах, отвечающих всем требованиям безопасности. В условиях России как государства федеративного типа качество управления экономическими и социальными процессами, в том числе, с учетом требований национальной безопасности во многом зависит от того, насколько обеспечивается согласование всех действий в рамках особой управленческой «вертикали». Это – система управления, где каждый уровень имеет строго определенные полномочия, «свои» экономические, институциональные, информационные и прочие ресурсы. Интегральной частью этой «вертикали» выступают институты местного самоуправления, что было подтверждено принятыми в 2020 г. дополнениями в Конституцию РФ 1993 г. В статье акцентируется внимание на том, что вне эффективно действующей системы местного самоуправления невозможно обеспечить работоспособность всей вертикали управления, включая и нацеленность на решение национальной и экономической безопасности.

Ключевые слова: национальная безопасность, Стратегия национальной безопасности, местное самоуправление, конституционное и законодательное регулирование.

Введение

2020 год ознаменовался двумя важными событиями, акцентирующими внимание на правовых и институциональных проблемах российского местного самоуправления. Одно из них касается выдвинутой Президентом РФ В.В. Путиным инициативы по подготовке новых Основ государственной политики в сфере местного самоуправления [1] взамен аналогичного

документа, принятого еще в 1999 г. [2]. Второе, еще более важное событие – внесение на основе федерального конституционного закона [3] значительного числа изменений и дополнений в Конституцию РФ 1993 г. Основным лейтмотив этих изменений и дополнений – повышение эффективности функционирования публичной власти (новый термин для наших конституционных текстов). Это принципиально важно и для последовательного обеспечения требований национальной и экономической безопасности. К публичной власти ныне в единстве с системой государственного управления отнесена и сфера местного самоуправления [4; 5]. Эта институционально-правовая новация вызвала к жизни большое число публикаций, причем с заметными различиями в трактовке сущности и возможных последствий этих нововведений. Эти расхождения касаются того, что это «единство» характеризуется либо как фактически полное огосударствление местного самоуправления, либо, напротив, как некоторое усиление государственных гарантий его автономности [6]. Конкретное содержание принятых изменений имеет важное значение для полноценного институционального обеспечения государственной политики в сфере национальной безопасности.

Публичная власть как единый субъект политики национальной безопасности

Федеральный конституционный закон, закрепивший изменения и дополнения к Конституции РФ 1993 г., акцентирует внимание на том, что его основная цель – совершенствование регулирования организации и функционирования публичной власти. Более того, уже из названия закона следует предположить, что главная посылка к такому совершенствованию как раз и заключена в интеграции систем государственного и муниципального управления в единой институции публичной власти. В ч. 3 ст. 132 новой редакции Конституции РФ теперь указывается, что органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории. По нашему мнению, проблема здесь должна быть сформулирована шире: органы местного самоуправления и органы государственной власти в рамках единой системы публичной власти осуществляют взаимодействие не только для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на той или иной территории, но и для повсеместного достижения приоритетов общегосударственного характера. Сюда, без сомнения, относятся и задачи обеспечения национальной и экономической безопасности страны. Справедливо возникает вопрос: какой практический смысл несет в себе установленная институционализация единой публичной власти для позиционирования органов местного самоуправления в «вертикали управления» в целом, и в политике национальной безопасности, в частности?

Надо сказать, что из новой редакции Конституции можно сделать некоторые выводы относительно того, что практически означает институционализация единого понятия «публичная власть» для всей системы государственного управления в стране. Так, Конституция РФ диктует выполнение органами местного самоуправления во взаимодействии с органами государственной власти значительного числа публичных функций; оговаривает возможности особенностей организации публичной власти на федеральных территориях, которые сами по себе являются институционально-правовой новацией для территориальной организации Российской Федерации. Это касается также особенностей осуществления публичной власти на территориях городов федерального значения, административных центров (столиц) субъектов Федерации и на других территориях. Единство публичной власти Конституция РФ трактует также в контексте права органов государственной власти в порядке и случаях, установленных федеральным законом, участвовать в формировании органов местного самоуправления, назначении на должность и освобождении от должности должностных лиц местного самоуправления. Все эти положения очень существенны, однако по ряду позиций они нуждаются в дальнейшей конкретизации.

В этой связи в научной литературе уже сформировалось несколько взглядов на возможные практические последствия институционализации единой публичной власти для функционирования системы местного самоуправления в Российской Федерации. В одних случаях утверждается, что за последние годы процесс фактического «огосударствления» местного самоуправления в стране идет такими темпами, что формальное утверждение его причастности к единой системе публичной власти ничего существенно уже изменить не может. В других случаях высказывается мнение, что институция публичной власти в ее обозначенных интерпретациях означает собой не только очевидное дополнительное «присутствие» государства в сфере отношений местного самоуправления, но одновременно – усиление ответственности органов государственной власти за социально-экономическую ситуацию, вкладывающуюся в муниципальных образованиях страны [7-9]. Как это может сказаться на позиционировании местного самоуправления в государственной политике обеспечения национальной безопасности?

Два действующих ключевых документа по безопасности [10-11] не проходят мимо участия органов местного самоуправления в обеспечении тех или иных слагаемых национальной и экономической безопасности. В Стратегии национальной безопасности, в частности, указано, что этот документ призван консолидировать усилия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Федерации и органов местного самоуправления, институтов гражданского общества по реализации национальных интересов и стратегических приоритетов Российской Федерации. Примерно также обозначено потенциальное участие муниципального звена управления и в Стратегии экономической безопасности

РФ. В чем конкретно видится в данном случае роль институтов местного самоуправления?

Так, в Стратегии национальной безопасности, помимо общих положений о сопричастности местного самоуправления к общегосударственной политике обеспечения этой безопасности, указывается на его участие (совместно с органами государственного управления и институтами гражданского общества) в решении таких задач, как защита прав и свобод человека путем развития законодательства, судебной и правоохранительной систем; содействие росту благосостояния граждан, снижению дифференциации населения по уровню доходов, сокращению бедности, в том числе, путем развития пенсионной системы, социальной поддержки отдельных категорий граждан, совершенствования системы социального обслуживания; поддержки трудовой занятости населения, контроля за соблюдением трудовых прав работников и решения многих иных задач. Также в Стратегии национальной безопасности отмечено, что органы местного самоуправления (опять-таки совместно с органами государственного управления и институтами гражданского общества) реализуют государственную социально-экономическую политику, предусматривающую обеспечение устойчивости макроэкономической ситуации, стимулирование темпов роста экономики, превышающих аналогичные показатели развитых государств, поддержку реального сектора экономики и пр. и пр. Примерно в том же русле отдельно фиксируется роль органов местного самоуправления в развитии сфер здравоохранения, образования, культуры и пр.

Формально определенные разъяснения по данному вопросу мог бы дать ФЗ №390 «О безопасности» [12]. В Законе есть ст. 12. «Функции органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в области обеспечения безопасности». Однако все содержание этой части закона сводится к формальному утверждению того, что органы государственной власти субъектов Федерации и органы местного самоуправления в пределах своей компетенции обеспечивают исполнение законодательства Российской Федерации в области обеспечения безопасности. Таким образом, и здесь мы не видим указания на какую-либо специфическую роль органов местного самоуправления в политике обеспечения национальной безопасности.

Такое позиционирование местного самоуправления в стратегических документах по безопасности характеризуется тем, что в них местное самоуправление рассматривается не как самостоятельный субъект политики обеспечения безопасности, а как некая «пристыжная» к органам федерального уровня государственной власти. Участие таковой формально закреплено, но никак не конкретизировано и не соотносено с особой природой местного самоуправления как института публичной власти. Никакого указания на те специфические задачи, которые в данной сфере может и должна

решать именно система местного самоуправления, в стратегиях безопасности не имеется. Можно утверждать, что все то, что стратегией безопасности «на паях» формально адресуется также и институтам местного самоуправления, к специфическим функциям такого не относится. Очевидно, что эти функции в полной мере могут быть реализованы и в рамках системы местных органов государственной власти. Таковые в советский период заменяли собой местное самоуправление и в чисто административном плане все названные выше функции более или менее успешно выполняли. Эту характеристику в полной мере можно распространить и на те позиции по мерам безопасности, которые – в числе полномочий по вопросам местного значения – закреплены за органами местного самоуправления в ФЗ № 132 [13]. Это такие позиции, как безопасность дорожного движения; пожарная безопасность; безопасность людей на водных объектах и пр., которые крайне важны, но принципиальной (исключительной) функцией именно системы местного самоуправления никак не являются. Не поддаются какому-либо конкретному осмыслению и многочисленные ссылки в Стратегии национальной безопасности на «подключение» к обеспечению ее требований институтов гражданского общества: их роль в данном случае никак не конкретизируется, тем более что в современных условиях именно местное самоуправление принято считать одним из наиболее значимых институтов гражданского общества.

Значит ли это, что с позиции обеспечения национальной безопасности роль местного самоуправления в настоящее время может быть заявлена только чисто формально? Конечно, это далеко не так. Прежде всего, здесь надо иметь в виду, что документальное оформление государственной политики в сфере безопасности не ограничивается двумя названными документами (стратегии национальной и экономической безопасности). Действует и значительное число иных подобных документов, преимущественно отраслевой направленности. Но и в этих документах трудно найти какие-либо положения, которые бы соответствовали особой роли местного самоуправления в решении отдельных задач обеспечения безопасности страны. Примером может служить такой документ, как «Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации» (Утверждена Указом Президента РФ В.В. Путиным № 20 от 21 января 2020 г.) Хотя, казалось бы, вопросы продовольственного обеспечения достаточно близко примыкают к тому, что может характеризовать возможный вклад муниципального звена управления в решение задач национальной безопасности, его роль в обеспечении данного слагаемого безопасности даже не упоминается. Можно сослаться и на такой документ, как «Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года» (Утверждена распоряжением Правительства РФ от 20 сентября 2019 г. № 2129-р). Но здесь какие-либо специфические функции органов местного самоуправления в этой сфере экономической деятельности никак не упоминаются.

Баланс двуединых начал местного самоуправления как предпосылка национальной безопасности

Сказанное выше позволяет констатировать наличие некоторого противоречия в политике безопасности. С одной стороны, действующие документы по безопасности много и правильно говорят о роли местного самоуправления в обеспечении безопасного социально-экономического развития страны. С другой стороны, хорошо заметно, что эти документы, если как-то вообще трактуют эту роль, то только исходя из природы местного самоуправления как института публичной власти или даже просто как логического продолжения государственной власти на местах, так сказать, ее «низового инструмента». Однако эта позиция не вполне правомерна. Даже применительно к вопросам национальной безопасности нельзя отрицать то, что в современных условиях местное самоуправление сохраняет и даже укрепляет свою двойственную природу – и как института (звена) публичной власти, и как вне государственного института гражданского общества.

В современном мире все институты гражданского общества (включая в известных рамках и систему местного самоуправления) действуют на строго регламентированной, правовой основе. Однако при этом деятельность данных институтов характеризуется высоким уровнем автономии в виде особой гражданской солидарности (хорошо известный за рубежом «принцип общины»), инициативы и ответственности со стороны населения, его стремлением осуществлять функции общественного контроля за различными аспектами хозяйственного и социального развития «своих» муниципалитетов, за экологической ситуацией на территории и пр. Очень важно, что в этом случае речь идет о практике «инициативного контроля» не только за деятельностью органов муниципального управления, но и за тем, как осуществляют свои функции на местах территориальные органы государственного управления федерального и регионального уровня, особенно в таких сферах как охрана окружающей среды, качественное водоснабжение [14].

Как уже было отмечено выше, Стратегия национальной безопасности неоднократно фиксирует важность соучастия институтов гражданского общества в решении и задач, поставленных в этом документе, хотя какие именно институты имеются в виду и каковы формы этого соучастия в Стратегии не обозначается. Отсюда неизбежно и отсутствие внимания к тем возможностям соучастия в политике национальной безопасности с той стороны местного самоуправления, которая отражает его природу именно как института гражданского общества. По нашему мнению, эта сторона российского местного самоуправления столь же важна для определения его роли в реализации общегосударственной политики обеспечения национальной безопасности, как и его способность в необходимой мере служить логическим звеном в единой вертикали публичной власти в стране.

Принято считать, что через деятельность местного самоуправления реализуются одновременно и общегосударственные интересы, и приоритеты, и

особые интересы местных сообществ граждан. Применительно к проблематике национальной безопасности роль местного самоуправления как бы распадается на две практически равнозначные компоненты.

Одна из них состоит в том, что в пределах имеющихся полномочий и располагаемых экономических ресурсов система муниципального управления участвует в решении задач хозяйственного и социального развития территорий – как в пределах вопросов местного значения, так и в рамках участия в реализации государственных (федеральных и региональных) программ, национальных проектов и пр. Это – прямой вклад системы местного самоуправления в достижение приоритетных целей национальной безопасности Российской Федерации.

Вторая компонента состоит в том, что муниципальные образования, тем более, наиболее крупные из них (например, «столицы» субъектов Федерации) вполне способны формировать свои собственные представления о критериях и факторах безопасного социально-экономического развития данных территорий, а также принимать и реализовывать свои стратегии безопасности. Такие стратегии (и даже просто неформальные представления граждан об условиях безопасности их жизни) совершенно необязательно должны выглядеть как прямая проекция на места представлений о критериях и факторах безопасности на федеральном уровне. Конечно, невозможно допустить, чтобы на местах выдвигались какие-либо приоритеты, в том числе, и связанные с безопасным развитием территорий, которые бы противоречили общегосударственным приоритетам и требованиям безопасности. Однако и отечественная, и зарубежная практика свидетельствуют: в силу многообразия социально-экономических, природно-географических, демографических и национально-этнических условий развития российских регионов и их муниципальных образований, на местах система условий и факторов безопасного развития может складываться со значительными отличиями – как по составу этих условий и факторов, так и по ранжировке [15]. Это, как и многие иные обстоятельства, вынуждает строить и развивать местное самоуправление на основе постоянного баланса трендов централизации и децентрализации, т.е., сбалансированного учета и общегосударственных, и локальных интересов и представлений о безопасном социально-экономическом развитии. При этом можно с большой вероятностью утверждать, что этот баланс формируется не только за счет узаконений сверху, но и за счет постоянного развития потребностей населения в самоорганизации, в независимом выражении и продвижении им своих интересов, в том числе, и по вопросам социально-экономической, экологической, техногенной и иной безопасности «своих» территорий.

Реально складываются два направления, в рамках которых система местного самоуправления может реализовать свою особую роль в единой политике обеспечения национальной безопасности. Это, во-первых, как было отмечено выше, подготовка и реализация особых муниципальных

стратегий безопасности. Во-вторых, использование гражданских начал местного самоуправления для целей социально-политической консолидации российского общества; для укрепления доверия населения к органам власти всех уровней; для выдвижения и продвижения инициатив населения, способных содействовать социально-экономической стабильности в стране как одному из важнейших условий ее безопасности.

К настоящему времени муниципальные стратегии безопасности все же являются, скорее, «экслюзивом» в системе плановых документов местного самоуправления, нежели его традиционным, повседневным рабочим материалом. Пока практика муниципального управления в большинстве случаев склоняется в пользу не всеобъемлющих документов по безопасности территориального развития, а к рабочим документам по отдельным слагаемым такой безопасности. Например, это предотвращение террористических угроз, смягчение криминогенной ситуации (общественная безопасность), борьба с коррупцией и пр. В некоторых случаях сюда также подключаются вопросы экологического характера, регулирования национально-этнических отношений и пр.

Разумеется, такие постановки не могут пройти мимо социальной компоненты безопасности. Действительно, муниципальная безопасность по своей природе наиболее близка к безопасности личности. В этой связи проблематика муниципальной безопасности чаще всего наиболее востребована в связи с реализацией на местах функций социального характера. Но все же нельзя согласиться с мнением, что одно из центральных мест в проблематике безопасности на муниципальном уровне занимают вопросы обеспечения уровня и качества жизни населения. В действительности, возможности муниципалитетов регулировать эти позиции, в том числе, и в контексте требований безопасности на той или иной территории, весьма ограничены. Основные вопросы, касающиеся оплаты труда работников, оказания социальных услуг и поддержки граждан, развития инфраструктуры, режима природопользования, поддержания общественной безопасности регулируются нормативно-правовыми актами федерального и регионального уровня.

Однако было бы неправомерно сводить содержание понятия «качества жизни» только к параметрам доходов и потребления, получению адекватных социальных услуг, общественной и экологической безопасности и пр. В современном мире такое качество во многом определяется наличием (осознанием) у каждого гражданина его социального статуса, сознанием его прямой сопричастности к происходящему и способности оказать реальное влияние на те или иные компоненты среды его жизнедеятельности. Наличие такого статуса выступает важным компонентом социальной стабильности и безопасности в современном обществе. В этой связи сегодня все более утверждается мнение, что эти важные слагаемые качества жизни обеспечиваются гражданам (наряду с иными общественными институтами) преиму-

щественно за счет эффективно действующих систем местного самоуправления. Способно ли нынешнее российское местное самоуправление обеспечить своим гражданам такой социально-значимый статус?

Мы не будем здесь давать на этот вопрос однозначный ответ «да» или «нет», однако, выделим те обстоятельства, которые определяют названную выше способность системы местного самоуправления. Прежде всего, эта способность обеспечивается достаточной территориальной приближенностью местного самоуправления к гражданам; приближенностью, дающей возможность широко и повсеместно использовать те формы непосредственного участия населения в осуществлении функций местного самоуправления, которые предусмотрены в ФЗ №131. Это – местные референдумы; сходы, собрания и опросы граждан и пр. Именно эти непосредственные формы участия населения в осуществлении функций местного самоуправления, если они используются регулярно и по различным вопросам развития территорий и управления ими, формируют ответственный, инициативный статус граждан, социальную стабильность в пределах определенной территориальной общности людей.

С точки зрения российского местного самоуправления, обеспечение названных выше условий происходит весьма противоречиво. Муниципальная реформа, инициированная на основе ФЗ №131 и проходившая под девизом «приблизить местное самоуправление к населению», во многом, действительно, решила эту задачу. В законе закреплялись, хотя и малоправдоподобные, но все же критерии доступности муниципалитетов для населения. Введение обязательности поселенческого уровня муниципальных образований привело к тому, что общее число российских муниципалитетов в итоге реформы резко увеличилось – почти до 25 тыс. (против примерно 5 тыс. до реформы). Однако вскоре после «пика» реформы этот процесс принял обратный характер. За счет разного рода слияний и поглощений, за счет создания института «муниципальных округов» количество поселенческих муниципалитетов стало сокращаться (всего исчезло более 3 тыс. муниципальных образований). Уже имеется ряд субъектов Федерации, где поселенческий уровень муниципальной организации отсутствует полностью.

Такой резкий разворот реформы был обусловлен тем, что значительная доля новых поселенческих муниципалитетов оказалась экономически несостоятельной. Имелись муниципалитеты, в расходной части бюджетов которых 50 % средств и даже более уходило на содержание самой местной администрации. Из большого круга полномочий по вопросам местного значения такие муниципалитеты реально осуществляли (финансировали) не более 3-4 полномочий. Другими словами, под важный тезис о приближении местного самоуправления к населению просто не была подведена адекватная экономическая, прежде всего, финансово-бюджетная база. В действующих условиях доля экономически (финансово) самодостаточных муниципалитетов крайне мала (см. табл. 1).

Таблица 1

Доля низко дотационных и бездотационных муниципальных образований*;**)

	Доля соответствующих муниципальных образований в их общем количестве, %*							
	Всего	ГО	МР	ГП	СП	ГО с ВГД	ВГР	ВГ МО
2007 г.								
II	3,4	1,9	1,7	4,1	3,3	-	-	-
2008 г.								
II	1,0	0,4	0,0	2,4	0,5	-	-	-
2009 г.								
II	0,9	0,0	0,2	2,3	0,8	-	-	-
2010 г.								
II	1,8	13,9	0,0	5,2	1,3	-	-	-
2011 г.								
II	1,5	0,2	0,0	3,0	0,9	-	-	-
2012 г.								
II	2,0	18,0	0,1	2,8	1,0	-	-	-
2013 г.								
II	1,3	0,0	0,0	1,3	0,6	-	-	-
2014 г.								
II	0,5	0,0	0,0	1,3	0,3	-	-	-
2015 г.								
I	15,5	23,1	8,0	41,9	13,1	0,0	0,0	68,8
II	5,2	7,4	2,0	18,6	3,5	0,0	0,0	68,4
2016 г.								
I	12,4	21,5	5,4	40,7	9,4	66,7	0,0	73,4
II	4,7	7,9	1,6	17,4	3,0	33,3	0,0	0,0
2017 г.								
I	13,6	20,4	5,5	40,8	10,9	66,7	0,0	70,0
II	5,0	8,3	2,2	19,1	4,1	33,3	0,0	0,0
2018 г.								
I	13,8	19,6	4,2	42,6	11,4	66,7	15,8	63,6
II	5,1	6,0	1,4	17,3	3,6	33,3	0,0	62,3
2019 г.								
I	15,7	18,8	5,3	43,3	13,7	66,7	0,0	60,6
II	4,6	4,8	0,9	14,5	3,4	0,0	0,0	59,3

Примечания: * ГО – городской округ, МР – муниципальный район, ГП – городские поселения, СП – сельские поселения, ГО с ВГД – городской округ с внутригородским делением, ВГР – внутригородской район, ВГ МО – внутригородские муниципальные образования городов федерального значения. Муниципальные округа в 2019 г. еще не учитывались.

** Строка I – муниципальные образования, где дотации, в том числе, замененные дополнительными нормативами отчислений, составляют менее 5 % собственных доходов местного бюджета; строка II – муниципальные образования, не получающие дотации, в том числе, замененных дополнительными нормативами отчислений.

В данном случае можно констатировать, что реальная угроза безопасности видится уже не только и не столько в самом бедственном финансовом положении российских муниципалитетов, сколько в безрезультатности многочисленных указаний на необходимость преодоления этой ситуации, если, конечно, считать, что какие-то реальные изменения в этом направлении действительно предпринимались. Но есть и другая сторона этой проблемы с точки зрения проблем устойчивого, безопасного социально-экономического развития территорий. Вполне очевидно, что население лишь тогда склонно к проявлению социальной активности и ответственности через те или иные формы непосредственного участия в делах местного самоуправления (в том числе, и в деятельности по обеспечению безопасности своего муниципалитета), когда оно видит наличие у этого муниципалитета наличие реальных экономических и иных ресурсов для решения подобных задач. Муниципалитеты, имеющие скудное финансовое обеспечение, не способны генерировать и практически использовать возможности, заложенные в механизмах непосредственного участия населения в делах местного самоуправления, в том числе, и по кругу вопросов обеспечения безопасного, устойчивого развития своих муниципальных образований.

Все это говорит о том, что более активное включение институтов местного самоуправления в обеспечение требований национальной безопасности требует системных решений, затрагивающих правовые, институциональные и экономические основы этого самоуправления. В частности, «вымывание» поселенческих муниципалитетов следует остановить или, по крайней мере, поставить под жесткий контроль администрации федеральных округов. Сам по себе объединительный процесс принципиально решить проблему финансовой достаточности муниципалитетов не в состоянии: мы просто возвращаем российское местное самоуправление в институциональное и экономическое состояние 15-20-летней давности.

Законодательство и стратегические документы по национальной и экономической безопасности не могут заменить или скорректировать собой действие законов по местному самоуправлению, по налогово-бюджетному регулированию и пр. Однако в законодательстве и стратегических документах по национальной и экономической безопасности (в том числе, и в отраслевых стратегиях безопасности) необходимо указать на ключевые моменты, обеспечивающие значительное усиление роли местного самоуправления как субъекта политики национальной безопасности. Во-первых, это более широкое и даже обязательное в отдельных случаях использование форм непосредственного участия населения в делах местного самоуправления. Во-вторых, укрепление финансовых основ муниципального управления с акцентом на усиление зависимости этих основ от активности и ответственности самого населения (инициативное бюджетирование, самообложение населения, расширение круга самозанятых граждан и пр.)

Библиографический список

- [1] Заседание Совета по развитию местного самоуправления [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62701>.
- [2] Указ Президента РФ от 15 октября 1999 г. №1370 «Об утверждении Основных положений государственной политики в области развития местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_24661/.
- [3] Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. №1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346019/.
- [4] Авакьян С.А. Местное самоуправление как форма публичной власти: конституционные ожидания и реальные конструкции // Юридический мир. 2020. №1. С.15-20.
- [5] Безруков А.В. Конституционная реформа: основные направления и пути совершенствования конфигурации публичной власти в России // Конституционное и муниципальное право. 2020. №6. С.3-7.
- [6] Байков Н.М. Местное самоуправление в новой системе публичной власти: огосударствление или укрепление автономности? В сб. Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию – 2020 и его значение для развития дальнего Востока. Хабаровск: Дальневосточный институт управления. 2020. С.27-34.
- [7] Михеева Т.Н. Местное самоуправление в свете полемики о поправках в Конституцию России // Евразийский юридический журнал. 2021. №2 (153). С.155-156.
- [8] Бялкина Т.М. О новой Концепции государственной политики Российской Федерации в сфере местного самоуправления // Конституционализм и государственное управление. 2020. №3 (19). С.29-37.
- [9] Корсун К.И. Местное самоуправление после поправок в Конституцию Российской Федерации 2020 года: взаимодействие с государственной властью или встраивание в ее вертикаль // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. №1 (29). С.98-101.
- [10] «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. №683 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/.
- [11] «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/>.
- [12] Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. №390-ФЗ «О безопасности». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/.
- [13] Федеральный закон от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/.

- [14] Smith R. M. Implications of Municipal Activity in the USA. In: Municipal Incorporation Activity in the United States. Springer, Cham: 2018. p. 137-146.
- [15] Яковлев В.М., Никишина С.Н. Риски и экономическая безопасность муниципальных образований (экономический и социальный аспекты). М.: Русайнс. 2017. 104 с.

E.M. Bukhvald

EFFECTIVE SELF-GOVERNMENT AS THE BASIS OF THE COUNTRY'S SECURITY

Institute of Economics, Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia

Abstract. Timely and well-reasoned institutional reforms constitute one of the most significant areas of ensuring national, including economic, security of the Russian Federation. Among the objects of such transformations, the existing security documents invariably identify the issues of state and municipal management. It is the quality of state and municipal management that makes it possible to keep the socio-economic development of the country, its regions and municipalities in the parameters that meet all security requirements. In the conditions of Russia as a federal state, the quality of management of economic and social processes, including taking into account the requirements of national security, largely depends on the extent to which all managerial actions are coordinated within a special managerial "vertical". This is a management system, where each level has strictly defined powers, "own" economic, institutional, information and other resources. An integral part of this "vertical" are the institutions of local self-government, which was confirmed by the laws adopted in 2020. amendments to the Constitution of the Russian Federation of 1993 The article focuses on the fact that outside of an effective system of local self-government, it is impossible to ensure the working capacity of the entire vertical of government, including the focus on solving national and economic security.

Keywords: national security, National Security strategy, local self-government, constitutional and legislative regulation.

References

- [1] Meeting of the Council for the Development of Local Self-Government. [Electronic resource]. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/62701>.
- [2] Decree of the President of the Russian Federation of October 15, 1999. No.1370 "On the approval of the main provisions of the state Policy in the sphere of development of local self-government in the Russian Federation". [Electronic resource]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_24661/.
- [3] The Law of the Russian Federation on the amendment to the Constitution of the Russian Federation of March 14, 2020 No.1-FKZ "On the improving the regulation of certain issues of the organization and functioning of public power". [Electronic

- resource]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346019/.
- [4] Avakyan, S.A. (2020). [Local self-government as a form of public power: constitutional expectations and real constructions]. *Juridicheskij mir* [Juridical world]. No.1. pp. 15-20. (In Russ).
- [5] Bezrukov, A.V. (2020). [Constitutional reform: the main directions and ways of improving the configuration of public power in Russia]. *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo* [Constitutional and Municipal Law]. 2020. No.6. pp. 3-7.
- [6] Baykov, N.M. (2020). [Local self-government in the new system of public power: shift to the state or strengthening of autonomy?]. *Habarovsk: Dal'nevostochnyj institut upravlenija* [Khabarovsk: Far Eastern Institute of Management]. pp. 27-34. (In Russ).
- [7] Mikheeva, T.N. (2021). [Local self-government in the light of polemics on amendments to the Constitution of Russia]. No.2 (153). pp. 155-156. (In Russ).
- [8] Byalkina, T.M. (2020). [On a new Concept of state policy of the Russian Federation in the sphere of local self-government]. *Konstitucionalizm i gosudarstvovedenie* [Constitutionalism and State studies]. No.3 (19). pp. 29-37. (In Russ).
- [9] Korsun, K.I. (2021). [Local self-government after amendments to the Constitution of the Russian Federation in 2020: interaction with state power or embedding in its vertical]. *Vestnik Ural'skogo juridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. No.1 (29). pp. 98-101. (In Russ).
- [10] "On the National Security Strategy of the Russian Federation". The Decree of the President of the Russian Federation No.683. [Electronic resource]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/.
- [11] "On the Strategy of economic security of the Russian Federation for the period up to 2030". The Decree of the President of the Russian Federation No. 208. [Electronic resource]. Available at: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/>.
- [12] Federal Law No. 390-FZ of December 28, 2010 "On Security". [Electronic resource]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/.
- [13] Federal Law No. 131 "On general principles of the organization of local self-government in the Russian Federation". [Electronic resource]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/.
- [14] Smith, R.M. (2018). Implications of Municipal Activity in the USA. In: *Municipal Incorporation Activity in the United States*. Springer, Cham: pp. 137-146.
- [15] Yakovlev, V.M., Nikishina, S.N. (2017). [Risks and economic security of municipal formations (economic and social aspects)]. *M.: Rusains* [M.: Rusains]. 104 p. (In Russ)..

Д.А. Корнилов¹, А.А. Бардаков²

ПРИЧИНЫ ДЛЯ РОСТА И ПАДЕНИЯ ФОНДОВОГО РЫНКА США

¹Нижегородский государственный технический университет
им. Р.Е. Алексеева

Нижний Новгород, Россия

²Нижегородская академия МВД России

Нижний Новгород, Россия

Рассмотрено несколько групп факторов и причин роста фондового рынка США, которые в будущем могут стать причинами его падения. Большинство из факторов связано с контрциклической денежно-кредитной политикой, когда в период рецессии применяются инструменты «мягкой», а в период роста – «жесткой» монетарной политики. В частности, исследовано влияние на фондовый рынок США факторов, связанных с эмиссией денежной массы, ростом баланса ФРС и внешнего долга, снижением ставки ФРС и политикой отрицательных ставок Центральных банков, с инфляционными ожиданиями. При анализе данных особое внимание уделялось изменениям, произошедшим с момента «пандемии», но часть данных проанализирована в динамике на длительном горизонте 10-20 лет. Рассмотрен 70-летний горизонт изменения индекса S&P500 и ставки ФРС. Показано, что политика ФРС и других ведущих центральных банков способна привести к «перегреву» рынка акций, к появлению «пузырей» в некоторых активах. Множество рисков связано с постоянным ростом внешнего долга США, который еще в 2017 г. превысил объем ВВП страны и по оценкам экспертов к концу 2050 г. достигнет 195 % от ВВП. Несмотря на то, что исторически фондовый рынок США большую часть времени растет, а периоды коррекции менее продолжительны, имеются определенные риски для значительного снижения биржевых индексов, в том числе в случае неожиданных угроз, которые могут стать триггером для начала кризиса и затяжной депрессии.

Ключевые слова: фондовый рынок; программы количественного смягчения; ставка ФРС; эмиссия; внешний долг; инфляция; таргетирование; обратный выкуп акций.

Рассмотрим причины роста фондового рынка США (несмотря на «пандемию» и повышенные риски) [1, 4-6].

Какие факторы «толкают» котировки акций вверх?

Первая группа факторов связана с контрциклической денежно-кредитной политикой:

– на этапе ускоренного роста экономики применяются сдерживающие инструменты, направленные на ужесточение монетарной политики

(повышение процентных ставок, увеличение нормы резервов, продажа центральным банком ценных бумаг).

– на этапе рецессии центральные банки (ФРС) применяют программы количественного смягчения и увеличивают приток дополнительных средств на рынки для стимулирования экономики [2, 8].

Вторая группа факторов:

– в долларах США производится большая часть интернациональных платежей (основная мировая валюта);

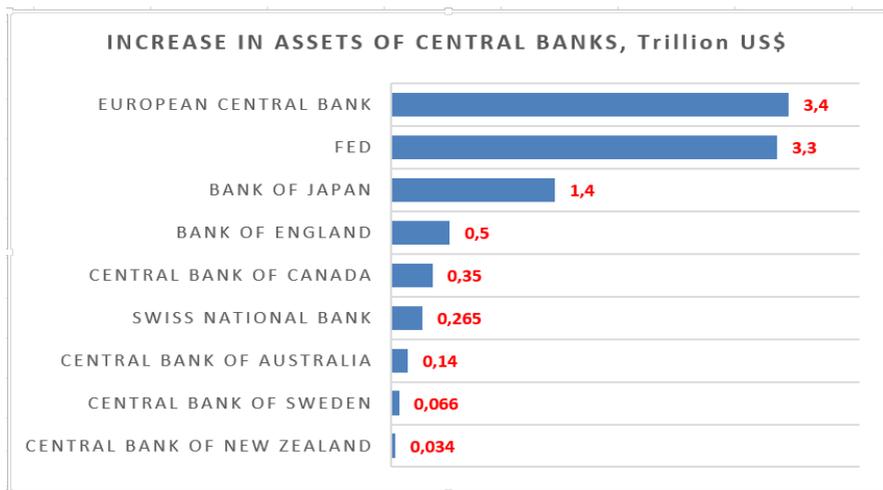
– доллар США служит основной резервной валютой для многих стран мира;

– увеличиваются мировые объемы инвестирования в экономику США через фондовый рынок как один из наиболее привлекательных по доходности [9].

Третья группа факторов связана с увеличением объемов *buyback* акций компаниями США, т.е., крупнейшие корпорации США на просадках выкупают собственные акции тем самым «толкая» котировки вверх [7].

Далее поговорим более подробно о том, какое влияние оказывают эти факторы на фондовый рынок: «Несколько причин роста фондового рынка США, которые в будущем могут стать причинами его падения».

Причина роста №1. Эмиссия денежной массы и рост баланса ФРС. С целью стимулирования экономики в период пандемии Центральными банками стран были предприняты различные меры, направленные, главным образом, на увеличение ликвидности финансового рынка.

Рис. 1. Прирост активов центральных банков с 1 марта 2020 г. по 31 января 2021 г.

Совокупный объем эмиссии денежных средств 3 финансовых регуляторов – Федеральной резервной системы США, Европейского центрального банка и Банка Японии – составил в 2020 г. порядка \$8 трлн. Для сравнения – это 10 % от мирового ВВП, который составил порядка \$83,8 трлн [3]. Прирост активов центральных банков 7 индустриально развитых стран за период с 1 марта 2020 г. по 31 января 2021 г. оценивается в \$9,45 трлн (рис. 1). Соответственно, наблюдается наращение объемов эмиссии денежной массы и, как следствие, стремительный рост баланса ФРС до \$7,8 трлн в апреле 2021 г. (рис. 2).

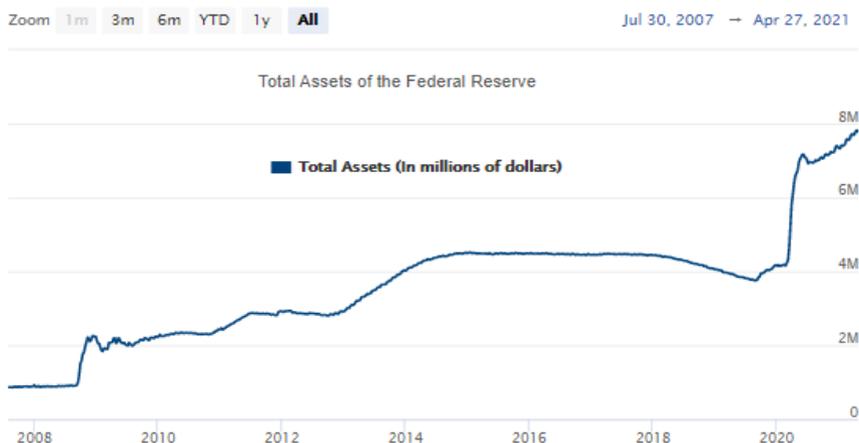

Рис. 2. Динамика баланса ФРС США на апрель 2021 г.

Наблюдаемый в настоящее время активный рост денежной массы во многих странах мира более чем в 4 раза превышает объемы эмиссии, имевшие место на пике кризиса 2009 г.

Причина роста №2. Стимулирование экономики США за счет роста внешнего долга. Сегодня счетчик внешнего долга США превысил \$28,2 трлн. В конце 2000 г. государственный долг США составлял всего \$5,6 трлн., а в 2017 г. госдолг США превысил объем ВВП страны. Аналитики агентства Congressional Budget Office (CBO) сделали прогноз государственного долга, дефицита бюджета, расходов и доходов США до 2050 г. К концу 2050 г. государственный долг США, по прогнозам, составит 195 % от ВВП [15]. Большинство стран за 2020 г. увеличили размер государственного долга. Обратной стороной стимулирования экономики и финансовых рынков стало наращение мирового долга. К началу 2021 г. объем мирового долга (задолженность правительств, компаний, финансовых организаций и населения всех стран мира) достиг рекордного значения в \$281 трлн, что в

3,5 раза превышает объем глобального ВВП [16]. При этом объём заимствований государств за 2020 г. увеличился на \$12 трлн (в том числе развитых экономик – на \$10,7 трлн) и достиг \$82 трлн или 105 % глобального ВВП. Совокупная задолженность частных нефинансовых компаний в 2020 г. выросла с 124 % до 165 % ВВП. По данным Института международных финансов, Швейцария стала единственной страной, где произошло снижение размера государственного долга по отношению к ВВП.

Причина роста №3. Снижение ставки ФРС и политика отрицательных ставок Центральных банков. Рассмотрим, как меняется ставка ФРС при снижении/падении индекса S&P. В большинстве случаев ФРС в период кризиса начинает процесс снижения ставки для увеличения ликвидности и поддержки экономики.

Рис. 3. Циклы изменения ставки ФРС США

На рис. 3 выделено 2 больших цикла изменения ставки ФРС:

- 1) цикл роста (1950-1981 гг., красный канал), который привел к росту ставки до 19 %;
- 2) цикл снижения (1981-2021 гг., зеленый канал), который привел к снижению ставки практически до нуля.

Низкие процентные ставки приводят к притоку ликвидности на фондовый рынок, к увеличению долговой нагрузки предприятий и государств, а также побуждают потребителей брать кредиты и расходовать полученные средства.

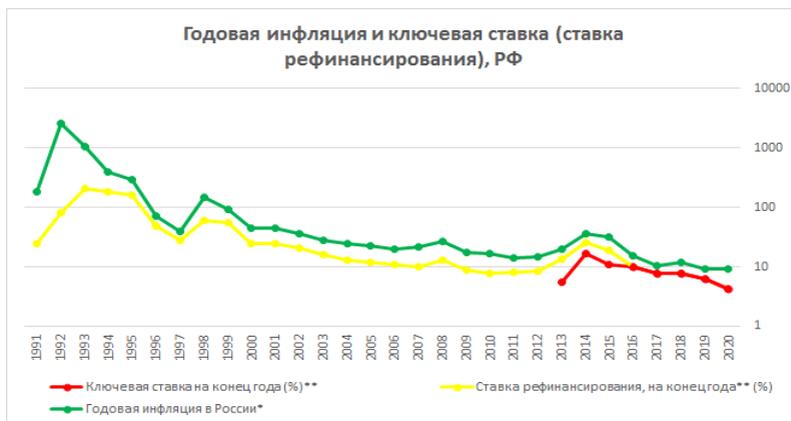
Такая политика ФРС и других ведущих центральных банков способна привести к «перегреву» рынка акций, к появлению «пузырей» в некоторых активах.

Низкие ставки приводят к снижению доходности по облигациям и делают инвестиции в акции более привлекательными и прибыльными.

Причина роста/падения 4. Инфляционные ожидания. Влияние инфляции на доходность облигаций с постоянным купоном очевидно. Постоянный доход по облигациям обесценивается за счет инфляции, что приводит к снижению их стоимости. А вот какое влияние оказывает инфляция на акции? Акции – это защита от инфляции? Особенно привлекательными кажутся акции добывающих компаний, так как сырье (нефть, уголь, металлы, удобрения) в период высокой инфляции становится дороже, тем самым увеличивая прибыль сырьевых компаний.

Компании обрабатывающих отраслей при высокой инфляции увеличивают затраты на сырье и зарплату, но в дальнейшем компенсируют их за счет повышения цен на свою продукцию. Поэтому, на первый взгляд, кажется, что акции, и особенно акции добывающих компаний, являются защитным активом от инфляции. Но инвестору следует учитывать, что реальную доходность активов следует корректировать на уровень инфляции, а снижение уровня покупательной способности денег может оказывать влияние на стоимость акций. В целом умеренная инфляция полезна для экономики, так как создает комфортные условия для бизнеса, мотивирует к инвестированию денежных средств и к росту потребления.

Таргетирование – это поддержание определенного уровня инфляции, оптимального для экономики страны. Новая Зеландия в 1989 г. стала первой страной, которая приняла режим таргетирования инфляции. По данным МВФ, в настоящее время к политике таргетирования инфляции перешли 40 стран. На них приходится более трети мирового ВВП. Помимо этого, США и еврозона, которые официально не декларируют режим таргетирования инфляции, стремятся, тем не менее, к достижению стабильной низкой инфляции. С помощью ключевой ставки центральные банки таргетируют инфляцию (рис. 4).

Рис. 4. Динамика инфляции и ключевой ставки РФ

В России Центробанк считает оптимальной отметку по инфляции в 4 %. 19 марта 2021 г. ЦБ повысил ключевую ставку с 4,25 % до 4,5 %, а 23 апреля с 4,5 % до 5 % [5,6]. Для многих уже забылись те времена, когда инфляция в России превышала 2500 % (1992 г.) В 2020 г. инфляция составила 4,9 %.

В США Федеральная резервная система (ФРС) ставит цель по инфляции на уровне 2 % в долларах (рис. 5). А мы знаем, как экономика США влияет на все фондовые рынки! Снижение ставки ФРС приводит к росту фондового рынка (см. причину роста №3).

Projected annual inflation rate in the United States from 2010

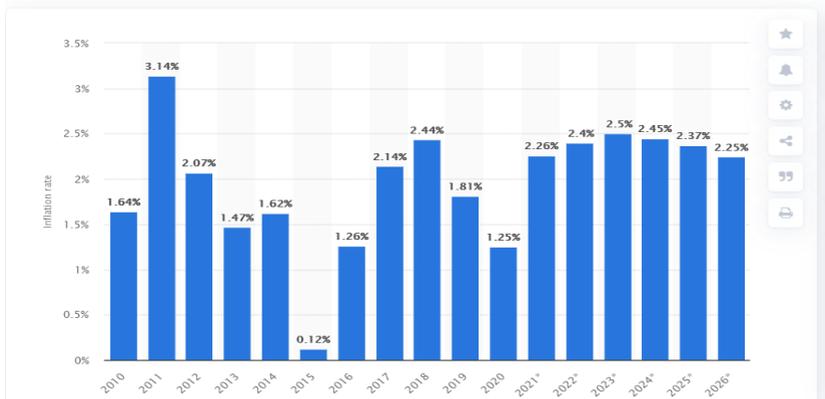

Рис. 5. Динамика инфляции в США с 2010 г.

С другой стороны, значительный рост инфляции может привести к обратному эффекту (снижению фондовых рынков). ФРС и центральные банки стран будут вынуждены повышать процентные ставки. А повышение ставки ФРС (центральных банков) пугает инвесторов. Только одно предположение Министра финансов США Джанет Йеллен (4 мая 2021 г.), что высокая инфляция может вынудить ФРС повысить процентную ставку привело к снижению фондовых индексов США в этот день (например, Высоко-технологичный индекс Nasdaq Composite завершил день снижением на 1,9 %) [17].

По мнению Уоррена Э. Баффета (FORTUNE, май 1977 г.), акции по своей экономической сути очень похожи на облигации. Следовательно, значительный рост инфляции отрицательно влияет на курс акций. Приведем несколько тезисов из статьи У. Баффета:

1. У. Баффет проанализировал совокупную прибыль, полученную компаниями в послевоенные годы, и обнаружил нечто экстраординарное: доходность капитала практически не изменилась. В первые десять лет после

войны (десятилетие, закончившееся в 1955 г.) промышленные предприятия Dow Jones имели среднегодовую прибыль на собственный капитал на конец года в 12,8 %. Во втором десятилетии этот показатель составил 10,1 %. В третьем десятилетии – 10,9 %. В совокупности рентабельность балансовой стоимости имеет тенденцию снова возвращаться к уровню около 12 % и не показывает признаков значительного превышения этого уровня в годы инфляции (или в годы стабильных цен).

2. Верно и то, что в реальном мире инвесторы в акции обычно не покупают по их балансовой стоимости. Иногда им удается купить акции компаний по цене ниже балансовой стоимости. Однако обычно им приходится покупать акции по цене выше, чем их балансовая стоимость.

3. Акции – бессрочные. У них бесконечный срок погашения. Инвесторы в акции вынуждены рассчитывать на любую прибыль, которую приносит корпоративная Америка. Если корпоративной Америке суждено заработать 12 %, то инвесторы должны научиться жить с этим уровнем.

4. В обычном случае инвестор в облигации получает весь свой купон наличными и может реинвестировать его как можно лучше. В отличие от этого, купон на акции нашего инвестора частично удерживается компанией и реинвестируется по любой ставке, которую получает компания. Другими словами, возвращаясь к нашей корпоративной вселенной, часть из 12 %, получаемых ежегодно, выплачивается в виде дивидендов, а остаток возвращается обратно во вселенную, чтобы также заработать 12 % [11-13].

Напомним, что в 1980 г. инфляция в США превысила 13 % (рис. 6), а ставка ФРС выросла до 19 % (см. причину роста №3). Несмотря на это, индекс S&P вырос за 1980 г. на 28,3 %, т.е., более чем в 2 раза превысив инфляцию [5].

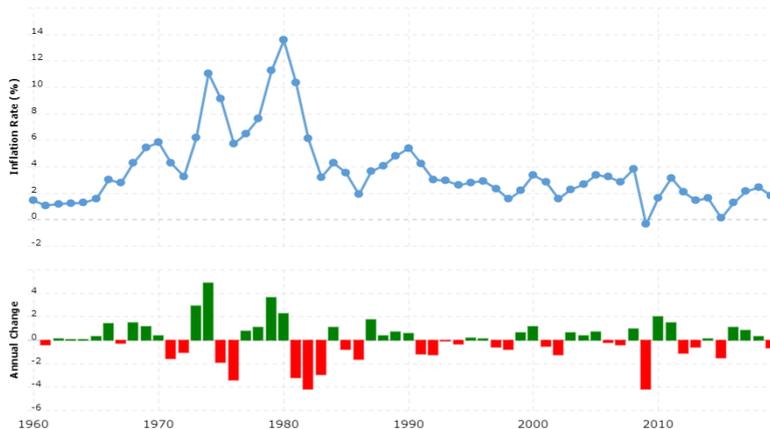

Рис. 6. Динамика инфляции в США с 1960 г.

В данной статье мы рассмотрели 4 причины изменения фондовых рынков. Безусловно рассмотреть все факторы роста/падения фондовых рынков в рамках одной статьи невозможно [10]. Поэтому об остальных причинах – в следующих публикациях. В целом же причин для роста больше, чем причин для падения. И исторически большую часть времени рынок растет, а периоды коррекции менее продолжительны, чем периоды падения. В частности, мировой ВВП вырос за 35 лет (с 1985 г.) в 6,7 раза (с \$12,47 трлн до \$83,84 трлн), а общая стоимость фондового рынка за этот же период в 20,5 раз (\$4,627 трлн до \$95 трлн).

© Корнилов Д.А., Бардаков А.А., 2021

Библиографический список

- [1] Фролова, М.М. Влияние пандемии Covid-19 на бюджетно-финансовую безопасность государства / М.М. Фролова // Развитие и безопасность. – 2020. – № 4 (8). – С. 38-45.
- [2] Экономика и банки в условиях глобальной нестабильности: аналитические материалы II Съезда Ассоциации банков России [Электронный ресурс]. – 03.09.2020 г. – Режим доступа: https://asros.ru/upload/iblock/ff4/ekonomika_i_banki_v_usloviyakh_globalnoy_nestab.
- [3] Central Bank Balance Sheet - Forecast 2020-2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tradingeconomics.com/forecast/central-bank-balance-sheet>.
- [4] Корнилов Д. А., Митякова О. И., Рамазанов С. А., Фролова М. М. Угрозы экономической безопасности финансовой системы в условиях кризиса // Журнал прикладных исследований. 2021. №1. 6-15.
- [5] Индексы // Сайт "investing.com" URL: <https://ru.investing.com/indices/> (Дата обращения 15.05.2021).
- [6] Новости // Сайт "Банк России" URL: <https://www.cbr.ru/Press/event/> (Дата обращения 15.05.2021).
- [7] Корнилов Д.А., Корнилова Е.В. Как меняются цели компаний: от прибыли к росту капитализации через buyback и «дешевые» займы? // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2020. № 4(60). С.7-14.
- [8] Экономическая безопасность России: Общий курс: Учебник / Под ред. В.К. Сенчагова. М.: Дело, 2005. -896 с.
- [9] Корнилов Д.А., Корнилова Е.В. Индикатор Уоррена Баффета и коррекция на рынке // Развитие и безопасность. НГТУ им. Р.Е. Алексеева. – Нижний Новгород, 2020. № 3. С.54-63.
- [10] Taleb N.N. The Black Swan: The Impact of the Highly Improbable. New York: Random House, 2007. ISBN: 978-1-4000-6351-2. URL: <https://www.nytimes.com/2007/04/22/books/chapters/0422-1st-tale.html> (Access Date 15.05.2021).
- [11] Official Home Page BERKSHIRE HATHAWAY INC. URL: <https://www.berkshirehathaway.com/> (Access Date 15.05.2021).
- [12] Warren Buffett On The Stock Market. URL: https://archive.fortune.com/magazines/fortune/fortune_archive/2001/12/10/314691/index.htm (Access Date 15.05.2021).

- [13] Buffett Indicator: Where Are We with Market Valuations? URL: <https://www.guru-focus.com/stock-market-valuations.php> (Access Date 15.05.2021).
- [14] Corporate Finance Briefing: S&P 500 Buybacks & Dividends, April 9, 2021. URL: <https://www.yardeni.com/pub/buybackdiv.pdf> (Access Date 15.05.2021).
- [15] The 2020 Long-Term Budget Outlook September [Электронный ресурс]. – 15.05.2021 г. – Режим доступа: <https://www.cbo.gov/publication/56516>
- [16] Глобальный ВВП мира: 1980 – 2021 [Электронный ресурс]. – 15.05.2021 г. – Режим доступа: <http://global-finances.ru/vvp-mira-po-godam>
- [17] Treasury Secretary Yellen says rates may have to rise somewhat to keep economy from overheating [Электронный ресурс]. – 15.05.2021 г. – Режим доступа: <https://www.cnbc.com/2021/05/04/treasury-secretary-yellen-says-rates-may-have-to-rise-somewhat-to-keep-economy-from-overheating.html>

D.A. Kornilov¹, A.A. Bardakov²

REASONS FOR GROWTH AND FALL OF THE US STOCK MARKET

¹ Nizhny Novgorod State Technical University n.a. R. E. Alekseev
Nizhny Novgorod, Russia

² Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation
Nizhny Novgorod, Russia

Abstract. Several groups of factors and reasons for the growth of the US stock market are considered which in the future may become the reasons for its fall. Most of the factors are associated with the countercyclical nature of monetary policy, when “soft” policy instruments are used during a recession and “hard” monetary policy instruments are used during a growth period. In particular, the influence on the US stock market of factors related to the emission of money supply, the growth of the Fed's balance sheet and external debt, the Fed's rate cut and the policy of negative rates of the Central Banks, with inflationary expectations, are investigated. When analyzing the data, special attention was paid to the changes that have occurred since the “pandemic”, but some of the data has been analyzed in dynamics over a long horizon of 10-20 years. The 70-year horizon of changes in the S & P500 index and the FRS rate is considered. It is shown that the policy of the FRS and other leading central banks can lead to “overheating” of the stock market, to the appearance of “bubbles” in some assets. Many risks are associated with the constant growth of the US external debt, which in 2017 exceeded the country's GDP and, according to experts, will reach 195% of GDP by the end of 2050. Despite the fact that historically the US stock market is growing most of the time, and the periods of correction are shorter, there are certain risks for a significant decline in stock indices, including in the event of unexpected threats that can become a trigger for the onset of a crisis and a protracted depression.

Key words: stock market; quantitative easing programs; FRS rate; emission; external debt; inflation; targeting; share buyback.

References

- [1] Frolova, M.M. (2020). [The impact of the Covid-19 pandemic on the budget and financial security of the state]. *Razvitie i bezopasnosti* [Development and Security]. № 4 (8). pp. 38-45. (In Russ).
- [2] Economy and banks in the conditions of global instability: analytical materials of the Second Congress of the Association of Banks of Russia. [Electronic resource]. Available at: https://asros.ru/upload/iblock/ff4/ekonomika_i_banki_v_usloviyakh_globalnoy_nestab.
- [3] The Central Bank's balance Sheet-Forecast for 2020-2022. [Electronic resource]. Available at: <https://tradingeconomics.com/forecast/central-bank-balance-sheet>.
- [4] Kornilov D.A., Mityakova O.I., Ramazanov S.A., Frolova M.M. (2021). [Threats to the economic security of the financial system in the context of the crisis]. №1. 6-15. (In Russ).
- [5] Indexes // Site "investing.com". [Electronic resource]. Available at: <https://ru.investing.com/indices/>
- [6] News // Bank of Russia website. [Electronic resource]. Available at: <https://www.cbr.ru/Press/event/>
- [7] Kornilov, D.A., Kornilova, E.A. (2020). [How do companies 'goals change: from profit to capitalization growth through share buybacks and "cheap" loans?]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* [Bulletin of the Lobachevsky University of Nizhny Novgorod]. No. 4 (60). pp. 7-14. (In Russ).
- [8] Senchagov, V.K. (2005). [Economic security of Russia: General Course]. *M* [M]. 896 p. (In Russ).
- [9] Kornilov, D.A., Kornilova, E.V. (2020). [The Warren Buffett indicator and correction in the market]. *Razvitie i bezopasnosti* [Development and Security]. No. 3. pp. 54-63. (In Russ).
- [10] Taleb, N.N. (2007). [Black Swan: The Influence of the Extremely Improbable]. [Electronic resource]. Available at: <https://www.ny-times.com/2007/04/22/books/chapters/0422-1st-tale.html>
- [11] Official home page of BERKSHIRE HATHAWAY INC. [Electronic resource]. Available at: <https://www.berkshirehathaway.com/>
- [12] Warren Buffett On The Stock Market. [Electronic resource]. Available at: https://archive.fortune.com/magazines/fortune/fortune_archive/2001/12/10/314691/index.htm
- [13] Buffett Indicator: Where are we with market valuations? [Electronic resource]. Available at: <https://www.gurufocus.com/stock-market-valuations.php>
- [14] Corporate Finance Briefing: Stock Buybacks and S&P 500 Dividends. [Electronic resource]. Available at: <https://www.yardeni.com/pub/buybackdiv.pdf>
- [15] Long-term budget forecasts for 2020, September. [Electronic resource]. Available at: <https://www.cbo.gov/publication/56516>
- [16] Global GDP of the world: 1980-2021. [Electronic resource]. Available at: <http://global-finances.ru/vvp-mira-po-godam>
- [17] Treasury Secretary Yellen says that rates may have to be raised somewhat to keep the economy from overheating. [Electronic resource]. Available at: <https://www.cnbc.com/2021/05/04/treasury-secretary-yellen-says-rates-may-have-to-rise-somewhat-to-keep-economy-from-overheating-ht>

УДК 336.3

DOI 10.46960/2713-2633_2021_2_79

С.А. Рамазанов

ДЕНЕЖНО КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА БАНКА РОССИИ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Нижегородский государственный технический
университет им. Р.Е. Алексеева
Нижний Новгород, Россия

Показано, что в российской экономике наблюдается ряд проблем внутреннего и внешнего характера. В частности, имеют место слабые механизмы денежно-кредитной трансмиссии перекачки средств из банковской сферы в реальный сектор экономики. К проблемам российской экономики можно отнести также отсутствие длинных пассивов у банковской системы, которые можно использовать в инвестиционных целях. Представлен анализ баланса Банка России в период 2006-2021 гг. Дана динамика отдельных статей активов, включая драгоценные металлы, валютные резервы, кредиты и депозиты, кредиты правительства, ценные бумаги. В структуре пассивов проанализирована динамика наличных денег в обращении, депозитов правительства и коммерческих банков и прочих пассивов. Исследования показала целесообразность совершенствования структуры баланса Банка России в сторону эффективного использования внутренних источников экономического роста.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, активы, пассивы, центральный банк, валютные резервы, государственные ценные бумаги.

Макроэкономические особенности российской экономики. В российской экономике наблюдается ряд проблем внутреннего и внешнего характера. В частности, имеют место слабые механизмы денежно-кредитной трансмиссии перекачки средств из банковской сферы в реальный сектор экономики. Прежде всего, это проявляется в форме структурного профицита ликвидности, который показывает характер требований регулятора к коммерческим банкам. Рост депозитных средств последних в пассивах центрального банка, в частности, есть показатель наличия структурного профицита ликвидности. Облигации Банка России также можно использовать для абсорбции избыточной денежной массы из обращения, которой является частью структурного профицита ликвидности.

Изымая средства из обращения различными депозитными инструментами, наряду с нормативом обязательного резервирования, Центральный банк препятствует их оттоку в другие сектора экономики. Однако такой подход к управлению денежной массой со стороны регулятора можно рас-

смагивать как фактор, сдерживающий экономический рост, так как в полной мере не используется экономический потенциал созидательной деятельности.

Также важно отметить в качестве существенной, причем очень старой, проблемы российской экономики отсутствие длинных пассивов у банковской системы, которые можно использовать в инвестиционных целях в реальном секторе экономики. Вместе с тем, становится очевидным, что доступ к «длинным» деньгам становятся более серьезной проблемой в условиях внешних шоков. Это является следствием не только денежно-кредитной политики Банка России, но и поведения домашних хозяйств, фирм и государства в условиях неопределенности. Однако у регулятора есть инструменты для оказания воздействия на поведение последних для формирования «длинных» денег. С одной стороны, эту проблему можно решить, дифференцировав норматив обязательного резервирования, учитывая не только его временные, но объемные характеристики. Стало быть, можно установить более низкие нормативы длинным и объемным депозитам. С другой стороны, целесообразнее совершенствовать депозитные инструменты разного характера действия.

Вместе с тем, можно расширить денежную базу путем увеличения доли «государственных ценных бумаг» в активах регулятора, как это принято в развитых странах с учетом бюджетных приоритетов. Иными словами, путем кооперации монетарных органов власти можно формировать базу для создания «длинных» денег используя внутренние возможности экономики и ограничивая внешние. По нашим расчетам, доля ценных бумаг в активах Банка России находится в окрестностях двух процентов, а удельный вес в них «государственных ценных бумаг» еще ниже. Использование этого инструмента создания «длинных» денег предполагает реформирование бюджетной и налоговой системы. Данный подход предусматривает сокращение «отвлеченных» расходов в бюджете, рост поступлений от прямых налогов, которые в большей степени связаны с созидательной деятельностью хозяйствующих субъектов, чем косвенные. Вышеизложенное свидетельствует о том, что потенциальные возможности национальной экономики по повышению монетизации использованы не в полной мере.

Настораживающим моментом является то, что исполнение федерального бюджета происходит в основном с профицитом, за исключением года, которой совпадает с острыми фазами кризиса. Наличие профицита бюджета затрудняет реализацию механизма создания «длинных» денег, путем использования «государственных ценных бумаг» разных уровней бюджетной системы.

Экономический рост в российской экономике можно стимулировать, используя ее внутренний потенциал путем согласования индивидуальных,

коллективных и общественных интересов субъектов. За всю новейшую историю Банк России использовал внешние источники формирования денег, увеличивая «валютные резервы» в обмен на уменьшение внутренних активов. Таким образом, происходит уменьшение внутренних активов в балансе Центрального банка, наряду с увеличением средств монетарных органов власти и коммерческих банков на депозитах в Банке России. Такие мероприятия ограничивает внутренние возможности экономического роста, сужая совокупный спрос, который является его локомотивом. К этим негативным тенденциям можно добавить и нестабильность мировой экономики.

Изложенное позволяет заключить, что в России используются не все факторы экономического роста, к числу которых относятся: создание «длинных» денег, сокращение отвлеченных расходов бюджета, расширение налогооблагаемой базы для прямых налогов, повышение коэффициента монетизации использования различных каналов денежно-кредитной трансмиссии. При этом можно выделить целый ряд противоречий в российской экономике. С одной стороны, ей свойственны следующие благоприятные характеристики: низкий государственный долг, приемлемый уровень инфляции, профицит бюджета, достаточно большая доля золотовалютных резервов, положительный торговый баланс. С другой стороны, имеет место и ряд отрицательных свойств: избыточные валютные резервы, высокий уровень корпоративного долга, низкие темпы экономического роста и достаточно большой разрыв между сбережениями и инвестициями. «В экономике России сейчас достаточно много денег, в том числе на счетах населения и фирм, однако эти ресурсы не трансформируются в инвестиции» [1, с. 18].

В настоящее время вопросы экономического стимулирования реального роста в российской экономике в большой степени блокируется низким уровнем совокупного спроса у экономических агентов. «Поэтому даже если есть деньги на счетах предприятий в российских банках (а они есть в объеме 30 трлн руб.), они их не тратят, так как нет уверенности в перспективах спроса на производимую продукцию» [2, с. 10]. Только рычагами денежно-кредитной политики проблему стимулирования экономического роста уже не решить. Восстановление спроса требует целенаправленных, последовательных шагов по разным направлениям. Поэтому в нынешних условиях требуются более широкие подходы с координацией действий и более активным участием различных экономических ведомств.

Общеизвестно, что доходы хозяйствующих субъектов и внутренний спрос всегда были основными драйверами экономического роста. В условиях внешних шоков (санкции и низкие цены на энергоносители) значимость внутренних факторов еще больше повышается. Особенность текущей ситуации в том, что сокращение экономической активности наблюдается повсеместно. В итоге снижаются как совокупный спрос, так и совокупное предложение.

Начиная с 2014 г., основным сдерживающим фактором экономического роста выступали внешние факторы «В конце 2014 г. и в 2015 г. вследствие резкого снижения цен на нефть, а также введенных санкций против России наступил кризис. Падение выпуска практически полностью связано с шоком цен на нефть» [3, с. 94]. Во время нынешнего кризиса мы наблюдаем положительное воздействие шока спроса, что можно объяснить воздействием ослабления рубля и, следовательно, ростом экспорта.

Активы Банка России. Экономiku России по общепринятым меркам можно охарактеризовать как «малая, открытая, сырьевая». «В этих странах колебания цен на сырьевые товары оказывают серьезное воздействие на широкий спектр макроэкономических переменных, включая сальдо платежного баланса, обменный курс, объем выпуска и государственные финансы. Как следствие, эти эффекты создают значительные трудности для проведения макроэкономической политики в таких странах» [4, с. 4]. В таких экономиках реализация денежно-кредитной политики затрудняется из-за волатильности валютного курса. Колебание цен на энергоносители препятствуют достижению одновременно стабильного уровня цен и обменного курса. В новых условиях хозяйственная (санкции, коронавирус) политическая власть страны основной упор в своей деятельности делает на защиту экономических интересов наиболее бедных слоев населения, что возможно эффективно, но только при низкой инфляции. При высокой инфляции часть населения вынуждена будет сократить потребление, что ухудшит качество их жизни. Даже великий естествоиспытатель Николай Коперник в своей работе «Трактат о чеканке монет» выделил основные причины упадка государства, главным из которых является инфляция.

Также следует отметить, что в закрытых экономиках, в отличие от открытых, процентный канал денежно-кредитной трансмиссии более эффективен, поскольку на нее не влияет движение трансграничного капитала и торговые потоки. «В малой открытой экономике, зависящей от внешних обстоятельств, ЦБ лучше стабилизирует макроэкономические условия по каналу валютного курса» [5, с. 7]. Прямой эффект ключевой ставки ЦБ на ставки по кредитам коммерческих банков проявляется в условиях существенного объема рефинансирования банковского сектора. Удельный вес этой статьи находится в окрестностях шести процентов активов. В России усиление прямого эффекта особенно проявляется в периоды финансовых кризисов, в начале 2015 г. оно достигло 8,5 трлн руб. или 23,5 % активов.

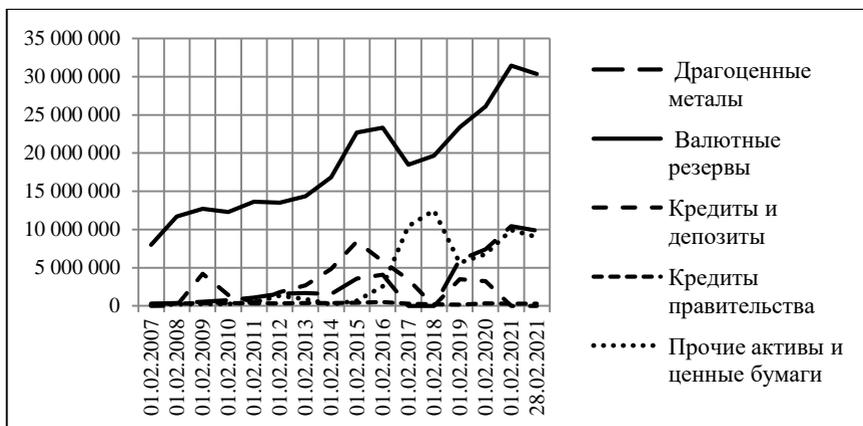
Изменение внешних условий, таких как падение цен на сырье или отток капитала, вызывает обесценение рубля. Для обеспечения финансовой стабильности Банк России проводит интервенции на валютном рынке. Они ведут к сокращению рублевой ликвидности банковского сектора и росту ставки денежного рынка.

Банк России рассматривает низкую инфляцию как условие для обеспечения вертикальной и горизонтальной справедливости и стабильности. «Низкая инфляция – одна из важнейших предпосылок для обеспечения социальной стабильности» [6, с. 6]. Центральный банк в рамках своих полномочий способствует формированию макроэкономических условий для экономического роста. В то же время следует отметить, что источниками повышения экономического потенциала страны выступают предприятия различных секторов экономики. Ужесточение денежно-кредитной политики центрального банка осуществляется, когда экономика находится в состоянии перегрева, то есть, когда темпы роста совокупного спроса опережают темпы роста совокупного предложения. Поэтому целью денежно-кредитной политики Банка России на текущий год и на перспективный период является поддержание годовой инфляции вблизи 4 % постоянно.

Следствием шока спроса, как правило, является перегрев экономики и рост инфляции при положительных процентных ставках. При этом изменения в деловой активности хозяйствующих субъектов целесообразно стабилизировать с помощью денежно-кредитной политики. «При этом шок спроса может быть вызван изменением факторов разной природы, за счет смягчения денежно-кредитной политики, роста госрасходов, увеличения предельной склонности к потреблению домохозяйств, увеличения спроса со стороны внешнего сектора. Положительный шок предложения интерпретируется как положительный шок производительности» [7, с. 91]. В то же время при шоке предложения выпуск и инфляция носят разнонаправленный характер, который необходимо учитывать при проведении макроэкономической политики.

Денежно-кредитная политика Банка России отражается на его балансе, прежде всего на активных операциях. Суммарный объем его активов увеличился с 2006 по 2021 г. в 5,7 раза и составил 49 трлн руб. Динамика роста активов Банка России достаточно высокая по сравнению со скромной динамикой ВВП – объем активов увеличился за рассматриваемый период 4 раза и составил 106,9 трлн руб.

Традиционно активы Банка России в основном формируются за счет валютных резервов, которые увеличились за анализируемый период в 3,7 раза и составили 30,3 трлн. руб., что значительно меньше роста суммарного объема активов (рис. 1). С другой стороны, уменьшилась их доля в активах с 92,4 % в 2007 г. до 61,2 % в 2021 г. Хотя мы наблюдаем некоторое бегство от «резервных валют», но порог экономической безопасности этого показателя, рассчитанный нами, по четырем критериям их достаточности находится в окрестностях 40%. Стало быть, объем избыточных валютных резервов составляет 20 % активов или около 10 трлн руб., что больше половины федерального бюджета.

Рис. 1. Активные операции Банка России (млн руб.)

Источник: составлено автором по данным сайта www.cbr.ru

Высокая доля валютных резервов в активах Банк России уже рассматривается как дестабилизирующий фактор, что заявлено в его программных документах. «Низкая и стабильная инфляция создает условия для снижения валоризацию активов и обязательств в экономике. Это в свою очередь, повышает устойчивость экономики к изменению внешних факторов» [8, с. 7].

Следуя режиму плавающего валютного курса, Банк России не проводит интервенций на внутреннем валютном рынке в целях поддержания определенного уровня курса. При этом российский Центральный банк может осуществить операции на валютном рынке для пополнения валютных резервов в связи с бюджетным правилом Минфина России. В качестве инструмента валютного контроля многие эксперты предлагают использовать скорректированный вариант налога Тобина. Он полагает, что неожиданно меняющаяся денежными властями ставка налога позволяет резко сократить объем спекулятивных валютных операций. Возможное при этом резкое уменьшение волатильности трансграничных потоков по капитальным статьям платежного баланса стабилизирует валютный курс и позволяет максимально быстро снизить процентную ставку до нормального уровня. Тем самым будут созданы благоприятные условия для планирования экономическими агентами своей деятельности и интенсификации инвестиционного процесса. Также следует отметить, что при использовании налога Тобина можно активизировать кредитную эмиссию, расширить денежную базу и перейти к политике монетарного стимулирования экономического роста.

Иными словами, реализация полноценных операций с иностранной валютой, ограниченная бюджетной политикой Минфина России, необходима для поддержания основных параметров бюджета в рамках заявленных

значений. В экономической политике доминирующее положение занимает бюджетная политика, т.е., на первом месте бюджетная политика, а на втором – денежно-кредитная. Однако таким образом избавиться от негативных последствий внешних факторов невозможно. При этом государство выполняет свои обязательства перед обществом, способствуя инфляции. Бюджетное правило в современной конструкции не нейтрально по отношению к динамике валютного курса. Действие бюджетного правила обеспечивает предсказуемость подходов правительства РФ к формированию бюджетных расходов и управлению государственным долгом.

В активах Банка России особое внимание заслуживают драгоценные металлы. Они увеличились в рассматриваемом периоде как абсолютно, с 0,27 трлн руб. до 9,8 трлн руб. или в 36,9 раза, так и относительно, с 3,2 % до 20 %. Учитывая низкую ликвидность этого актива и специфичность его ценообразования, в активах Банка России он достиг, на наш взгляд, своего максимального уровня. По нашему мнению, максимальный порог экономической безопасности должен находиться в окрестностях 20 % активов баланса. «Природная ограниченность этих металлов препятствовала их использованию в качестве мировых денег. Нехватка золота и серебра для мирового денежного оборота привела бы к дефляции и, соответственно, банкротствам бизнес-структур и массовой безработице, т.е., к повторению Великой Депрессии 1930-х гг.» [9, с. 134].

Учитывая, что Банк России является банком банков и банкиром правительства, то он особое внимание должны уделить кредитной политике. Кредиты и депозиты в исследуемом периоде увеличились абсолютно в 427 раз и составили 3 трлн руб., а относительная их доля выросла с 0,8 до 6 %. Мы считаем, что значение этого показателя можно увеличить даже до 15 % активов, расширив доступность к ним региональных коммерческих банков путем совершенствования ломбардного списка. При этом важно учитывать цели Центрального банка, которые заключаются, в частности, в бесперебойном обеспечении расчетов и платежей в экономике. Поэтому повышается значимость расчетных кредитов при анализе кредитной политики регулятора, где определяющее место занимает «овернайт», и «внутридневные кредиты».

За анализируемый период кредиты правительства изменились практически незначительно: в 1,13 раза, а их относительная доля даже уменьшилась с 2,8 до 0,57 %, что можно рассматривать как негативную тенденцию. По нашим расчетам, минимальный уровень порога экономической безопасности этого показателя должен находиться окрестности 25 % активов баланса при соответствующем изменении структуры доходов и расходов консолидированного бюджета страны. «В России сложилась достаточно сбалансированная структура рынка госдолга, чтобы он не представлял собой потенциальную угрозу финансовой стабильности. В качестве якорных инвесторов, предъявляющих стабильный спрос на облигации, выступают

государственный пенсионный фонд и частные пенсионные фонды, которые обязаны покупать облигации в силу своей инвестиционной декларации» [10, с. 33]. К основным инвесторам также можно отнести коммерческие банки, которым облигации нужны для выполнения нормативов ликвидности и для получения кредитов Центрального банка.

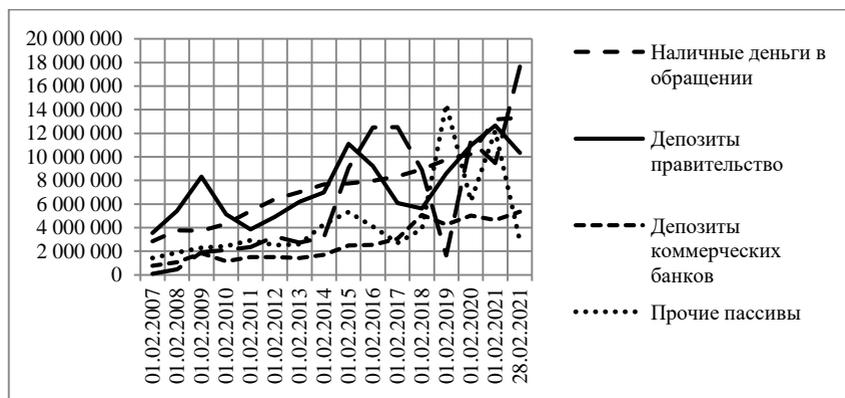
Особое значение в активах Банка России приобретают ценные бумаги, основными составляющими которых являются долговые обязательства Правительства Российской Федерации и ценные бумаги, приобретенные в целях участия в осуществлении мер по предупреждению банкротства. Ценные бумаги за рассматриваемый период увеличились в 3,9 раза и составили 1 трлн руб. Удельный вес статьи «Долговые обязательства Правительства Российской Федерации» практически не изменился, и составил 0,5 % активов, или 0,27 трлн. руб. на 30.04.2021. В то же время статья «Ценные бумаги, приобретенные в целях участия в осуществлении мер по предупреждению банкротства» составляет 0,7 трлн. руб. или 1,4 % активов, что очень мало по сравнению с ФРС США (98 %), или Банком Японии (80 %). «В условиях падения экономической активности бюджетные доходы сокращаются, и основным источником финансирования стимулирующей политики должны стать государственные заимствования» [11, с. 44]. С этих позиций, нахождение ресурсов для серьезной бюджетной поддержки экономики – задача достаточно трудная, но реализуемая.

Пассивы Банка России. Общий объем пассивов Банка России с 2006 по 2021 гг. увеличился в 5,7 раза и составил 49,5 трлн руб.

Наличные деньги в обращении представляют собой денежный агрегат повышенной ликвидности, их объем за рассматриваемый период увеличился в 4,7 раза и составил 13,3 трлн руб., при этом их доля в общем объеме пассивов уменьшилась с 32,6 % до 26,8 % (рис. 2). Эти деньги направлены на предоставление ликвидности экономическим субъектам. Депозиты правительства, наряду с депозитами коммерческих банков, является основными инструментами изъятия денежной массы из обращения. Значение первого инструмента увеличилось в 2,9 раза и составило 10,3 трлн руб., при этом его доля уменьшилась с 40,9 % до 20,8 %. В тоже время, значение второго инструмента выросло в 6,9 раза и составило 5,3 трлн руб., при этом его доля увеличилась с 8,8 % до 10,8 %. В целом изложенное позволяет сделать вывод о том, что сокращение денежной массы, то есть уменьшение предоставления ликвидности преимущественно происходит не за счет использования депозитных инструментов Банка России.

Начиная с 2016 г., Банк России возобновил абсорбции у коммерческих банков излишков рублевой ликвидности, размещая собственные облигации. Однако об эффективности этого инструмента говорить не приходится из-за ее динамики и незначительной величины, которая составила в 2021 г. 0,6 трлн руб. или 1,3 % пассивов. В результате деньги возвращаются

в резервные хранилища Банка России и закрывается возможность их производительного использования в реальном секторе экономики. «В противоположной ситуации, когда банковский сектор обладает профицитом ликвидности, прямой эффект также имеет место» [12, с. 1497]. Его усиления стоит ожидать по мере увеличения объема операций по стерилизации фонда обязательных резервов, депозитов в Центральном банке и его облигаций, поскольку они увеличивают долю активов банковского сектора в балансе Банка России.

Рис. 2. Пассивные операции Банка России (млн руб.)

Источник: составлено автором по данным сайта www.cbr.ru

Выводы

1. Макроэкономическая ситуация в российской экономике достаточно противоречива: наряду с позитивными факторами экономического роста (низкий государственный долг, приемлемая уровень инфляции, достаточно большая доля золотых резервов, положительный торговый баланс) имеют место и негативные (избыточные валютные резервы, высокий уровень корпоративного долга, низкие темпы экономического роста и большой разрыв между сбережениями и инвестициями).

2. Использовать потенциал денежно-кредитной политики Банка России с позиции экономического роста в российской экономике возможно при реформировании бюджетной системы, уменьшая долю отвлеченных расходов наряду с увеличением налоговых поступлений от прямых налогов.

3. Целесообразно совершенствовать активные операции российского регулятора, уменьшая долю золотовалютных резервов в обмен на увеличения других активов, прежде всего, государственных ценных бумаг.

4. При формировании пассивов необходимо перейти от использования директивных инструментов к экономическим, что поднимет значимость депозитных операций Банка России.

Библиографический список

- [1] Мау В. А. Экономика и политика 2019-2020 гг.: глобальные вызовы и национальные ответы // Вопросы экономики. 2020. № 3. С. 5-27.
- [2] Ершов М. В. Мир в 2020 году: новые проблемы обнажают системные изменения в экономике // Вопросы экономики. 2020. № 12. С. 5-23.
- [3] Ломоносов Д. А., Полбин А. В., Фокин Н. Д. Шоки спроса, предложения, ДКП и цен на нефть в российской экономике // Вопросы экономики. 2020. № 10. С. 83-104.
- [4] Воскобойников И. Б. и др. Постшоковый рост российской экономики: опыт кризисов 1998 и 2008-2009 гг. и взгляд в будущее // Вопросы экономики. 2021. № 4. С. 5-31.
- [5] Моисеев С.Р. «Черный ящик» процентного канала денежно-кредитной политики // Вопросы экономики. 2020. № 9. С. 5-21.
- [6] Банк России (2019). Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2020 год и период 2021 и 2022 годов. М.: Центральный банк Российской Федерации.
- [7] Официальный сайт Банка России
- [8] Банк России (2020). Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2021 г. и период 2022 и 2023 годов. М.: Центральный банк Российской Федерации.
- [9] Бурлачков В. К. Формирование денежного предложения в глобальной экономике и финансовые санкции (или история о том, как американский доллар стал неамериканским) // Финансы и кредит. 2019. Т.25. Вып.1. С. 130-143.
- [10] Моисеев С. Р. Новое количественное смягчение? Эксперименты центральных банков развивающихся экономик с гособлигациями. // Банковское дело, 2020, № 6, стр. 26-33.
- [11] Буклемишев О.В. и др. Макроэкономическая политика в эпоху пандемии: что показывает модель IS-LM? // Вопросы экономики. 2021. № 2. С. 35-47.
- [12] Куликов Н.И. и др. Почему финансовая и денежно-кредитная политика государства не приводит к росту экономики? // Финансы и кредит. 2020. Т. 26, № 7. С. 1496-1521.

S.A. Ramazanov

**MONETARY POLICY OF THE BANK OF RUSSIA
IN THE FACE OF UNCERTAINTY**

Nizhny Novgorod State Technical University n. a. R. E. Alekseev
Nizhny Novgorod, Russia

Abstract. It is shown that a number of internal and external problems are observed in the Russian economy. In particular, there are weak mechanisms of monetary transmission for the transfer of funds from the banking sector to the real sector of the economy. The problems of the Russian economy can also be attributed to the lack of long liabilities in the banking system, which can be used for investment purposes. The analysis of the balance sheet of the Bank of Russia in the period from 2006-2021 is presented. The dynamics of individual items of assets is given, including precious metals, foreign exchange reserves,

loans and deposits, government loans, and securities. In the structure of liabilities, the dynamics of cash in circulation, deposits of the government and commercial banks and other liabilities has been analyzed. Research has shown the feasibility of improving the structure of the Bank of Russia balance sheet towards efficient use of internal sources of economic growth.

Key words: monetary policy, assets, liabilities, central bank, foreign exchange reserves, government securities.

References

- [1] Mau, V.A. (2020). [Economy and politics 2019-2020: global challenges and national responses]. *Voprosy jekonomiki* [Economic Issues]. 2020. No. 3. pp. 5-27. (In Russ).
- [2] Ershov, M.V. (2020). [The world in 2020: new problems reveal systemic changes in the economy]. *Voprosy jekonomiki* [Economic Issues]. No. 12. pp. 5-23. (In Russ).
- [3] Lomonosov, D.A., Polbin, A.V., Fokin, N.D. (2020). [Shocks of demand, supply, monetary policy and oil prices in the Russian economy]. *Voprosy jekonomiki* [Economic Issues]. 2020. No. 10. pp. 83-104. (In Russ).
- [4] Voskoboinikov, I.B. (2021). [Post-shock growth of the Russian economy: the experience of the crises of 1998 and 2008-2009 and a look into the future]. *Voprosy jekonomiki* [Economic Issues]. No. 4. pp. 5-31. (In Russ).
- [5] Moiseev, S.R. (2020). ["Black box" of the interest rate channel of monetary policy]. *Voprosy jekonomiki* [Economic Issues]. No. 9. pp. 5-21. (In Russ).
- [6] [Bank of Russia. The main directions of the unified state monetary policy for 2020 and the period of 2021 and 2022]. *M.: Central'nyj bank Rossijskoj Federacii*. [Moscow: Central Bank of the Russian Federation]. (In Russ).
- [7] Official website of the Bank of Russia. [Electronic resource].
- [8] [Bank of Russia. The main directions of the unified state monetary policy for 2021 and the period of 2022 and 2023]. *M.: Central'nyj bank Rossijskoj Federacii* [Moscow: Central Bank of the Russian Federation]. (In Russ).
- [9] Burlachkov, V.K. (2019). [Money supply formation in the global economy and financial sanctions (or the story of how the US dollar became non-American)]. *Finansy i kredit* [Finance and Credit]. Vol. 25, issue 1, pp. 130-143. (In Russ).
- [10] Moiseev, S.R. (2020). [New Quantitative Easing? Experiments of central banks of developing economies with government bonds]. *Bankovskoe delo* [Banking]. No. 6, pp. 26-33. (In Russ).
- [11] Buklemishev, O. (2021). [Macroeconomic policy in the era of a pandemic: what does the IS-LM model show?]. *Voprosy jekonomiki* [Economic Issues]. No. 2. pp. 35-47. (In Russ).
- [12] Kulikov, N.I. (2020). [Why the financial and monetary policy of the state does not lead to economic growth?]. *Finansy i kredit* [Finance and Credit]. Vol. 26, No. 7. pp. 1496-1521. (In Russ).

УДК: 314.7

DOI 10.46960/2713-2633_2021_2_90

М.Н. Руденко**МИГРАЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС И ЕГО ВЛИЯНИЕ
НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА
(НА ПРИМЕРЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ)**

Пермский государственный национальный
исследовательский университет
Пермь, Россия

Выявлена взаимообусловленность демографических процессов в регионе, в частности, в миграционных процессах с обеспечением экономической безопасности. Показана роль миграции в развитии региона, изменении экономического положения страны и отдельных личностей. Наряду с потребностью в рабочей силе в российских регионах растет негативное отношение к миграционным процессам. Проведен анализ последствий миграционного процесса: положительное и отрицательное его влияние на социально-экономическое положение и уровень экономической безопасности Пермского края. При выявленных конкурентных преимуществах региона на российском рынке труда, выявлены и отрицательные тенденции, снижающие уровень его экономической безопасности, включая демографические потери, высокую долю теневой экономики в ВРП региона, значительный уровень криминального риска. Определены условия оптимальной миграционной политики на уровне региона и предложены мероприятия, направленные на ее совершенствование. Практическая ценность исследования заключается в возможности повышения эффективности управления социально-экономическими процессами в Пермском крае, что позволит стабилизировать его экономическую безопасность.

Ключевые слова: экономическая безопасность, регион, миграция, демографический фактор, экономические и социальные условия трудовой миграции, миграционная политика, легальная и нелегальная миграция.

Актуальность исследования. Россия и ее регионы всегда были и являются центрами международного трудового обмена: многие иностранные граждане рассматривают нашу страну в качестве страны с относительно благоприятными условиями для удовлетворения своих экономических и социальных потребностей. В то же время такие факторы как безработица, спад производства, несоответствие предложения и спроса на рынке труда, «утечка умов», теневая занятость, характерные для многих российских регионов свидетельствуют о том, что для регионального уровня характерно неполное использование имеющихся людских ресурсов, что ведет к снижению эффективности использования производственных возможностей.

Негативным моментом трудовой миграции является отток высококвалифицированных специалистов из менее развитых регионов, что усугубляет их социально-экономическое положение, замедляет их дальнейшее развитие, снижая уровень экономической безопасности. Поэтому в условиях современной международной глобализации и происходящих внутрисубъективных трансформационных изменений исключительное значение приобретают вопросы обеспечения экономической безопасности региона.

Цель исследования: оценка влияния миграционных процессов на уровень экономической безопасности Пермского края, выявление и анализ факторов, определяющих интенсивность миграции, что, в конечном итоге позволит определить основные направления управленческого воздействия на факторы, влияющие на уровень экономической безопасности региона.

Методология исследования основывается на теории системного анализа, использовании экономико-статистических и графоаналитических методов. В качестве источника статистической информации были использованы данные Росстата.

В рамках данного исследования понятие «экономическая безопасность региона» рассматривается, с одной стороны, с институциональной точки зрения – как способность властей на уровне региона к обеспечению стабильности, устойчивости и конкурентоспособности экономики [3, с. 55], с другой стороны, экономическая безопасность региона – это комплексное отражение политических, социально-экономических и культурно-исторических аспектов жизнедеятельности региона. Поэтому при идентификации рисков и угроз экономической безопасности региона следует учитывать, что как факторы социально-экономического положения региона определяют ее уровень, так и отдельные факторы экономической безопасности региональной системы влияют на процессы, которые впоследствии оказывают негативное/положительное воздействие на стабильность, устойчивость и конкурентоспособность экономики региона.

Данная взаимообусловленность отчетливо видна в вопросах демографии в регионе, в частности, в миграционных процессах. С одной стороны, факторы экономической безопасности оказывают влияние на интенсивность миграционных потоков в регионе, с другой стороны, миграция – это естественный и закономерный процесс, разрешающий скоординировать все сферы регионального общества (экономическую, социальную, политическую, духовную), и в результате миграционные потоки способны снижать или повышать уровень безопасности региона. Данное предположение обосновывает актуальность исследования влияния миграционной динамики на экономическую безопасность отдельного региона – Пермского края.

Кроме того, стремительный рост миграционных потоков на уровне отдельных регионов, городов и муниципальных образований делает актуальным анализ причины, влияющих на миграционные процессы и решения

целевых групп населения покидать родные города, или выбирать регион в качестве места жительства.

Миграция является отличительной чертой рыночной экономики, а миграционные процессы имеют ряд положительных и отрицательных особенностей, носят противоречивый характер. Положительным моментом является тот факт, что трудовые мигранты играют важную роль в обеспечении регионального рынка труда рабочей силой и в восполнении нехватки трудовых ресурсов определённых специальностей в тех или иных сферах экономики региона.

Негативным моментом трудовой миграции считается отток высококвалифицированных специалистов, усугубляя тем самым социально-экономическое положение региона, замедляя его дальнейшее развитие, что ведет к дальнейшей дифференциации регионов страны. В результате ярко выраженной дифференциации социально-экономического развития регионов РФ, обусловленной разным уровнем развития промышленного, инвестиционного, интеллектуального потенциала, агропромышленного комплекса, энергетических ресурсов, урбанизации, миграционные потоки сосредотачиваются, как правило, в относительно развитых субъектах страны, тем самым усугубляется формирование трудоизбыточных и трудодефицитных регионов, растет дисбаланс спроса и предложения на рынке труда.

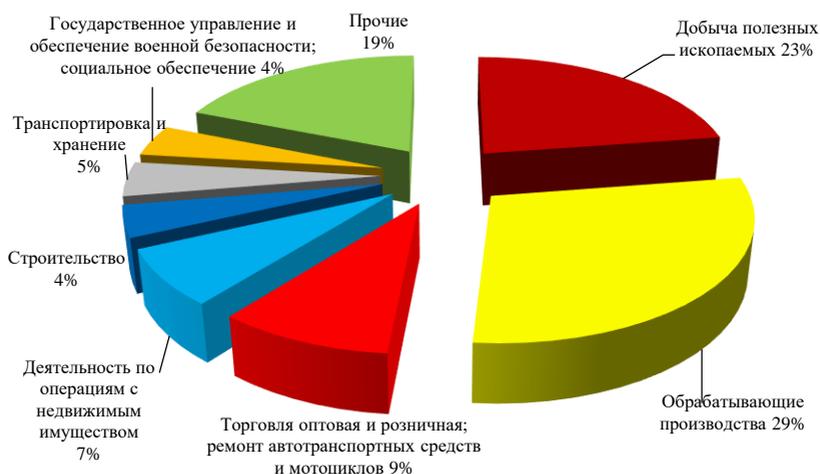
Кроме того, согласно социологическим исследованиям, наряду с потребностью в рабочей силе в российских регионах растет негативное отношение к миграционным процессам: по мнению 74 % россиян, большое количество приезжих из других стран – это отрицательное явление для страны. Иностранцев как позитивное для России явление рассматривают 14 % опрошенных [31]. Проблемы повышения эффективности государственного управления в сфере миграции особо обострились в 2020 г. в связи с коронавирусной инфекцией, повлекшей глобальные изменения миграционных процессов, что несомненно нашло отражение и на уровне исследуемого региона. Причинами выбора Пермского края в качестве места жительства и трудоустройства являются условия и факторы, характеризующие социально-экономическое развитие положения региона: в рейтинге, составленном экспертами рейтингового агентства «РИА Рейтинг» по итогам 2019 г., Пермский край занимает 16 место среди регионов России и 5 место – среди регионов Приволжского федерального округа. Доля ВРП Пермского края в ВВП России за 2019 г. – 1,4 % (табл. 1).

В экономике Пермского края преобладающее значение играет промышленность, ее доля в ВРП составляет более 50 %, при этом 30 % приходится на обрабатывающие производства, 22,6 % составляет добыча полезных ископаемых (рис. 1).

Таблица 1

Динамика ВРП и индекса физического объема ВРП
Пермского края в 2015-2019 гг. [8]

Наименование показателя	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Валовой региональный продукт (млн руб. в текущих основных ценах)	1 063 780,3	1 095 969,4	1 191 441	1 422 704,6	1 495 011,8
ВРП на душу населения (руб.)	403 601,4	416 203,6	453 431,5	543 647,6	573 894,3
Индекс физического объема валового регионального продукта (% к предыдущему году)	99,6	96,7	101,8	100,8	100,6

Рис. 1. Структура ВРП Пермского края по видам экономической деятельности в 2019 г., % [8]

Прочие виды деятельности в структуре ВРП составляют 18,9 %, к которым относятся: производство и распределение электроэнергии, газа и воды; сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство; гостиницы и рестораны; предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг. В крае сосредоточен ряд высокотехнологичных производств: заводы по производству оборудования для вертолетов (АО «ОДК-Пермские мо-

торы), АО «Редуктор-ПМ», ОАО «Авиадвигатель»), систем передачи информации и навигации (Завод навигационных систем, ПАО «Морион»), уникальных разновидностей химической продукции (ООО «НПФ «Пермхимпродукт», ООО «Компания «Полимер», ООО «ПЗХ»), нефтепромыслового и газоперекачивающего оборудования (ПАО «Мотовилихинские заводы», ООО завод «Грузоподъем», АО «Пермский Моторный Завод», ООО «КЗГО»).

Таблица 2

Число предприятий в Пермском крае в 2019 г. [8]

Наименование показателя	Значение показателя, ед.
Всего	70 180
из них: малые и микропредприятия	42 162

Развитие производства и сервисной сферы благоприятно влияет на рынок труда в регионе. Среднегодовая численность занятых в экономике региона по итогам 2019 г. составила 1160,03 тыс. чел. [8], при этом численность постоянного населения Пермского края на 1 января 2020 г. составила 2 599,3 тыс. чел. Плотность населения на 1 января 2020 г. – 16,2 чел. на 1 кв. км. [8]. Динамика естественного прироста населения в 2015-2019 гг. отрицательная. В 2019 г. смертность превысила рождаемость на 7777 чел. Негативно влияет на численность населения отрицательный миграционный прирост (-3763 чел. в 2019 г.) (табл. 3).

Таблица 3

Динамика естественного прироста населения Пермского края [8]

Наименование показателя	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Численность населения (на 1 января, чел.)	2 637 032	2 634 409	2 632 097	2 623 122	2 599,3
Прирост / Убыль (в границах года, чел.)	+1391	+889	-2946	-5814	-7777
Миграционный прирост (всего) (в границах года, чел.)	-4014	-3201	-6029	-6508	-3763

На протяжении анализируемого периода динамика доли населения трудоспособного возраста в общей численности населения Пермского края имеет отрицательную тенденцию: если в 2017 г. она составляла 61,5 %, то на конец 2019 г. ее уровень составил 54,4 %. Как результат, современную возрастную структуру населения Пермского края в соответствии с классификацией ООН следует считать демографически старой, так как доля населения в возрасте 65 лет и старше составляет 25,2 %, что значительно превышает установленный ООН критерий в 7 %.

По итогам проводимого Росстатом обследования населения по проблемам занятости, численность занятых в экономике региона в 2019 г. составила 1 225 тыс. чел., общая численность безработных (по методологии МОТ) составила 63,1 тыс. чел., что соответствует уровню общей безработицы 5,2 % к численности рабочей силы. По сравнению с аналогичным периодом прошлого года общая численность безработных выросла на 4,2 тыс. чел., а уровень общей безработицы увеличился на 0,6 % по отношению к 2018 г. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций составила 39 209,9 руб. Среднедушевой денежный доход в месяц за 2019 г. составил 30 492,9 руб. и в сравнении с 2018 г. вырос на 1,0 % (табл. 4).

Таблица 4

Денежные доходы населения Пермского края [8]

Наименование показателя	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Среднедушевые денежные доходы населения, руб. в месяц	31605,9	27748,9	28340,3	28708,4	30492,9
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, рублей	28527,9	30651,2	32951,5	35802,0	39209,9
Реальные располагаемые денежные доходы населения, в % к предыдущему году	103,1	80,3	99,0	97,8	101,0
Реальная начисленная заработная плата, в % к предыдущему году	92,0	99,9	104,6	106,5	105,2

Эти показатели характеризуют уровень развития экономики региона, уровень денежных доходов населения и состояние регионального рынка труда в Пермском крае. Сокращение демографических ресурсов труда и отставание экономики региона по уровню производительности труда создают предпосылки для использования трудовых мигрантов, восполняющих потери объемов трудовых ресурсов. Кроме того, к преимуществам Пермского края на российском рынке труда можно отнести: 1) выгодное географическое положение на границе Европы и Азии, наличие основных транспортных артерий, позволяющих охватить рынки сбыта в России и ближнем зарубежье; 2) наличие квалифицированной рабочей силы.

Однако, как свидетельствуют статистические данные, на протяжении всего анализируемого периода в регионе отмечается отрицательный миграционный прирост, что делает актуальным анализ бытовых и социальных условий проживания в регионе, которые могут быть оценены посредством таких показателей как уровень развития социальной инфраструктуры, доступность жилья и т.д. (табл. 5-6).

Таблица 5

**Динамика показателей социальных условий жизни
в Пермском крае в 2015-2019 гг. [8]**

Наименование показателя	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Весь жилищный фонд, всего, тыс. м ²	60470,5	60947,7	61849,1	62900,7	н/д
ввод в действие жилых домов на 1 000 чел. населения, м ² общей площади	1154,1	1060,0	1101,1	1081,2	1172,8
в среднем на одного жителя, м ²	23,0	23,2	23,6	24,1	н/д
Число гостиниц и аналогичных средств размещения	110	274	300	291	н/д
Число больничных организаций	106	105	89	81	77
Число женских консультаций, детских поликлиник, амбулаторий (самостоятельных) и организаций, имеющих женские консультации и детские отделения	326	354	412	344	324
Численность врачей всех специальностей на 10 000 чел. населения региона, чел.	49,2	49,3	51,2	51,0	50,6

По семейному положению практически все трудовые мигранты из Средней Азии и из Закавказья женаты (замужем) и имеют детей, поэтому при выборе территории

Таблица 6

**Показатели экономических, бытовых и социальных условий проживания
в регионе, обуславливающие привлекательность Пермского края
для трудовых мигрантов (2019 г.)**

Показатель	Значение показателя
Вакантные рабочие места, тыс. ед.	9,7
Стоимость фиксированного набора товаров, руб.	10 098
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб.	39 209,9
Доступность жилья: стоимость аренды жилой комнаты, руб.	4 500 – 7 500
Стоимость патента, руб.	3 700
Стоимость сертификата, подтверждающего знания русского языка, истории, законодательства, руб.	4 200 – 7 500
Стоимость медицинского освидетельствования мигрантов, руб.	2 450
Стоимость страхового полиса для мигранта, руб.	От 1000 руб. на 6 месяца до 1 300 руб. в год (для взрослого)

Как результат привлекательность Пермского края с точки зрения социальных условий оценивается на низком уровне, что подтверждает отрицательное сальдо миграционных потоков (табл. 7).

Таблица 7

**Общая характеристика миграционной ситуации
в Пермском крае 2018-2019 гг. [8]**

Наименование показателя	2018 г.		2019 г.	
	всего, чел.	на 10 тыс. че- ловек наследо- вания	всего, чел.	на 10 тыс. чел. наследо- вания
Миграция – всего				
прибывшие	84283	321,6	76555	293,7
выбывшие	90791	346,5	80318	308,1
миграционный прирост, снижение (-)	-6508	-24,9	-3763	-14,4
в том числе:				
в пределах России				
прибывшие	81051	309,3	72652	278,7
выбывшие	86822	331,3	76626	293,9
миграционный прирост, снижение (-)	-5771	-22,0	-3974	-15,2
международная миграция				
прибывшие	3232	12,3	3903	15,0
выбывшие	3969	15,1	3692	14,2
миграционный прирост, снижение (-)	-737	-2,8	211	0,8
в том числе:				
с государствами-участниками СНГ				
прибывшие	2834	10,8	3010	11,5
выбывшие	3156	12,0	3098	11,9
миграционный прирост, снижение (-)	-322	-1,2	-88	-0,4
со странами дальнего зарубежья				
прибывшие	398	1,5	893	3,4
выбывшие	813	3,1	594	2,3
миграционный прирост, снижение (-)	-415	-1,6	299	1,1

В 2018-2019 гг. положительное сальдо миграции наблюдалось с зарубежными странами, при этом миграционный отток в страны СНГ составил 88 человек. Среди стран СНГ 51,1 % миграционного прироста приходилось на Украину, 14,0 % – на Казахстан, 13,7 % – на Таджикистан, 7,9 % – на Узбекистан. Наибольшее число мигрантов выехали в Украину (241 чел.) и Азербайджан (123 чел.), на фоне существенного притока населения из Армении (195 чел.)

Более точную картину миграционных процессов в Пермском крае позволяют дать коэффициенты прибытия, выбытия и коэффициенты механического прироста за 2019 г.: исходя из того, что среднегодовая численность населения в 2019 г. составила 2 599,3 то коэффициенты будут рассчитаны следующим образом:

$$K_{\text{прибытия}} = 293,7/2599,3 * 1000 = 112,99,$$

т.е., на 1000 человек, проживающих в Пермском крае, приходится 113 иммигрантов;

$$K_{\text{выбытия}} = 308,1/2599,3 * 1000 = 118,53,$$

т.е., на 1000 человек, проживающих в Пермском крае, приходится 119 эмигрантов;

$$K_{\text{мп}} = 112,99 - 118,53 = - 5,54,$$

т.е., с учетом выбывшего населения, еще раз подтверждает отрицательный миграционный прирост и его негативное влияние на численность населения Пермского края.

Отрицательное значение коэффициента механического прироста в Пермском крае может свидетельствовать о наличии такой проблемы как «утечка мозгов», что представляет собой угрозу экономической безопасности региона с точки зрения демографической, социальной, культурной, политической и экономической сфер. Причинами значительного оттока специалистов являются низкий уровень заработной платы, плохие социальные условия для жизни населения, отсутствие перспектив развития, отсутствие профессионального роста. Вследствие этого регион теряет огромный потенциал к развитию, что снижает уровень экономической безопасности.

Кроме того, при анализе миграционных потоков источниками информации являются только данные из официальных источников. Между тем, данные различных исследований свидетельствуют, что общий масштаб миграции в 2-3 раза превышает официальные цифры, то есть незаконная миграция больше той, что официально регистрируется. Так, согласно данным ГУ МВД России по Пермскому краю за 2019 г. в результате проведенных 36,6 тысячи мероприятий пресечено 25579 административных правонарушений миграционного законодательства [7]. Как следствие, без адекватной оценки уровня незаконной миграции не могут быть разработаны адекватные меры противодействия данному явлению. Кроме того, как отмечает статистика, уровень преступности среди незаконных мигрантов выше, чем

среди законопослушных. Существует прямая зависимость между незаконной миграцией и повышением уровня преступности: из 196 преступлений, совершенных иностранными гражданами на территории Пермского края за 2019 г., 46 преступлений совершено лицами без гражданства [7].

Таким образом, проведенное исследование взаимосвязи миграции и экономической безопасности отдельного региона показывает противоречивые результаты: миграция несет в себе как положительное, так и негативное воздействие на социально-экономическую систему региона.

К положительным факторам следует отнести:

- снижение потребности рабочей силы, проблемы занятости;
- создание новых рабочих мест, стимулирование дополнительной занятости за счет спроса иностранных работников на услуги и товары;
- рост качества и уровня жизни людей, в том числе на основе развития инфраструктуры – основные отрасли привлечения мигрантов строительство, сельское хозяйство, сфера услуг, т.е. те сферы, которые являются малопривлекательными для местного населения;
- низкую стоимость рабочей силы приезжих;
- повышение доходной части бюджета государства в результате увеличения количества поступлений от налогов: так только за первое полугодие 2019 г. в Пермском крае выдано 10,9 тыс. трудовых патентов, тогда как в 2018 г. этот показатель составил 9,6 тыс., объем фактических налоговых поступлений в региональный бюджет составил 237 млн руб. (справочно: за аналогичный период 2018 г. – 224 млн руб.) [8].
- решение демографической проблемы;
- замедление инфляция, так как иностранные работники склонны к сбережениям.

Отрицательное влияние миграции для принимающего региона выражается в следующем:

- уменьшение заработной платы местного населения из-за демпинга в сфере услуг и на рынке трудовых ресурсов, усиление конкуренции на рынке труда;
- рост безработицы в регионе среди местного населения в результате притока мигрантов;
- дополнительная нагрузка на социальную инфраструктуру;
- снижение уровня научно-технологического потенциала региона в результате снижения мотивации хозяйствующих субъектов к внедрению трудосберегающих технологий вследствие использования дешевой рабочей силы;
- отток средств из экономики принимающего региона, так как свои сбережения мигранты отправляют на родину;
- имеют место экономические и уголовные правонарушения.

В то же время стоит отметить, управление миграционными процессами усложняются тем, что миграция является трудноуправляемым явлением с плохо прогнозируемыми долгосрочными перспективами. Именно поэтому современная миграционная политика в РФ и регионах направляет свои действия, в основном, на решение краткосрочных, текущих проблем и получения быстрого эффекта.

Подводя итог анализу вопроса взаимосвязи миграции и экономической безопасности региона, хотелось бы отметить, что при выявленных конкурентных преимуществах Пермского края на российском рынке труда, были выявлены и отрицательные тенденции, снижающие уровень экономической безопасности региона:

- демографические потери неблагоприятно отражаются на основных показателях социально-экономического развития региона;
- неудовлетворительное состояние общественной безопасности, связанное с высокой долей неформальной и теневой экономики в ВРП региона;
- высокий уровень криминального риска, в том числе в результате роста преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков на территории Пермского края.

Отмеченные тенденции делают актуальным разработку мероприятий, направленных на совершенствование миграционной политики в Пермском крае.

Учитывая актуальность трудовой эмиграции для Пермского края, считаем важным для развития этой сферы предпринять следующее:

- дальнейшее развитие институциональной системы регулирования трудовой миграции на основе международного опыта с ориентацией на соблюдение потребностей и интересов личности и общества региона;
- формирование устойчивой, эффективной системы организации всего цикла процесса, включающего в себя регистрацию граждан, набор, проведение экзаменов и медицинского обследования, обучение языку, предвыездную подготовку на основе успешного опыта эмигрированных трудовых мигрантов;
- повышение правовой культуры населения, проведение широкой информационно-разъяснительной работы в СМИ, учебных заведениях, на местах о легализации трудовых мигрантов, осуществляющих трудовую деятельность в регионе.

Вследствие значимости проблем миграции следовало бы проводить специальные обследования, более точно отражающие параметры миграционных процессов, что возможно осуществлять силами органов статистики по заказу Правительства Пермского края.

Для повышения миграционной привлекательности Пермского края стоит способствовать созданию новых рабочих мест, повышать среднюю численность занятости в экономике, уровень заработной платы.

Для повышения эффективности административных процедур в сфере регулирования трудовой миграции, а также для предупреждения нарушений миграционного законодательства РФ и защиты трудовых прав иностранных граждан все большее значение приобретает использование современных цифровых технологий и информационно-технических средств. Так, Концепцией государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 гг. предусматривается внедрение электронных форм взаимодействия и расширение использования современных цифровых технологий в целях предоставления государственных услуг в сфере миграции [3].

С 1 января 2020 г. в России введена электронная (цифровая) трудовая книжка, что направлено на постоянный и удобный доступ работников к информации о своей трудовой деятельности, а для работодателей – новые возможности кадрового учета. Создание Единой системы учёта трудовых договоров (ЕСУТД), заключенных между иностранными гражданами и работодателями, и интегрированную с государственными органами (ГУВМ МВД России, ПФ РФ, ФНС, Роструд) позволит оптимизировать государственный мониторинг и контроль наличия у иностранных граждан трудовых отношений с работодателями их учет. Представляется, что предложенные инструменты регулирования трудовых отношений с участием иностранных граждан будут способствовать снижению нелегальной занятости и защите трудовых прав иностранных граждан в РФ.

© Руденко М.Н., 2021

Библиографический список

- [1] Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы» //Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 01.03.2021)
- [2] Распоряжение Правительства РФ от 22.02.2019 № 265-р «О плане мероприятий по реализации в 2019-2021 годах Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 01.03.2021)
- [3] Бондаревская О.Н. Экономическая безопасность регионов в системе экономической безопасности государства // Научный вестник международного гуманитарного университета, 2017, № 5, С. 54-57
- [4] Дутов П.О. Современное состояние и основные направления совершенствования внешней трудовой миграции // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 2.
- [5] Индекс HeadHunter. [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://stats.hh.ru/perm_krai (дата обращения 06.03.2021)
- [6] Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2019 года. [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/rating_regions_2020.pdf (дата обращения 02.03.2021)

- [7] Общая характеристика криминальной ситуации в Пермском крае за январь-декабрь 2019 года. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://59.мвд.рф/document/19496381> (дата обращения 01.03.2021)
- [8] Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://permstat.gks.ru/> (дата обращения 01.03.2021)
- [9] Численность населения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gks.ru/folder/12781> (дата обращения 01.03.2021)

M.N. Rudenko

**MIGRATION PROCESS AND ITS IMPACT
ON THE ECONOMIC SECURITY OF THE REGION (ON
THE EXAMPLE OF THE PERM KRAI)**

Perm State National Research University, Perm, Russia

Abstract. The interdependence of demographic processes in the region is revealed, in particular, in migration processes with the provision of economic security. The role of migration in the development of the region, in the change in the economic situation of the country and individuals is shown. Along with the need for labor in the Russian regions, the negative attitude towards migration processes is growing. The analysis of the consequences of the migration process is carried out: its positive and negative impact on the socio-economic situation and the level of economic security of the Perm Territory. With the identified competitive advantages of the region in the Russian labor market, negative trends were also identified that reduce the level of its economic security, including demographic losses, a high share of the shadow economy in the region's GRP, and a significant level of criminal risk. The conditions for an optimal migration policy at the regional level are determined and measures are proposed to improve it. The practical value of the study lies in the possibility of increasing the efficiency of management of socio-economic processes in the Perm Territory, which will stabilize its economic security.

Key words: economic security, region, migration, demographic factor, economic and social conditions of labor migration, migration policy, legal and illegal migration.

References

- [1] Decree of the President of the Russian Federation No. 622 of 31.10.2018 "On the Concept of the State Migration Policy of the Russian Federation for 2019-2025" // Official Internet portal of legal information. [Electronic resource]. Available at: <http://www.pravo.gov.ru>
- [2] Order of the Government of the Russian Federation of 22.02.2019 No. 265-р "On the action plan for the implementation in 2019-2021 of the Concept of the State Migration Policy of the Russian Federation for 2019-2025". [Electronic resource]. Available at: <http://www.pravo.gov.ru>

-
- [3] Bondarevskaya, O.N. (2017). [Economic security of regions in the system of economic security of the state]. *Nauchnyj vestnik mezhdunarodnogo gumanitarnogo universiteta* [Scientific Bulletin of the International Humanitarian University]. No. 5, pp. 54-57. (In Russ).
- [4] Dutov, P.O. (2019). [Modern state and main directions of improving external labor migration]. № 2. (In Russ).
- [5] The HeadHunter index. [Electronic resource]. Available at: https://stats.hh.ru/perm_krai
- [6] Rating of the socio-economic situation of the subjects of the Russian Federation. Results of 2019. [Electronic resource]. Available at: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/rating_regions_2020.pdf
- [7] General characteristics of the criminal situation in the Perm Region in January-December 2019. [Electronic resource]. Available at: <https://59.мвд.рф/document/19496381>
- [8] Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Perm Region. [Electronic resource]. Available at: <http://permstat.gks.ru/>
- [9] Population size [Electronic resource]. Available at: <https://www.gks.ru/folder/12781>

УДК 338.47:656(575.3) DOI 10.46960/2713-2633_2021_2_104

Т.И. Тохиров**МЕТОДИКА ОЦЕНКИ УРОВНЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНА**

Политехнический институт Таджикского технического университета
им. академика М.С. Осими
Худжанд, Республика Таджикистан

В статье рассмотрена сущность понятия таких терминов, как безопасность и экономическая безопасность транспортной системы региона, проанализированы существующие подходы к трактовке понятия «экономическая безопасность». Предложено авторское определение понятия «экономическая безопасность региона» как совокупности условий и факторов, направленных на обеспечение справедливой и адаптивной экономической среды, способствующей инновациям, устойчивому развитию, обеспечивающей надлежащий уровень жизни населения со способностью противостоять угрозам любого характера. Выполнена сравнительная характеристика методов оценки экономической безопасности. Предложен метод оценки уровня экономической безопасности транспортной системы региона, которая опирается на исследование значения базовых показателей экономической безопасности транспортной системы региона, с расчетом интегральных показателей экономической безопасности. Базовые показатели экономической безопасности отдельного региона приведены в сопоставимый вид путем их нормирования относительно средних значений по всем территориям страны. Предложено нормирование базовых показателей оценки состояния экономической безопасности транспортной системы региона. Экономическая безопасность оценена путем расчета интегрального коэффициента методом многомерного сравнительного анализа. Для оценки экономической безопасности транспортной системы региона использована группа показателей кадровой, финансовой, транспортной, энергетической, производственно-технологической, научно-технической, информационной, экологической безопасности, позволяющих получить представление об экономической безопасности в целом. Для каждого показателя безопасности определяется наилучшее (эталонное) значение, которое принимается за единицу, далее осуществляется сравнение показателей по каждой составляющей безопасности с эталоном.

Ключевые слова: экономическая безопасность, транспортная система, оценка уровня экономической безопасности транспортной системы региона, виды безопасности, методы оценки экономической безопасности.

Введение

Экономическая безопасность транспортной системы региона (ЭБТСР) – это понятие, относящееся к национальной безопасности, но суженное до экономических основ функционирования определенной отрасли. Этот термин связан с научной дисциплиной, экономикой, политологией и наукой о безопасности, и, в зависимости от взглядов исследователя, ему дается конкретное определение. Критерием разделения в этом вопросе является своеобразный взгляд на доминирующее видение модели функционирования отдельной отрасли в региональной экономике.

Экономическая безопасность (ЭБ) – это бесперебойное функционирование экономик и поддержание сравнительного баланса с экономиками других стран. Оценка уровня ЭБТСР состоит в анализе основных показателей развития, таких как национальный доход, национальный доход на душу населения, покупательная способность – на неизменном или более высоком уровне и участие в мировой покупательной способности. Финансовое измерение ЭБ является одним из четырех измерений ЭБ, таких как измерение сырья и энергии, измерение продовольствия и доступ к чистой воде. ЭБТСР логически связано с другими видами безопасности, оценка уровня ЭБТСР позволяет провести всесторонний анализ состояния безопасности всех аспектов деятельности транспортной отрасли.

Риски и угрозы ЭБ появляются в результате процесса обеспечения ЭБ, приводящего к нестандартным действиям, таким как замораживание частных активов или ограничение конвертируемости валюты. Отсутствие мер по обеспечению ЭБТСР приводит к угрозе суверенитета и территориальной целостности государства.

Одной из основных функций государства является стремление обеспечить безопасность своих граждан и организаций, действующих на его территории. Деятельность по обеспечению ЭБТСР является процессом долгосрочным, требующим реагирования на изменения, происходящие в экономике. Он включает количественные изменения в экономике (то есть увеличение производства, занятости, потребления, капитала и других экономических ценностей), а также качественные изменения. Качественные изменения включают, например, повышение квалификации рабочей силы, технический и технологический прогресс, модернизацию структуры экономики, повышение уровня эффективности управления, улучшение структуры товаров и услуг, производимых в данном регионе.

Оценка уровня ЭБТСР требует раскрытия сущности понятия «экономическая безопасность региона» и определение его состава. Хотя существуют разные определения и подходы к измерению ЭБ, это явление многогранно и по-прежнему трудно поддается количественной оценке. При анализе понятийного аппарата данного термина большинство исследователей начинают с трактовки понятия «безопасность», означающего отсутствие

опасности.. Это – такое состояние объекта, состояние которого не меняется при воздействии на него неблагоприятных факторов и условий.

На сегодняшний день большинство авторских трактовок понятия «безопасность» определяют его как действие, направленное на создание благоприятных условий, или как процесс и стабильное состояние; это понятие является универсальным, что может быть использовано в таких сферах науки, как экономика, социология, политология и философия [1].

В годы «великой депрессии» по указу президента США Ф.Д. Рузвельта был создан Федеральный комитет по экономической безопасности, именно тогда впервые понятие «экономическая безопасность» стало входить в употребление (в 1934 г.) В научной литературе существует множество авторских трактовок понятия «экономическая безопасность», рассматривающих его различные аспекты. Автор работы [2] провел детальный анализ подходов к трактовке понятия экономической безопасности, объединив их в 33 группы по классификационному признаку.

Существующее многообразие трактовок не дает возможность точно и четко определить содержание и сущность понятия экономической безопасности, вследствие чего все авторские определения следует объединить по смысловому значению.

1. Как определяющие состояние экономики, общества и государства [3-9] дефиниция понятия экономической безопасности, предлагаемая этой группой ученых практиков и теоретиков, подчёркивает прямую зависимость состояния защищённости экономической системы от каких-либо угроз и вызовов и характеризует ее как независимый суверенный объект, способный самостоятельно выбирать пути развития.

2. Как формируемые и создаваемые условия, характеризующие ее состояние [10-13]; понятие трактуется в тесной взаимосвязи с существующими условиями с безопасностью, стабильностью и устойчивым ростом, а также способностью противостоять негативным действиям объектов опасности.

3. Как объективная возможность общества и способность его экономической системы к устойчивому развитию [14-18]; понятие трактуется как формирование условий, способствующих стабильному функционированию системы, ее самостоятельности и способности противостоять неблагоприятным условиям и факторам.

По нашему мнению, экономическая безопасность региона – это совокупность условий и факторов, направленных на обеспечение справедливой и адаптивной экономической среды, способствующей инновациям, устойчивому развитию, обеспечивающей надлежащий уровень жизни населения и способность противостоять угрозам любого характера. Хорошо функционирующая экономика требует экономической политики, основанной на надежном анализе.

В этом контексте желательно иметь инструменты для оценки состояния ЭБТСР. Для органов государственной власти регионов эта оценка имеет особое значение, поскольку они должны продемонстрировать актуальность сделанного выбора и эффективность экономической политики, оценка демонстрирует, как выбранный курс влияет на социально-экономическое развитие. Поэтому качество проведенной оценки играет центральную роль в этом процессе. Однако доступные инструменты не кажутся полностью адаптированными к заданным условиям. Можно выделить следующие методики оценки состояния ЭБТСР:

- 1) сравнение (соотнесение) макроэкономических показателей с их пороговыми значениями;
- 2) экспертная оценка – ранжирование по уровню угроз;
- 3) оценка состояния при помощи значимых показателей макроэкономического развития, динамики и темпов экономического роста;
- 4) математические методы оценки состояния ЭБР;
- 5) оценка через пороговые уровни показателей;
- 6) оценка на основе балльной оценки показателей.

Обзор литературных источников показывает, что вопрос о методах оценки состояния ЭБР остается нерешенным [4, 5, 6, 7, 10, 15, 16, 17, 18]. Целесообразным будет комбинирование нескольких методов.

Методология проведения исследований

В ходе исследования проводилось изучение и обобщение работ ведущих ученых [2-6, 8, 10, 12-18], посвященных анализу и оценке состояния и уровня экономической безопасности региона. Для оценки состояния и уровня ЭБТСР применяются индикаторы (показатели), предложенные авторами [2, 3, 10, 12-18].

Результаты исследования

Оценка состояния ЭБТСР имеет огромное значение в процессе управления народным хозяйством. По мнению некоторых авторов [4, 5, 7, 12], регионы отдельных стран сблизились с западными политическими нормами и экономической политикой в процессе рыночной экономики, международной интеграции, которая стала доминирующей при оценке состояния ЭБТСР. Массовое появление новых технологий, в частности распространение интернет-технологий, ускорило процесс инноваций. Западные компании осуществляют массовую передачу технологий в беднейшие регионы, где находят изобильную, дешевую и квалифицированную рабочую силу. Глобальные финансовые рынки, освобожденные от тисков политики, предоставляют капитал, тем самым покончив с традиционным

дефицитом сбережений в развивающихся странах. Плата за получение выгоды от финансовых потоков становится концом государственного контроля над капиталом.

Увеличение глобального роста экономик стран всего мира привело к резкому увеличению производительности труда и продолжительности жизни. По мере повышения уровня образования укрепляется конституционная демократия и безопасность между государствами с одинаковыми режимами и ценностями.

Для оценки состояния ЭБР предлагается следующий алгоритм: базовым показателям присваиваются весовые значения, и их значения варьируют в соответствии с выбранной шкалой оценки уровня ЭБР, которые преобразуются в единый интегральный показатель:

$$П_k^a = \frac{\sum_{j=1}^L П_k^1}{L}, \quad (1)$$

где $П_k^a$ – агрегированная оценка весового коэффициента, принадлежащего k -му базовому показателю ЭБР; L – число экспертов, участвующих в оценке состоянии ЭБР; $П_k^1$ – весовой коэффициент, присвоенный k -му базовому показателю l -м экспертом.

Оценка состояния ЭБТСР включает в себя следующие этапы.

1. Приведение базовых показателей ЭБТСР в сопоставимый вид путем их нормирования относительно средних значений по всем регионам страны. Для каждого базового показателя ЭБТСР рассчитывается среднее по стране значение:

$$П_k^C = \frac{\sum_{j=1}^Q П_k^j}{Q}, \quad (2)$$

где $П_k^C$ – среднее по стране значение k -го базового показателя ЭБТСР; Q – число регионов; $П_k^j$ – k -й базовый показатель i -ой транспортной системы региона страны.

Нормирование базовых показателей ЭБТСР:

$$П_{k1} = \frac{П_k}{П_k^C}, \quad (3)$$

где $П_{k1}$ – нормированный относительно среднего по стране k -й базовый показатель ЭБТСР; $П_k$ – k -й базовый показатель ЭБТСР.

2. Определение значений интегральных показателей ЭБР (ИПЭ) на основе соответствующих нормированных базовых показателей и весовых коэффициентов:

$$ИПЭ = \sum_{k=1}^K П_{k1} \cdot П_k^a, \quad (4)$$

Для оценки ЭБР используют группу показателей, позволяющих получить представление об ЭБ в целом (табл. 1).

Таблица 1

**Составляющие экономической безопасности
транспортной системы региона и их показатели**

Сфера безопасности	Наименование показателей
	Число родившихся (на 1000 человек)
	Миграционная убыль населения
	Число трудоспособного населения в общей численности
	Число занятых с высшим образованием в экономике региона
	Доля населения с доходами, превышающими среднерегиональный уровень
	Среднегодовая численность занятых в экономике
Финансовая	Доходы регионального бюджета, сомон
	Расходы регионального бюджета, сомон
	Профицит (дефицит) регионального бюджета, сомон
	Уровень бюджетных доходов на душу населения, сомон
	Налоговые поступления в бюджет, сомон
	Бюджетный профицит (дефицит) на душу населения, сомон
Инфраструктурная	Объем перевезенных пассажиров, млн пасс.
	Объем перевезенных грузов, т
	Среднее время транспортировки грузов и пассажиров, ч
	Густота железнодорожных путей, км путей на 1000 м ² территории
	Густота автодорог с твердым покрытием, км путей на 1000 м ² территории
	Количество ДТП на 10000 населения
Энергетическая	Общий объем добычи и производства всех видов энерго-ресурсов в регионе, т н.э
	Общий объем потребления всех видов энергоресурсов в рассматриваемом регионе, т н.э.
	Наличие собственных энергетических ресурсов и природная среда территории
Производственно-техническая	Число использованных передовых производственных технологий на 1000 предприятий
	Число созданных передовых производственных технологий на 1000 предприятий
	Стоимость основных фондов в % к ВРП
Научно-техническая	Объем инновационных товаров, работ, услуг
	Количество выданных патентов на 10000 занятого населения

Продолжение табл. 1.

Сфера безопасности	Наименование показателей
Информационная	Удельный вес персональных компьютеров, подключенных к Интернету, от общего количества вычислительной техники в сфере общественного производства, %
	Число компьютеров на 1000 чел., занятых в общественном производстве, ед.
	Число телефонов на 100 жителей, шт./ 100 чел.
Экологическая	Текущие затраты на охрану окружающей среды, сомон
	Количество объектов, имеющих стационарные источники выбросов (единиц)
	Посевные площади сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий, гектар
	Выброшено в атмосферу загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников, тыс. тонн
Продовольственная	Доля расходов на продовольствие в общих расходах отдельных групп населения
	Территориальная доступность продуктов, измеряемая путем сравнения уровня розничных цен на одинаковые товары в разных регионах страны
	Уровень «удобства» продовольствия (доля в потреблении современных продуктов, которые снижают потери и экономят время работы в домашнем хозяйстве)
	Степень «натуральности» и доброкачественности продуктов, влияние качества продуктов на состояние здоровья и продолжительность жизни, в том числе продуктов, полученных с помощью методов генной инженерии и биотехнологии

Источник: составлено автором с использованием [15; 16].

Для каждого показателя определяется эталонное значение, равное единице, далее показатели сравниваются, полученные значение подставляются в формулу

$$\text{ЭБ}_k = \sqrt{\sum X_k^2}, \quad (5)$$

где ЭБ_k – интегральный показатель k-го блока; X_k^2 – интегральный коэффициент.

После определения интегральных значений показателей по сферам безопасности рассчитывается среднее значение показателя:

$$\bar{X} = \frac{\text{ЭБ}_k}{4}, \quad (6)$$

где $\bar{X}$ – среднее значение показателя ЭБР.

Состояние ЭБР оценивается согласно следующей формуле:

$$\text{ЭБ} = \sqrt[9]{K_B \cdot \Phi_B \cdot I_B \cdot \text{Э}_{\text{нер}} \cdot \text{Пр}_B \cdot \text{Н}_B \cdot I_B \cdot \text{Э}_{\text{ко}} \cdot \text{П}_{\text{род}}}, \quad (7)$$

где K_B – кадровая безопасность; Φ_B – финансовая безопасность; I_B – инфраструктурная безопасность; $\mathcal{E}_{\text{пер}}$ – энергетическая безопасность; Пр_B – производственно-техническая безопасность; N_B – научно-техническая безопасность; I_B – информационная безопасность; $\mathcal{E}_{\text{ко}}$ – экологическая безопасность; $\text{Пр}_{\text{род}}$ – продовольственная безопасность.

Оценка ЭБТСР по вышеприведенным параметрам подтверждает возможность влияния видов безопасностей на структуру ЭБТСР.

Выводы

При оценке состояния ЭБТСР следует отметить, что одним из важных моментов оценки выступает понимание единства его компонентов, следует учитывать влияние комбинации отдельных видов безопасности на ЭБТСР. На состояние ЭБР влияет, прежде всего, сбалансированность и пропорциональность её структуры видов безопасности.

Оценка состояния ЭБ субъектов хозяйственной деятельности [19], отраслей народного хозяйства [20] и регионов опирается на определенные показатели, построенные для максимально объективного измерения определенных параметров ЭБ страны. Их эволюция, а также их корреляция с другими видами безопасности часто анализируются с использованием эконометрических методов. Небезопасное состояние одного показателя состояние ЭБ влечет за собой несбалансированность количественных и качественных характеристик всех показателей и, как следствие, вызывает снижение уровня ЭБТСР.

© Тохиров Т.И., 2021

Библиографический список

- [1] Миронова, О.А. Национальная и экономическая безопасность России / О.А. Миронова // Ученые записки Института управления, бизнеса и права. Серия: Экономика. – 2013. – № 3. – С. 251-261.
- [2] Феофилова, Т.Ю. Модель управления экономической безопасностью региона [Электронный ресурс] / Т.Ю. Феофилова // Наукovedenie: интернет-журнал. – 2014. – Вып. 6 (25) ноябрь-декабрь. – URL: <http://naukovedenie.ru/index.php?p=issue-6-14> (дата обращения 02.11.2018).
- [3] Прохожев А. А., Карманова И. А. Экономическая безопасность в системе национальной безопасности России // Вестник Самарского государственного аэрокосмического университета им. академика СП Королёва (национального исследовательского университета). – 2004. – № 2.
- [4] Бельков, О.А. Понятийно-категориальный аппарат концепции национальной безопасности / О.А. Бельков // Безопасность. – 1994. – № 3. – С. 91-94.
- [5] Паньков, В.С. Экономическая безопасность: новые аспекты проблемы / В.С. Паньков // Внешняя торговля. – 1992. – № 6. – С. 26-28.

- [6] Сенчагов, В. К. Инновационные преобразования как императив экономической безопасности региона: система индикаторов / В. К. Сенчагов, Ю. М. Максимов, С. Н. Митяков, О. И. Митякова // *Инновации*. – 2011. – № 5. – С. 56-61.
- [7] Купрещенко, Н. П. Экономическая безопасность / Н. П. Купрещенко. – М., 2005. – 54 с.
- [8] Абалкин, Л. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение / Л. Абалкин // *Вопросы экономики*. – 1994. – № 12. – С. 4-16.
- [9] Афонцев, С. А. Дискуссионные проблемы национальной экономической безопасности / С. А. Агафонцев // *Россия XXI*. – 2001. – № 2. – С. 62-69.
- [10] Азарская, М. А. Экономическая безопасность предприятия: учетно-аналитическое обеспечение: монография / М. А. Азарская, В. Л. Поздеев. – Йошкар-Ола: Поволжский государственный технологический университет, 2015. – 216 с.
- [11] Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – М., 2006. – 132 с.
- [12] Борисов, А. Б. Большой экономический словарь / А. Б. Борисов. – М.: Книжный мир, 2003. – 895 с.
- [13] Илларионов, А. Критерии экономической безопасности / А. Илларионов // *Вопросы экономики*. – 1998. – № 10. – С. 47-54.
- [14] Блохин, С. В. Понятие экономической безопасности [Электронный ресурс] / С. В. Блохин // *Вестник Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации*. – URL: <http://oad.rags.ru/vestnikrags/issues/issue0506/090508.htm> (дата обращения 25.11.2017).
- [15] Владимиров, Ю. И. Внешнеэкономический аспект экономической безопасности Российской Федерации / Ю. И. Владимиров, А. С. Павлов // *Безопасность*. – 1994. – № 3. – С. 60-65.
- [16] Илюткина, Т. В. Сущностная и структурная характеристика понятия «Экономическая безопасность» / Т. В. Илюткина // *Вестник ОГУ*. – 2006. – № 8. – С. 10-15.
- [17] Цыцин, И. С. *Мировая экономика: учебник* / И. С. Цыцин, В. Р. Веснин. – М., 2006. – 248 с.
- [18] Тамбовцев, В. Л. Экономическая безопасность хозяйственных систем: структура проблемы / В. Л. Тамбовцев // *Вестник МГУ. Сер. 6. Экономика*. – 1995. – № 3. – С. 3-9.
- [19] Тохиров Т. Угрозы экономической безопасности развитию автотранспортных предприятий и пути их снижения // *Риск: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция*. – 2012. – №. 2. – С. 34-37.
- [20] Тохиров Т. И. Оценка экономической безопасности автотранспортной системы региона // *Социально-экономические явления и процессы*. – 2013. – №. 10 (056).

T.I. Tohirov

METHODOLOGY FOR ASSESSING THE LEVEL OF ECONOMIC SECURITY OF THE REGION'S TRANSPORTATION SYSTEM

Polytechnic Institute of the Tajik Technical University n.a. academician M.S. Osimi
Khujand, Republic of Tajikistan

Abstract. The article examines the essence of the concept of such terms as security and economic security of the transport system of the region, and analyzes the existing approaches to the interpretation of the concept of "economic security". The author's definition of the concept of "economic security of the region" is proposed as a set of conditions and factors aimed at ensuring a fair and adaptive economic environment, conducive to innovation, sustainable development, ensuring an adequate standard of living of the population, with the ability to withstand threats of any nature. Comparative characteristics of methods for assessing economic security are carried out. A method for assessing the level of economic security of the transport system of the region is proposed, which is based on the study of the value of the basic indicators of the economic security of the transport system of the region, with the calculation of integral indicators of economic security. The basic indicators of the economic security of a separate region are given in a comparable form by normalizing them relative to the average values for all territories of the country. The standardization of basic indicators for assessing the state of economic security of the transport system of the region is proposed. Economic security was assessed by calculating the integral coefficient, by the method of multivariate comparative analysis. To assess the economic security of the transport system of the region, a group of indicators of personnel, financial, transport, energy, production and technological, scientific and technical, informational, environmental safety was used, allowing to get an idea of economic security in general. For each safety indicator, the best (reference) value is determined, which is taken as a unit, then the indicators for each safety component are compared with the standard.

Key words: economic security, transport system, assessment of the level of economic security of the transport system of the region, types of security, methods for assessing economic security.

References

- [1] Mironova, O.A. (2013). [National and economic security of Russia]. *Ekonomika* [Economy]. № 3. pp. 251-261. (In Russ).
- [2] Feofilova, T.Yu. (2014). [The model for managing the economic security of the region]. [Electronic resource]. Available at: <http://naukovedenie.ru/index.php?p=is-sue-6-14>
- [3] Prokhozhev, A.A., Karmanova I.A. (2004). [Economic security in the national security system of Russia]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ajerokosmicheskogo universiteta* [Bulletin of the Samara State Aerospace University]. №. 2. (In Russ).
- [4] Bel'kov, O.A. (1994). [Conceptual and categorical apparatus of the national security concept]. *Bezopasnost'* [Safety]. № 3. pp. 91-94. (In Russ).

- [5] Pan'kov, V.S. (1992). [Economic security: new aspects of the problem]. *Vneshnyaya trgovlya* [International trade]. № 6. pp. 26-28. (In Russ).
- [6] Senchagov, V.K. (2011). [Innovative transformations as an imperative of the economic security of the region: the system of indicators]. *Innovatsii* [Innovations]. № 5. pp. 56-61. (In Russ).
- [7] Kupreshchenko, N.P. (2005). [Economic safety]. *M.*: [M.:]. 54 p. (In Russ).
- [8] Abalkin, L. (1994). [Economic safety]. *Voprosy ekonomiki* [Economic issues]. № 12. pp. 4-16. (In Russ).
- [9] Afontsev, S.A. (2001). [Debatable problems of national economic security]. *Rossiya XXI* [Russia of the 21st century]. № 2. pp. 62-69. (In Russ).
- [10] Azarskaya, M.A. (2015). *Ekonomicheskaya bezopasnost' predpriyatiya: ucheto-analiticheskoye obespecheniye: monografiya* [Economic security of the enterprise: accounting and analytical support: monograph]. Yoshkar-Ola: Volga State Technological University. 216 p. (In Russ).
- [11] Rayzberg, B.A. [Modern Economic Dictionary] (2006). *M.*: [M.:]. 132 p. (In Russ).
- [12] Borisov, A.B. (2003). [Big Economic Dictionary]. *M.*: [M.:]. 895 p. (In Russ).
- [13] Illarionov, A. (1998). [Economic security criteria]. *Voprosy ekonomiki* [Economic issues]. № 10. pp. 47-54. (In Russ).
- [14] Blokhin, S.V. [Economic security concept]. [Electronic resource]. Available at: <http://oad.rags.ru/vestnikrags/issues/issue0506/090508.htm>
- [15] Vladimirov, Y.I. (1994). [Foreign economic aspect of the economic security of the Russian Federation]. *Bezopasnost'* [Safety]. № 3. pp. 60-65. (In Russ).
- [16] Ilyutkina, T.V. (2006). [The essential and structural characteristics of the concept "Economic security"]. *OGU* [OSU]. № 8. pp. 10-15. (In Russ).
- [17] Tsytsin, I.S. (2006). [World economy: textbook]. *M.*: [M.:]. 248 p. (In Russ).
- [18] Tambovtsev, V.L. (1995). [Economic security]. *MGU* [MSU]. № 3. pp. 3-9. (In Russ).
- [19] Tokhirov, T.I. (2012). [Threats to economic security for the development of road transport enterprises and ways to reduce them]. *Risk: resursy, informatsiya, snabzheniye, konkurentsniya* [Risk: resources, information, supply, competition]. №. 2. pp. 34-37. (In Russ).
- [20] Tokhirov T.I. (2013). [Assessment of the economic safety of the region's motor transport system]. *Sotsial'no-ekonomicheskiye yavleniya i protsessy* [Socio-economic phenomena and processes]. №. 10 (056). (In Russ).

НАШИ АВТОРЫ

ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Дронов Роман Владимирович – заведующий кафедрой экономической безопасности Санкт-Петербургского государственного экономического университета, д.э.н., к.ю.н., доцент; dept.keb@unecon.ru

Шарафанова Елена Евгеньевна – профессор кафедры экономической безопасности Санкт-Петербургского государственного экономического университета, д.э.н., профессор; dept.keb@unecon.ru

Ананьев Андрей Анатольевич – доцент кафедры экономической безопасности Санкт-Петербургского государственного экономического университета, член Экспертного совета по экономике при МПА государств – участников СНГ, к.э.н., доцент; dept.keb@unecon.ru

Жидков Дмитрий Николаевич – доцент кафедры экономической безопасности Санкт-Петербургского государственного экономического университета, к.ю.н.; dept.keb@unecon.ru

Шунаев Алексей Михайлович – старший преподаватель кафедры экономической безопасности Санкт-Петербургского государственного экономического университета, к.э.н.; dept.keb@unecon.ru

Казанцев Сергей Владимирович – главный научный сотрудник отдела темпов и пропорций промышленного производства, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, д.э.н., профессор; kznsv@yandex.ru

Алтунян Армен Грантович – профессор кафедры «Экономическая теория и экономическая политика», ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», д.э.н., доцент; etep-spbgu@rambler.ru

ИННОВАЦИОННОЕ И ПРОМЫШЛЕННОЕ РАЗВИТИЕ

Авдийский Владимир Иванович – научный руководитель департамента экономической безопасности и управления рисками ФГБОУ «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», д.ю.н., профессор; VAvdiyskiy@fa.ru

Безденежных Вячеслав Михайлович – профессор департамента экономической безопасности и управления рисками ФГБОУ «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», д.э.н., профессор; savrula@gmail.com

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ И БЕЗОПАСНОСТИ

Бухвальд Евгений Моисеевич – заведующий центром федеративных отношений и регионального развития Института экономики РАН, д.э.н., профессор; buchvald@mail.ru

Корнилов Дмитрий Анатольевич – профессор кафедры «Управление инновационной деятельностью» Института экономики и управления Нижегородского государственного технического университета Р.Е. Алексева, д.э.н., доцент; kornilov-d@yandex.ru

Бардаков Артем Анатольевич - преподаватель кафедры «Финансов, налогов и кредита» Нижегородской Академии МВД России, к.э.н., a.a.bardakow@gmail.com

Рамазанов Сейфуллах Агаевич – профессор кафедры «Цифровая экономика» Института экономики и управления, Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексева, д.э.н., доцент; ramnn@yandex.ru

Руденко Марина Николаевна – зав. кафедрой «Предпринимательство и экономическая безопасность» Пермского государственного национального исследовательского университета, д.э.н., профессор; rudenko@econ.psu.ru

Тохиров Тохиржон Исломжонович – старший преподаватель кафедры «Автомобили и управление на транспорте» Политехнический институт Таджикского технического университета им. академика М.С. Осими, tohirov.82@mail.ru

**MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

**NIZHNY NOVGOROD STATE TECHNICAL UNIVERSITY
n.a. R.E. ALEKSEEV**

DEVELOPMENT AND SECURITY

№ 2

Nizhny Novgorod 2021

Development and Security / NSTU n. a. R.E. Alekseev. – Nizhny Novgorod, 2021. No. 2 (10). – 120 p.

ISSN: 2713-2633

The journal is issued 4 times a year

Editor-in-Chief S.N. Mityakov, Doctor of Sciences, Professor, N. Novgorod

Assistant editors:

Gorodetsky Andrey Evgenievich, Doctor of Economics, Professor, Moscow
Silvestrov Sergey Nikolaevich, Doctor of Economics, Professor, Moscow
Shiryayev Mikhail Vissarionovich, Doctor of Economics, N. Novgorod

Executive Secretary

Frolova Marina Michailovna, Candidate of Economics, N. Novgorod

Members of the Editorial Board:

Grinberg Ruslan Semenovich, Corr. RAS, Doctor of Economics, Professor, Moscow
Dmitriev Mikhail Nikolaevich, Doctor of Economics, Professor, N. Novgorod
Zakharov Pavel Nikolaevich, Doctor of Economics, Professor, Vladimir
Kazantsev Sergey Vladimirovich, Doctor of Economics, Professor, Novosibirsk
Kuznetsov Oleg Leonidovich, Doctor of Technical Sciences, Professor, Moscow
Kshakevich Kazimezh, Doctor of Economics, Professor, Poznan, Poland
Lapaev Dmitry Nikolaevich, Doctor of Economics, Professor, N. Novgorod
Mironova Olga Alekseevna, Doctor of Economics, Professor, Yoshkar-Ola
Mityakov Evgeny Sergeevich, Doctor of Economics, Moscow
Morozova Galina Alekseevna, Doctor of Economics, Professor, N. Novgorod
Pavlenko Yuri Grigorievich, Doctor of Economics, Professor, Moscow
Starovoitov Vladimir Gavrilovich, Doctor of Economics, Moscow
Trofimov Oleg Vladimirovich, Doctor of Economics, Professor, N. Novgorod
Khorev Alexander Ivanovich, Doctor of Economics, Professor, Voronezh

Founder: federal state budgetary educational
institution of higher education "Nizhny Novgorod State
Technical University n.a. R.E. Alekseev"
(603950, Nizhny Novgorod Region, Nizhny Novgorod, Minin St., 24)

Electronic version of the journal: <https://ds.nntu.ru>

© Nizhny Novgorod State Technical University
n.a. R.E. Alekseev, 2021

CONTENTS

BASICS OF ECONOMIC SECURITY	4
Dronov R.V., Sharafanova E.E., Ananiev A.A., Zhidkov D.N., Shunaev A.M. On the development of cooperation of states – participants of the commonwealth of independent states in the sphere of economic security	4
Kazantsev S.V. On the Russia's place in contemporary world and its security	18
Altunyan A.G. Stabilization policy of the state in the post-pandemic period	29
INNOVATIVE AND INDUSTRIAL DEVELOPMENT	42
Avdiyskiy V.I., Bezdenezhnykh V.M. Problems and trends in the development of management of complex socio-economic systems, taking into account the risk-based approach	42
SOCIAL ASPECTS OF DEVELOPMENT AND SECURITY	55
Bukhvald E.M. Effective self-government as the basis of the country's security	55
Kornilov D.A., Bardakov A.A. Reasons for growth and fall of the US stock market	69
Ramazanov S.A. Monetary policy of the bank of Russia in the face of uncertainty	79
Rudenko M.N. Migration process and its impact on the economic security of the region (on the example of the Perm krai)	90
Tohirov T.I. Methodology for assessing the level of economic security of the region's transportation system	104
AUTHORS	115

РАЗВИТИЕ И БЕЗОПАСНОСТЬ

№ 2

Научный редактор Д.Н. Лапаев
Редактор В.И. Казакова

Редакция:

603950, г. Нижний Новгород, ул. Минина, д. 28а.
Тел. +7(831) 436-01-55. E-mail: ds@nntu.ru

Свободная цена

Подписано в печать 25.06.2021. Дата выхода в свет 28.06.2021
Формат 60x84^{1/16}. Бумага офсетная. Печать трафаретная.
Усл. печ. л. 7,5. Тираж 300 экз. Заказ

Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева.
603950, г. Нижний Новгород, ул. Минина, д. 24.

Отпечатано в полном соответствии с представленным оригинал-макетом в
ООО «Печатная мастерская РАДОНЕЖ».

603002, Нижний Новгород, ул. Интернациональная, д. 100.
Тел. +7 (831) 418-53-23